729.5
С 54
666

Н. Н. СОБОЛЕВ

РУССКИЙ ОРНАМЕНТ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
АРХИТЕКТУРНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ
обозначенного здесь срока 2005

Г1

6665

Типогр. «Кр. Печатник». Зак. 647. Тир. 1000000.

62

Роспись по дереву. Нижняя часть северодвинской прялки. XVIII в.

729.
С-54

Проверено
1963 г.

--2005

Главное управление по художественной промышленности Комитета по делам архитектуры при Совете Министров СССР

Н. Н. СОБОЛЕВ

РУССКИЙ ОРНАМЕНТ

КАМЕНЬ • ДЕРЕВО
КЕРАМИКА • ЖЕЛЕЗО
СТЕНОПИСЬ
НАБОЙКА

Ленинградский
Архитектурный Техникум
БИБЛИОТЕКА
Инв. №6665

ГОСУДАРСТВЕННОЕ АРХИТЕКТУРНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА—1948

Переплет, титул, шмуцтитул,
заставки и концовки
худ. Н. И. ИВАНОВА

Восстановление городов и сел, разрушенных фашистскими захватчиками, ставит на очередь вопрос не только о характере и формах вновь возводимых сооружений, но и о наружной и внутренней их отделке. Если характер и формы вновь возводимых зданий должны не только соответствовать требованиям времени и условиям современного быта, но в то же время и сохранять черты национального искусства, то тем более эти черты должны быть сохранены во всем оформлении вновь возводимых сооружений.

Цель настоящего издания — дать образцы русского национального искусства и напомнить всем, работающим в области архитектуры и художественной промышленности, о многообразии форм, которыми пользовался русский народ на протяжении многих веков для украшения возводимых им сооружений и различных предметов бытовой обстановки жилища.

Орнамент в жизни народа никогда не являлся самоцелью: он всегда и во всем был связан с тем предметом, который должен был украсить. Его применение чрезвычайно широко, почти безгранично. Орнамент встречается повсюду: на наружных и внутренних стенах зданий, на мебели и посуде, на декоративных и носильных тканях, вышивках, кружевах, на металлических изделиях и пр. Для орнаментальных форм, как и для всех произведений художественной промышленности, очень важное значение имеет, помимо творческой фантазии художника, материал, с его специфическими особенностями; об этом никогда не следует забывать. Наиболее распространенным материалом, в котором русские мастера создали свои замечательные орнаменты, было дерево; следующее место принадлежит камню и глине. В самой фактуре этих материалов можно найти те выразительные особенности, которые при правильном их использовании обусловливают совершенно своеобразные эффекты в задуманной композиции. Все это можно найти в подлинных произведениях национального народного творчества, орнамент которых всегда непосредствен и оригинален.

В подборе образцов русского орнамента, представленных в настоящей работе, мы ограничились периодом с XII по конец XVII века; русскому орнаменту XVIII и XIX веков будет посвящено отдельное издание. В настоящем труде главное место отведено произведениям, созданным из дерева, камня и глины; о кованом железе, набойке, росписи стен и рукописных заставках книг и рукописей, не менее интересных и оригинальных, упомянуто лишь вкратце.

Различные отрасли художественной промышленности, широко развитые в древней Руси, свидетельствуют о том тонком художественном чутье, которым обладали наши предки. Среди всевозможных проявлений древнерусского художественного творчества едва ли

не первое место занимала резьба по дереву, что в значительной мере было обусловлено обилием лесов и широким развитием плотничьего дела. Мелкие и крупные узоры резьбы, тщательно и любовно исполненные доморощенными художниками, поражают наш глаз оригинальностью замысла. В этих орнаментах, порой выполненных с некоторой наивностью, отражается душа народа с его фантазией, символикой, верованиями и непосредственными наблюдениями над окружающей природой.

Как истинное народное творчество, мотивы резьбы, приемы и способы работы передавались из поколения в поколение, постепенно обновляясь приходившими извне элементами. При этом русские мастера и художники из народа, никогда не копируя рабски чужеземных образцов, перерабатывали эти образцы согласно своему собственному пониманию, придавая всему узорочью национальный русский характер. Присущая русскому народу любовь к украшению своего жилища и быта способствовала созданию в равнинах и лесах русской земли богатой, красочной культуры, поражавшей обилием узорчатых деталей. Убранство деревянных зданий состояло из многочисленных порезок, расположенных в различных направлениях и эффектно раскрашенных.

Резные украшения, весьма обильные в старину, дошли до нас в сравнительно небольшом количестве и в очень разрозненном виде. Не говоря уже о том, что дерево само по себе является материалом относительно недолговечным, много было тому и других причин. Нашествия врагов и сопровождавшие их грабежи и пожары беспощадно уничтожали произведения народного творчества. В результате этого мотивы русского орнамента дошли до нас с большими пробелами.

Древнейшими мотивами в русском орнаменте были комбинации неглубоких вырезов, зарубок, надрезов. Такие геометрические мотивы из пересечений прямых и косых линий покрывали поверхность доски, образуя так называемую «плоскую» резьбу (табл. 45—67). Ее техника, являясь полным отказом от пластичности, построена на обработке поверхности предмета неглубокими выемками. Вполне возможно, что, помимо слабой техники искусства резьбы по дереву, немалую роль играло и соображение о непрактичности в нашем климате глубоких порезок, которые быстро разрушались вследствие обилия атмосферных осадков. Внутри зданий порезки применялись главным образом на круглых бревнах-подборах (табл. 58—59), которые украшались перехватами, поясками—то гладкими, то в виде жгутов. Отрезкам между перехватами придавали форму «дынек», «кубцов», «маковиц», «грибков» и т. п.

Навыки, приобретенные русскими в изготовлении орнаментов плоской резьбой, так глубоко вошли в жизнь и закрепились в нашем искусстве, что даже, когда работали из камня, последний не рубили, а резали теми же приемами, как будто это было лишь более твердое дерево. Вся русская каменная резьба, начиная с XII и вплоть до второй половины XVII века, исполнялась такой же техникой и таким же плоским рельефом, как и резьба на дереве (табл. 1, 9, 10, 11 и др.).

Из-за сравнительной недолговечности деревянных резных орнаментов от более древних периодов нашей истории их осталось очень мало. Составить только по ним представление обо всем богатстве русского орнамента почти невозможно. Относительную помощь здесь могут оказать мотивы украшений того же времени, исполненных в более прочном материале — в камне или обожженной глине. Действительно, на стенах каменных зданий XII и XIII веков сохранились богатейшие узоры, в исполнении которых чувствуется рука резчика, привыкшего к работе по дереву. То же самое можно сказать и про украшения, выполненные из обожженной глины — терракоты, которые сохранились от XV века. Как терракота XV века (табл. 88, 89), так и более поздние муравленые изразцы (табл 90—105), независимо от техники их обработки, в конце концов являются не чем иным, как оттисками сырой глины в деревянную резную форму, и потому сохраняют все типичные особенности, присущие деревянной резьбе.

Таким образом, произведения орнаментального характера из камня, глины и дерева, дополняя друг друга, могут дать ясную картину разнообразия мотивов народных орнаментов, бытовавших у нас в ту или другую эпоху.

Древнейший орнамент, резанный на камне, дошел до нас на стенах храмов, построенных между 1158 и 1234 годами во Владимиро-Суздальском княжестве. Татарское нашествие 1237 года нанесло богатейшей культуре Владимиро-Суздальской земли непоправимый урон. Но уцелевшие от разгрома немногочисленные здания сохранили на своих стенах исключительную по разнообразию декорацию. На стенах этих храмов мы видим капители полуколонн (табл. 1, 2, 3, 5), барельефы, прилепы—гладкие, полукруглые и сплошь покрытые узорами в виде перевивок и плетушек ремневидного орнамента (табл. 3, 5, 6, 7, 12), кронштейны, поддерживающие основания колонн, порталы и наличники дверных проемов (табл. 4), видим целый ряд разнообразных фризов и, наконец, самые стены, то частично, то сплошь покрытые ковром орнаментов (табл. 6—11). В этих стенных орнаментах растительные мотивы чередуются с ремневидными переплетениями и многочисленными изображениями зверей, птиц и фантастических животных (табл. 2—11). Вся эта фантастика, воспроизведенная в камне неведомыми нам мастерами, исключительна по богатству своих форм, корни которых можно найти в древнеславянском искусстве.

В капителях и консолях аркатурного пояса Успенского собора во Владимире (табл. 1), первоначальная постройка которого относится к 1158 году, растительные формы еще имеют остроконечную листву, которая позднее смягчается и дается в более живописной трактовке. Животные с расцветшими хвостами, кентавры, грифоны, одиночные и парные, и другие сюжеты служат ярким доказательством той неистощимой фантазии, которой обладали русские камнесечцы при украшении возводимых ими сооружений (табл. 2). Подобные же фантастические изображения встречаются и на драгоценных тканях того времени; остатки таких тканей с парными грифонами и другими близкими по рисунку украшениями были найдены при вскрытии гробницы Андрея Боголюбского, убитого боярами в 1174 году. Такого же характера мотивы украшений мы встречаем на серебряных и золотых чашах, блюдах, кувшинах и кубках того времени.

Из четырех каменных храмов Владимиро-Суздальской области, построенных в XII веке, с богато украшенными стенами, три обнаруживают более или менее однородный прием убранства, с постепенно увеличивающимся количеством украшений. Это — Успенский собор во Владимире, построенный в 1158 году и расширенный после пожара в 1189 году, церковь Покрова на Нерли 1164—1176 годов (табл. 2) и Дмитриевский собор во Владимире, построенный в 1194—1197 годах (табл. 3—5). Что же касается четвертого памятника — Георгиевского собора в Юрьеве-Польском, который был построен в 1152 году и заново переложен в 1234 году (табл. 6—11), то здесь все стены снизу доверху были сплошь покрыты как бы ковром разнообразных орнаментаций. Среди них преобладающее место занимает плетеный из ремней растительный орнамент, которому подчинены дополняющие его изображения животных фантастического вида и человеческие фигуры. Очевидно, вся эта резьба, которая оказалась разрозненной во время ремонта собора в XV веке, когда-то была подчинена единому замыслу и составляла очень сложную целостную композицию. За это говорят отдельные части стен притворов, перспективные порталы и другие более полно сохранившиеся части здания.

Замысловатые переплетения, обогащенные растительными мотивами, с перевязками и другими подобными элементами орнаментаций, сохранились и от более позднего времени. На первых каменных храмах периода возвышения Московского княжества, конца XIV века и самого начала XV века, сохранившихся вокруг Москвы, можно найти продолжение и дальнейшее развитие этих узоров. Московские зодчие, отбросив элементы звериного орнамента, сохранили ремневидные перевивки и плетушки, которые так часто встречаются в заставках и

миниатюрах рукописей этого времени. Ими опоясаны стены храмов (табл. 12), построенных сыном Дмитрия Донского, удельным князем Юрием Звенигородским. Таковы Успенский собор «на Городке» в Звенигороде (1390 г.), Рождественский собор (1404 г.) в Саввино-Звенигородском монастыре (табл. 12) и Троицкий собор (1422 г.) Троице-Сергиевой лавры в Загорске. Горизонтальный фриз из трех ремневидных орнаментальных полос с вкрапленными в них крестами делит стены всех этих памятников на две неравные части. Подобный орнамент встречается и на других, более поздних сооружениях. Так, близкий по типу орнамент можно видеть в Воскресенском соборе в Волоколамске, воздвигнутом в 1484—1494 годах.

Интересно отметить, что одновременно с мотивами плетеного ремневидного орнамента в русском искусстве нашли себе место формы растительных мотивов, которые представляют собою сильно орнаментированные плоскостные листья на широко раскинутых завитках гладких стеблей. Такие мотивы орнаментаций, начиная с XIV века, прочно вошли в состав элементов украшений и начали покрывать все предметы обихода.

Насколько прочно вошли они в жизнь и как долго держались, можно проследить на целом ряде старинных «царских» врат, сохранившихся от XV и XVI веков. В этом отношении интересны «царские» врата в церкви Иоанна Лествичника в Кирилло-Белозерском монастыре, в церкви Исидора Блаженного в Ростовском кремле и во многих церквах Ростовского района (табл. 75). Эти же мотивы украшают белокаменные надгробия русских князей, которых, начиная с Ивана Калиты, умершего в 1341 году, обычно хоронили в стенах Архангельского собора Московского Кремля.

На каменном надгробии умершего в 1426 году одного из сыновей Владимира Храброго князя Андрея Владимировича Донского (табл. 13) и на ряде других белокаменных надгробий удельных и великих князей XIV—XVI веков встречаются эти широко развернутые стебли растительных завитков, украшенные четкими рассеченными листьями. Вплоть до надгробия Дмитровского удельного князя Георгия Ивановича (табл. 14), относящегося к 1536 году, повторяются варианты аналогичных узоров с традиционной круглой рамкой посредине, в которой замысловатой вязью обозначены имя умершего и дата смерти.

В течение целых 64 лет (с 1475 г.) в Московском Кремле ведутся интенсивные работы, во время которых перестраивается заново и Архангельский собор, где вводится и внутри, в алтаре, и снаружи множество белокаменных деталей, исполненных в духе раннего итальянского Возрождения. Русские мастера видят все эти новшества, сами участвуют в постройках, изумляются, по словам летописи, тому, как все «дивно устроено», и все-таки продолжают пользоваться традиционными мотивами своих орнаментаций, ставшими настолько привычными за долгие годы до появления итальянцев. Только в 1564 году впервые появляются мотивы растительного характера нового типа в резной рамке вокруг надписи на торцовой части каменного надгробия брата Ивана Грозного — Юрия (табл. 15).

Сочетание ренессансных мотивов орнаментаций с национальными русскими создало на протяжении XVI века чрезвычайно богатую орнаментальную декорацию. Примерами могут служить украшения порталов храмов того времени. Таковы порталы собора Василия Блаженного в Москве, Троицкого собора бывшей Александровой слободы Грозного и др. Порталы северного и южного входов Троицкого собора обработаны в виде рядов баляс, у которых середина стержня снабжена резными дыньками с перехватами и бусами, как в деревянных образцах (табл. 16). Западный портал того же собора отличается совершенно иной декорацией (табл. 17): на его боковых откосах имеются длинные панно с растительным орнаментом, заключенным в рамки.

К XVII веку в перспективных порталах вырабатывается вполне законченное декоративное убранство, представленное несколькими типами. Подчиняясь общему ритму построения, порталы одного и того же храма никогда точно

не повторяют друг друга; представляя родственные композиции, они варьируют детали до бесконечности, благодаря чему мотивы орнаментов в каждом случае оказываются вполне самостоятельными. Таковы порталы северного и южного входов церкви села Тайнинского под Москвой (табл.18, 19). Другим типом перспективных порталов XVII века являются порталы, состоящие из небольших кувшинообразных колонок, поставленных друг на друга в несколько ярусов. Эти колонки делаются то гладкими, как в церкви села Маркова (табл. 21) близ г. Бронницы Московской обл., то украшенными растительным орнаментом, как на портале колокольни Григория Неокесарийского на Б. Полянке в Москве.

Основные декоративные формы, выработавшиеся в каменных порталах храмов XVII века, становятся еще более богатыми в дворцовых сооружениях Московского Кремля. Крупные, разнообразно украшенные дыньки с сильными перехватами венчают арку входа церкви св. Лазаря в Теремном дворце (табл. 22). Подобная орнаментация порталов встречается и в более поздних храмах. Ярким примером этого служит южный портал московской церкви Косьмы и Дамиана в Садовниках (табл. 23). Эти архитектурно-декоративные формы украшений заменяются порой барельефами из белого камня; на их невысокой поверхности вьются причудливой лентой богатые растительные орнаменты, как, например, на притолоках и арках того же Теремного дворца или храма Троицы в Никитниках («Грузинской Божьей матери»), построенного в 1635—1653 годах торговым гостем Никитниковым (табл. 24).

Кроме каменной резьбы, терракотовых и поливных изразцов, от XVI века сохранилось довольно много произведений из дерева, также украшенных богатейшей резьбой. Среди них имеются многочисленные «царские врата», отдельные киоты, «халдейская пещь» новгородского Софийского собора и другие предметы церковной обстановки. На некоторых из этих произведений русских резчиков сохранились имена художников-мастеров и точные даты изготовления.

Среди памятников, относящихся к эпохе Ивана Грозного, особенного внимания заслуживают так называемые моленные места. Моленным местом называлась сень, или навес, над местом, где обычно стоял царь во время богослужения. Такая сень утверждалась на четырех резных или точеных подпорах-балясинах, доходивших до пола или же опиравшихся на глухие боковые стенки в половину человеческого роста. Верхняя часть сени имела вид навеса с шатровой крышей, на которой главным образом и сосредоточивалась резьба; иногда резьбою украшались и глухие боковые стенки основания. Из дошедших до нас трех моленных мест XVI века самое древнее, сооруженное в 1551 году, находится в московском Успенском соборе (табл. 76, 77, 78). История не сохранила имен создавших его художников, но в наших летописях имеется свидетельство о том, как Грозный ценил художников-резчиков и выискивал их по всей стране: в 1556 году он послал специального человека — печатных дел мастера Марушу Нефедьева—в Великий Новгород за резчиком Васюком Никифоровым, о котором прослышал, что тот «умеет резати резь всякую».

Следующим произведением резного дела, датированным 1562 годом, являются царские врата, исполненные старцем Исаией для ростовского Авраамиева монастыря и ныне находящиеся неподалеку от Ростова, в деревянной церкви Иоанна Богослова, что на Ишне.

Кроме моленного места Успенского собора, сохранились еще два в Новгороде, в Софийском соборе: одно—царское (табл. 76, 80), другое—святительское (табл. 79). Их сооружение относится к 1570—1572 годам, т. е. к периоду похода Ивана Грозного на этот город. Особенно богато орнаментированы боковые стенки этих моленных мест с большой центральной розеткой, вписанной в квадратную раму из растительного орнамента (табл. 80). Шатры не занимают всей поверхности основания; поставленные посреди кровли и декорированные по сторонам рядами удлиненных кокошников, они создают впечатление шпилей. На святительском месте сохранились имена резчиков

(табл. 79): «Сие место делали Иван Белозерец, да Еутропей Стефанов сын, да Исак Яковлев сын».

В произведениях русского национального искусства XVI века резчики в общей конструкции применяли строительные формы русской народной архитектуры, украшая их чрезвычайно разнообразной орнаментацией, в которую входили и исполненные слабым рельефом сюжетные сцены (табл. 78), и целые плоскости умело скомпонованных растительных орнаментов (табл. 80), и отдельно вырезанные крупным рельефом розетки из цветочных форм (табл. 77), и точеные, украшенные сверху порезками балясины, колоики, полуколонки и узорная вязь. Здесь был полный набор украшений, создававших в общем замысле творца-художника вполне самобытные произведения искусства, подобных которым нет в других странах.

Пышный расцвет русского искусства вообще и русского орнамента в частности был в самом начале XVII века резко оборван в связи с бурными событиями, которые переживало тогда Московское государтсво. Прошло добрых полвека прежде, чем новый расцвет национального творчества проявился в виде многочисленных, но уже более дробных и более запутанных форм. Искусство второй половины XVII столетия характерно почти полным отходом от старых плоскостных мотивов узоров, вместо которых появляются новые, с сильно выступающим рельефом.

После победоносных войн с Польшей в 1654—1657 годах из отвоеванных городов и областей — из Полоцка, Витебска, Вязьмы, Орши, Смоленска, Шклова и других мест — стали прибывать в Москву опытные, хорошо знавшие свое дело мастера различных специальностей и художники с новыми образцами, которые стали вводить в наш обиход орнаментисты.

Появление этих форм в русском орнаменте совпало с обогащением нашего инструментария новыми, до сих пор неизвестными орудиями производства, что повысило технику исполнения и дало возможность перейти к более утонченным видам работ. Применение высокого рельефа резьбы по дереву и по камню вызвало появление фигурной, или, как ее тогда называли, «флемской» резьбы. Но зарубежная «флемская» резьба казалась москвичам недостаточно богатой, началось ее постепенное усложнение, которое привело к необыкновенно пышной декорации.

Орнаментация второй половины XVII века и высоким рельефом и часто сквозным фоном и в камне и в дереве стала напоминать скорее объемную скульптуру, чем те узорчатые порезки, которые раньше покрывали лишь плоским рельефом отведенную для них поверхность. Новые приемы техники исполнения превращали и камень и дерево в сквозной узор, состоящий из комбинации растительных орнаментов, среди которых были цветы, плоды, ягоды, виноградные листья и гроздья. В орнаментальных же формах чаще всего встречались различные по характеру рамки, так называемые «картуши», с загнутыми в разные стороны и разорванными краями; при наложении друг на друга они образовывали очень сложные переплетения. Гладкие части этих рамок казались русским мастерам слишком простыми, бедными, и на них стали появляться гребневидные наросты с бусами. Листья получили более сильный рельеф и движение; фон стал располагаться на различных глубинах, и его оставалось все меньше и меньше.

Архитектурные шаблоны различных форм и названий, до этого времени не встречавшиеся в русском декоративном искусстве, теперь начали широко применяться. Особенно большое распространение получили карнизы, напоминающие багеты столярной работы, с небольшими поперечными вырезками, придающими им слегка гофрированный вид, подобно извивающимся языкам пламени. Такие карнизы получили у русских резчиков особое название «флемованных дорожников».

Прилепы на стенах (полуколонки) и отдельные столбы, которые ранее украшались перебивающими их ствол разнообразными поясками и «веревочными» жгутами и обрабатывались в виде «кубцов» или «дынек», с этого времени принимают вид колонн — то совершен-

но гладких, опирающихся на базы (раньше баз не было), то витых. Иногда колонны перехвачены на одну треть от основания особым кольцом и обвиты виноградными лозами, иногда же сплошь покрыты густой резьбой. Верхняя часть колонны украшалась капителью, напоминающей в общих чертах капитель коринфского ордера. Такие колонны получили название «заслупов».

До половины XVII века русская резьба имела разнообразный характер, в зависимости от того, для чего предназначался узор. И его характер, и самые приемы передачи были одни для предметов домашнего обихода, другие — для внутренних украшений церковных зданий, где требовалась более крупная и более декоративная резьба. Вполне понятно, что такая декоративная резьба (табл. 46 — 54) не имела ничего общего с мелкой и тщательной отделкой деталей на предметах обстановки внутри дома (табл. 67—71). С появлением нового инструментария и по мере распространения «флемской» резьбы все эти разновидности декоративного убранства постепенно стали забываться.

Мотивами для «флемской» резьбы стали служить печатные листы и книги с типографскими, гравированными на меди или дереве, заставками и концовками. Эти узоры начали у нас копировать в дереве и в камне, на металле и на кости, вследствие чего и наружные и внутренние украшения сделались более однотипными и по характеру более однообразными. В это время гравюры обычно окружались богатой рамой, составленной из картушей различной формы, перевитых гирляндами плодов, цветов и ягод, или же обрамлялись фантастическим архитектурным сооружением, богато украшенным всевозможными эмблемами, орнаментами и арабесками. Помимо отдельных гравюр, в XVII веке большое влияние на наш орнамент оказали «лицевые» (т. е. иллюстрированные в лицах) библии с их фантастической орнаментацией из архитектурных и растительных мотивов.

Естественно, что середина XVII века не может считаться той окончательной границей, по одну сторону которой существовала старая орнаментика с более плоскостными мотивами, а по другую — только новая, очень вычурная «флемская»: в искусстве таких определенных и резких границ не бывает. Старые формы и приемы держатся еще довольно долго, и лишь постепенно падает интерес к ним со стороны заказчиков и потребителей.

Центром, откуда распространялись в XVII веке новые формы в искусстве, была Оружейная палата Московского Кремля, эта своеобразная практическая академия декоративного искусства и художественной промышленности. Сюда прибывали со всех концов страны группами и в одиночку художники и мастера всевозможных специальностей, здесь они распределялись по различным производственным мастерским, а часть их поступала в распоряжение патриарха Никона, который в это время развивал усиленную строительную деятельность в Валдайском, Крестном (на Белом море) и Новоиерусалимском монастырях.

Орнаментальные формы нового направления, более четкие и ясные в каменной резьбе, дают довольно полное представление о тех оригиналах, которые служили материалом для работ камнесечцев. В первое время, пока наши художники еще не освоились с новыми формами, они как будто боялись отступать от оригинала, но уже через какие-нибудь два десятилетия они начали переделывать эти новые объемные орнаменты по-своему, и от первоначальных, исходных форм осталось очень мало. Особенно это заметно в провинции, где еще сильны были старые традиции и где в поисках большего декоративного обогащения создавались более дробные, более насыщенные деталями орнаментальные композиции. Годы царствования Алексея Михайловича оставили заметный след в развитии русского орнамента. Этому немало способствовала постройка целого ряда дворцов в Кремле и в подмосковных селах. В этих зданиях, которые строились и из камня и из дерева, причудливо перемешались мотивы орнаментов обоих направлений — старого и нового.

Из подмосковных дворцов особенно выделялся по своей сложной архитектуре, по количеству резных деревянных украшений и по

пышной многоцветной окраске отдельных частей Коломенский дворец, построенный в 1667—1668 годах. Из отдельных рубленых зданий здесь создался единый ансамбль, здесь как бы воочию осуществились сказочные палаты былинного эпоса. И не только на русских производил Коломенский дворец такое впечатление; один из заезжих иноземцев, Рейтенфельс, в своих «Сказаниях» говорит: «Весь он кажется точно только что вынутым из ларца, благодаря удивительным образом искусно исполненным резным украшениям». К сожалению, Коломенский дворец до нас не дошел: заброшенный и полуобветшавший, он был разобран в XVIII веке. Зато в Московском Кремле сохранились два каменных дворца: Потешный (табл. 27), стоящий на месте, где были хоромы Милославского, и Теремной (табл. 22, 24, 25, 26, 28), воздвигнутый на подклетах древнего дворца Алевиза.

Теремной дворец был построен в 1635—1636 годах русскими зодчими Баженом Огурцовым, Трефилом Шарутиным, Антипом Константиновым и Ларионом Ушаковым. Сооруженный из камня, он по своей планировке был совершенно подобен деревянным строениям и состоял из ряда клетей, соединенных между собою сенями и двухрундучным крыльцом. Необыкновенно богатая белокаменная резьба украшала притолоки дверей (табл. 24, 25), наличники окон одинарных и двойных (табл. 26), с подвесными гирьками (табл. 32), оканчивающимися головой льва, грифона и т. п. Подоконники (табл. 28) и откосы оконных проемов были сплошь орнаментированы. Позже, при царе Федоре Алексеевиче, вся эта резьба получила многоцветную окраску.

В 1471 году, при постройке московского Успенского собора, Аристотель Фиораванти устроил у западной стены крытое крыльцо с двойными арками, между которыми повесил каменную точеную гирьку. Этот невиданный до тех пор декоративный прием получил широкое применение в строительстве гражданских, а еще более церковных сооружений XVII века. Крыльца собора Василия Блаженного с двойными арками и гирьками накрыли шатровыми верхами, которые вслед за тем появились во всех возведенных в этот период постройках (табл. 32). Церкви Троицы в Никитниках в Китай-городе, Николы в Пыжах и др. обогатились этой необходимой деталью. Особенно пышно она расцвела в более поздних храмах, сооруженных в крупных провинциальных городах: Ярославле (церковь Иоанна Златоуста в Коровниках, табл. 30), Нижнем-Новгороде (ныне г. Горький, табл. 31), Сольвычегодске. Необыкновенно пышное декоративное убранство наружных стен Благовещенского собора Введенского монастыря в Сольвычегодске, построенного в 1688 году (табл. 34), и церкви Рождества Богородицы в Нижнем-Новгороде, оконченной в 1719 году (табл. 35 — 41), выделяет эти здания, построенные богатыми солеварами Строгановыми, среди всех остальных сооружений того времени.

Неистощимое богатство творческой фантазии наших резчиков по камню создало бесчисленные варианты орнаментов, обогащенных гирляндами цветов и плодов, среди которых видное место занимает виноградная лоза. Во второй половине XVII века белокаменная резьба на наличниках окон начала изменяться: верхняя часть фронтончика над окном сначала как бы разделилась на две части, образуя гребешки, а позднее эти «разорванные» фронтоны стали делиться на четыре отрезка (табл. 33); вместо резных балясин появились ордерные колонки, а затем к этой сравнительно простой декорации начали постепенно присоединять все новые детали, окружившие оконные проемы пышным убором белокаменных украшений.

Если в декорации наружных стен Благовещенского собора в Сольвычегодске еще можно угадать мотивы, служившие оригиналами для наших резчиков по камню,— гравированные листы (табл. 34), то в более поздних декоративных орнаментах, украсивших стены нижегородского храма Рождества Богородицы, этого сходства уже не найти, настолько основательно переделаны образцы. Церковь вся словно обвешена резьбой, которая имеется и на междуэтажных карнизах, и вокруг оконных проемов, и между окнами, и в простенках (табл. 35—41).

На тонких перекрещивающихся лентах висят красивые розетки, и этот ажурный орнамент связывает массивное оформление окон с их щитками, боковыми колоннами, кронштейнами и подзорами в один эффектный ансамбль (табл. 37, 38, 39); наличник каждого окна решен по-иному. Богатство фантазии наших резчиков по камню создало оригинальные композиции (табл. 34, 37), в которых соблюдена общность пропорций и ритма отдельных деталей, подчиненных, несмотря на разнообразие узоров, единству задуманной декорации.

Эти богатейшие каменные композиции не только украшают наружные стены зданий, построенных во второй половине XVII века, но переходят и на внутренние стены. Через крыльца с двойными и тройными висящими арочками, украшенными узорными подвесными гирьками, видны двери, ведущие внутрь храма, с не менее богатым порталом.

Начиная со второй половины XVII века, порталы получили свою вполне оригинальную, по-новому решенную декорацию. Перспективные формы с полукруглым или килевидным завершением, распространенные в прежние века, исчезли бесследно. Проемы дверей получили в верхней части горизонтальное перекрытие с сильно скошенными углами, по своим формам и пропорциям более свойственное дереву, нежели камню. По сторонам богато украшенной притолоки теперь начинают ставить колонны с витым стволом, покрытым резьбой с растительными узорами. Колонны стоят на богатых пьедесталах или сложных кронштейнах, не доходящих до пола; над дверью помещается полный антаблемент, карниз которого венчает сложное декоративное украшение с картушем или рамой для иконы. Такие порталы встречаются во многих церквах; более сложные по декоративному оформлению располагаются у главных — западных входов (табл. 43), менее сложные у боковых — северных и южных (табл. 42 — 44).

Помимо белокаменной резьбы, стены храмов с этого же времени начинают обильно украшать разноцветной майоликой. Ее квадратные изразцы вставляют в специально сделанные во время кладки стен углубления — квадратные «ширинки», или помещают под углом на глади стен, или же, наконец, образуют из них оформление оконного проема в виде сплошной цветной рамы. Иногда цветные изразцы опоясывают здание длинным и широким фризом или цоколем.

В Москве, где еще сохранилось много зданий, украшенных рельефными расписными многоцветными изразцами, центром производства была Гончарная слобода, расположенная неподалеку от Таганки, у глинистых берегов реки Яузы.

В Ярославле, храмы которого особенно богато украшены разноцветной майоликой, известно о существовании этого производства в предместье города — Коровниках. Здесь при раскопках в прошлом столетии было найдено много терракотовых и муравленых изразцов, относящихся к XVI веку (табл. 89). От того же века сохранилось много поливных цветных изразцов в бывших кельях Успенского монастыря в г. Александрове (табл. 94, 95). Сравнивая их с многоцветными изразцами XVII века, которых сохранилось немало в печах и в убранстве наружных стен того же монастыря, можно видеть, насколько далеко ушло вперед керамическое производство в Московском государстве (табл. 90, 91, 92, 93). Необыкновенно прочная и яркая полива, крепкий «череп» самого изразца и яркость тонов выгодно отличают произведения гончаров этого столетия.

Помимо келий Успенского монастыря, выделяются своими кафелями, как уже упоминалось, ярославские храмы. Разнообразием сюжетов отличаются квадратные ширинки Толчковской церкви (табл. 90 — 93), построенной в 1687 году, Благовещенской церкви в самом Ярославле, оформление оконных проемов церквей Николы Мокрого и Иоанна Предтечи в Коровниках (табл. 102), и в особенности церковь Петра и Павла на Волжском берегу (табл. 103). К числу наиболее богато украшенных цветными кафелями наружных стен относятся холодные длинные притворы уже упоминавшейся церкви Николы Мокрого (табл. 105).

Помимо украшения цветными изразцами стен храмов и гражданских сооружений пер-

вой половины XVII века, рельефные декоративные изразцы начинают появлятся и во внутренней отделке помещений. Если примером богатого наружного убранства цветными изразцами могут служить столбы въездных ворот Иосифо-Волоколамского монастыря или знаменитый терем Крутицкого подворья в Москве, то образец блестящей внутренней декорации дает обработка цветными кафелями нижней части стен холодных притворов ярославского храма Ильи Пророка, построенного в 1647 году (табл. 104).

К концу XVII века формы барокко глубоко проникли в русское декоративное искусство и отразились не только на каменной резьбе, но и на майолике. Декоративные панно из поливных многоцветных изразцов на наружных стенах соборов этого времени получили совершенно новый характер орнаментов. Таковы, например, майоликовые панно, составленные из восьми кафелей, в простенках обходных галлерей второго яруса соборного храма Введенского монастыря в Сольвычегодске, построенного Строгановыми в 1688—1712 годах (табл. 97).

Мастера XVIII века, отказавшись от рельефных поливных изразцов на наружных стенах зданий, сосредоточили внимание на украшении цветными расписными кафелями голландских печей. «Русские» печи с лежанками вначале декорируются также рельефными изразцами, как в каменном особняке Шапошниковой в Угличе (табл. 100) или в доме причта Сергиевской церкви в Нижнем-Новгороде (Горьком). Любопытно, что в этом городском доме расписные кафели имитируют рельефные, которые к этому времени уже совершенно выходят из употребления (табл. 98). Вместо них появляется гладкая лещадь, расписанная подглазурными красками, на поверхности которой художники-керамисты изображают разнообразные галантные и поучительные сцены, аллегории и эмблемы, нередко очень наивные и забавные по содержанию и по самому характеру трактовки. Изображенные сцены и сюжеты обычно заключены в рамку из пышных барочных завитков (табл. 101).

Кафельные печи «на голландский манер» сохранились не только в царскосельских и петергофских дворцах; их можно встретить во многих зданиях XVIII века, как в больших, так и в маленьких провинциальных городах. Одна из наиболее простых по своим наружным декорациям печей сохранилась в упомянутом уже доме Шапошниковой в Угличе (табл. 100): ряд небольших пузатых колонок опоясывает печь посредине. Более сложные украшения можно встретить на голландских печах в бывших купеческих особняках г. Торопца Калининской области (табл. 99). Одна из них, в доме Безсоновой, сделана в зеленой гамме, другая, в доме Шарапова,— в красной; последняя даже сохранила имя своего творца — мастера Тупицына. В царских чертогах и митрополичьих покоях Троице-Сергиевой лавры, в архиерейских палатах в Суздале сохранились расписные изразцовые печи с многоярусными поясками пузатых колонок, всевозможными выступами и нишками. Их расписные изразцы содержат оригинальные сюжеты, подобранные без определенного плана (табл. 101).

XVII век, помимо исключительно богатой полихромии кафелей, оставил богатейшие образцы резного орнамента в камне и дереве. В отличие от более строгой по своим пропорциям и формам резьбы из дерева предыдущего столетия, в XVII веке декоративность убранства орнаментациями достигает своего высшего расцвета. Из более крупных и выдающихся произведений русских резчиков этого времени следует отметить ряд «царских врат», целых иконостасов, надпрестольных сеней и моленных мест. Лучшие из них по орнаментам находятся в Ярославле, Тутаеве (б. Романове-Борисоглебске) Ярославской обл. и Костроме.

Особенно богатой резьбой выделяются моленные места в Ярославской церкви Николы Мокрого и в костромском Ипатьевском монастыре. В первой стоят два деревянных резных моленных места, построенных между 1652 и 1658 годами для царя Алексея Михайловича и для его «собинного друга» патриарха Никона (табл. 81, 82); по конструкции они близки и различаются лишь деталями декоративной орнаментации, что особенно заметно в шатровых верхах. Следует отметить, что в моленных ме-

стах XVI века больше чувствуется архитектурная композиция, в моленных же местах XVII столетия преобладает декоративное убранство, закрывающее конструктивные части сооружения.

Шатер царского места Николо-Мокринской церкви состоит из пяти рядов кокошников, которые, постепенно уменьшаясь, образуют уступы, подводящие к шейке главки луковичной формы, сплошь покрытой резным орнаментом (табл. 82). Все кокошники расположены вперебежку; их лицевая сторона покрыта рельефным вызолоченным орнаментом, красиво выделяющимся на синем, зеленом или киноварно-красном фоне. Вверху, над каждым из них,— небольшое изображение шестикрылого серафима. В декоративном убранстве шатра патриаршего места преобладают цилиндрические сквозные резные подставки; на точеных стержнях их повторяются резные серафимы. Между цилиндрическими формами размещены точеные стержни луковичной формы, также с резными плоскими фигурами серафимов. Постепенно уменьшающиеся ряды этих украшений доходят до шейки луковицы главки. Декорация шатра выглядит еще богаче благодаря тому, что позади каждой точеной фигуры укреплена плоская дощечка с резным орнаментом (табл. 82).

Кроме этих двух моленных мест, от первой половины XVII века сохранилось еще одно, сделанное московскими резчиками для Троицкого собора костромского Ипатьевского монастыря для царя Михаила Федоровича (табл. 81). (В настоящее время это моленное место находится в музее Академии архитектуры СССР, в новом соборе б. Донского монастыря.) Эти три моленных места по своим пропорциям и декоративным украшениям относятся к числу наиболее изящных произведений русской резьбы XVII века. По красоте и богатству орнаментации с ними могут сравниться только надпрестольные висячие (на цепях) сени.

Такие сени имеются во многих церквах; лучшие из них находятся в Ярославле и Тутаеве.

Среди ярославских сеней наибольший интерес представляет сень в церкви Ильи Пророка, устроенная в 1657 году (табл. 83). Ее квадратное основание, с угловыми висячими столбиками, покрытыми резьбой, с резными шишками на концах, имеет по сторонам резные сквозные полотнища, оканчивающиеся двойными полукруглыми арочками с резной гирькой; по карнизу четырехугольного основания идет надпись славянскими буквами, указывающая время и место сооружения сени, а над нею — слегка наклоненные фигурные резные щиты, маскирующие основание восьмерика, на котором стоит шатровый верх сени. Все части ее богато украшены рельефным и сквозным золоченым орнаментом на красном и голубом фонах.

Сень Борисоглебского собора в Тутаеве (1652 г.), более грузная по пропорциям, отличается от ильинской глухими щитками над карнизом квадратного основания. На щитках слабым рельефом исполнены изображения серафимов, по три с каждой стороны.

На всех надпрестольных сенях формы растительного орнамента достигают необычайного совершенства; фигуры птиц, гербы и тому подобные элементы декорации введены здесь художником с чувством большой меры. Среди надпрестольных сеней имеется одна, поставленная на четыре точеных с перехватами столбика; верх ее венчают пять глав с гранями, сделанными из слюды, причем куски слюды обделаны в золоченые резные рамки. Эта исключительная по характеру своих украшений стоячая надпрестольная сень была сделана для московской церкви Гребневской иконы Божьей матери на углу Лубянской площади и Мясницкой улицы (ныне пл. Дзержинского и ул. Кирова); перед сносом церкви сень была перенесена в Вознесенский храм села Коломенского (табл. 76).

В XVII веке особенное богатство и разнообразие орнаментов можно встретить в резьбе «царских врат». Здесь различается несколько типов. Наиболее оригинальные орнаменты растительного характера встречаются на тех вратах, которые созданы до появления нового направления, пришедшего одновременно с «фламской» резьбой.

К числу таких вполне оригинальных произведений следует отнести царские врата из придела Гурия и Варсонофия в ярославской Толчковской церкви (табл. 87). Они представляют собою вполне законченное декоративное пятно на общем фоне иконостаса и состоят, помимо самих створок, из необыкновенно богато орнаментированного глубокого портала с парными колонками по сторонам сложной арки в виде короны и крупного полотнища над ней; его верхняя часть, имеющая вид нависшего щитка («шпренгеля»), поддерживается резными руками, выходящими из резных же четырехгранных балясин. Небольшие иконки, вкрапленные в орнамент, обрамлены выступающими киотцами различной формы. Кроме этих киотцев, введенных в общую композицию узора царских врат, здесь есть и много самостоятельно решенных киотов и различной величины рам для икон (табл. 84). Рамы сделаны с двойными закрайками, возвышающимися по их краям; между ними идет широкая полоса резного или расписного орнамента (табл. 86). Вверху четырехугольной рамы помещен небольшой щиток или «шпренгель», с расходящимися кверху концами. В некоторых рамах поверх резного поля сделаны еще накладные резные розетки (табл. 86).

В конце XVIII века и в первой половине XIX столетия в украшении крестьянского жилища вырабатывается своеобразный стиль, в котором архитектурные формы отдаленно напоминают классические шаблоны, но перегружаются различными порезками, создающими в общем своем ансамбле оригинальную композицию.

Различие климатических условий в нашей обширной стране вызвало и различия в типах и внешнем виде крестьянских жилищ; так, например, избы Владимирской области сильно отличаются от архангельских или вологодских (табл. 45). Эти различия заключаются не только в характере самой постройки в целом, но и в ряде ее деталей, начиная с крылец — то стоящих прямо на земле, то поднятых на резных столбах, то возвышающихся на массивных подрубах (табл. 57). Резные и точеные столбики, поддерживающие кровлю над лестничными маршами, носят на себе следы заботливо продуманного убранства.

Кроме крылец, которые оканчиваются вверху просторными площадками, нередко встречаются специальные балконы или даже гульбища — обходные террасы на уровне второго этажа (табл. 45). Фасадные «красные» окна украшаются резными наличниками разнообразной формы (табл. 50—53), отдельные орнаменты этих наличников, помимо растительных мотивов, полны изображений фантастических птиц и зверей (табл. 50 — 53). Там, где светлицы без балконов, чердачные окна сохраняют полное убранство фасадного оформления балкона. Они накрываются фронтоном с выступами и впадинами; витые колонки поддерживают покрытый резьбой антаблемент и упираются своими базами в резное основание, на котором между резными фантастическими животными нередко вырезаны даты постройки (табл. 48). Особенно богаты балконами светлиц дома Архангельской (табл. 54) и Вологодской областей и районов близ Онежского озера. Южнее их место занимают разнообразные по общей композиции и по деталям резного орнамента чердачные окна, которых особенно много сохранилось во Владимирской и Горьковской областях, издавна славившихся своими резчиками по дереву.

Верхняя часть сруба крестьянской избы обычно украшена резным фризом, орнаменты которого чрезвычайно разнообразны (табл. 47, 48, 49). Торцы бревен сруба и края крыши, спускающиеся по сторонам фронтона или чердачного помещения, зашиваются досками, покрытыми резным орнаментом, которые называются причелинами. Кроме функционального назначения — предохранить от гниения торцы бревен, причелины нередко носят и чисто декоративный характер, и в этом случае резьба часто делается сквозной-проемной (табл. 48, 53). К типу причелин относятся резные щиты над воротами и калитками, ведущими с улицы во двор; мотивами их украшений служат завитки растительного орнамента, в которых встречаются парные фигуры животных и птиц (табл. 48, 52).

В русском народном искусстве даже самые обыкновенные столярные изделия, как простые решетчатые двери, в ритме своих перекрещивающихся планок имеют различные зарубки, которыми мастера стараются обогатить свою работу (табл. 55, 56). Эти решетки, из которых каждая имеет совершенно особый характер, служат как бы преддверием к «наряду» внутри здания; если бы собрать воедино все ныне разбросанные детали этого наряда, это дало бы полное представление о вкусе и многообразии народного творчества в области украшения бытовой обстановки.

В притворах старинных деревянных церквей севера сохранилось еще немало деревянных столбов-подпор под потолочные перекрытия (табл. 58). Это та «облая» резьба, которая при очень простых приемах обработки топором поверхности вертикально стоящего бревна диаметром в 55—65 см дает монументальные, полные спокойного величия художественные формы (табл. 59). В некоторых случаях резчик украшает перехваты отдельными клеймами, причем орнамент одного клейма не повторяется на других (табл. 59).

Старинные крестьянские избы, особенно в Вологодской, Кировской и Архангельской областях и на территории б. Олонецкой губ., в своем внутреннем убранстве сохранили немало от того «наряда», без которого когда-то не обходилась ни одна изба (табл. 60). Этот «наряд» жилища начинается с печи, которая как бы заключена в деревянную резную одежду — то гладкую с узорными концами, то покрытую росписью (табл. 61), переходящей в некоторых избах на стены, шкапы и дверные филенки, и кончается подвижной и неподвижной обстановкой и меблировкой (табл. 62—66). Особенно хороши прикрепленные наглухо к стенам избы лавки с красивыми порезками, скамьи с перекидными, «переметными» спинками (табл. 63). Отдельные места для сидения типа современных табуретов в старину почти не встречаются. Так называемые «стульцы» (кресла и стулья) с решетчатыми спинками и боковинами по характеру резных и точеных деталей иной раз отличаются самостоятельностью (табл. 64), иной раз напоминают иноземные образцы (табл. 65). Столы с глухими (на половину вышины от пола) подстольями, с филенками (табл. 62), то гладкими, то украшенными резьбой, с верхними досками «столешницами», расписанными орнаментами и «травами», угольники и полки для икон (табл. 49), стоячие и висячие шкафчики для посуды, светцы (табл. 66) и другие предметы обстановки (табл. 67 — 74) — все это украшается резным орнаментом или росписью. Нередки случаи, когда оба способа применяются одновременно.

Среди мотивов росписи, помимо растительного орнамента, можно встретить изображения сказочной райской птицы в короне, с человеческой головой, поднявшихся на дыбы парных львов, крылатых грифонов и пр. (табл. 74). На стенках шкафов, крышках и боковых сторонах сундучков и укладок, лубяных коробов, прялок (табл. 72) — везде встречаются подобные изображения, созданные творческой фантазией народа. Кроме мелких растительных и геометрических узоров, покрывающих стенки пеналов для восковых свечей (табл. 67), на прялках и донцах (табл. 70—72), на ларцах и укладках, на пряничных досках (табл. 69) русские резчики изображали сцены из окружающего быта.

Наибольшее число предметов, украшенных резьбой, приходится на район Средней Волги. В более северных районах к резьбе присоединяется яркая роспись, в которой преобладает алая киноварная краска (табл. 72, 73, 74). Расписные орнаменты встречаются не только на предметах обстановки внутри гражданских жилищ, но и в убранстве церквей. Расписные рамы окон, киоты различной формы и величины, тябла иконостасов, аналои — все это покрывается яркой полихромией. Вполне понятно, что росписи на предметах церковной обстановки никогда не изображают ни бытовых сцен, ни фантастических сюжетов. Главным элементом украшений служит здесь плоскостной растительный орнамент, который обводится в XVII веке сочным черным контуром; его характерные формы близки к тем, которыми наши народные художники расписывали свои домашние предметы обстановки.

Нельзя хотя бы в нескольких словах не упомянуть и о других отраслях художественной промышленности, в которых русские мастера достигли не менее блестящих результатов. Металл (табл. 106 — 120), ткани (табл. 121 — 126), стенная живопись (табл. 127 — 131), украшения книг (табл. 132 — 134) — все это также имеет своеобразное художественное оформление, причем в зависимости от фактуры материала техника обработки для каждой из этих групп применяется совершенно иная.

В украшении различных видов металла, начиная от кованого железа и кончая чеканкой по золоту, наши мастера достигли замечательного совершенства. В кованых железных решетках XV и XVI веков, ограждавших белокаменные надгробия великокняжеских гробниц московского Архангельского собора (табл. 106 — 109), или в массивных железных дверях старинных соборов и приходских храмов XVI—XVII веков, на перекрещивающихся толстых полосах которых клепки украшены коваными розетками различной формы и величины (табл. 110 — 116), — во всех этих работах русских кузнецов проявилось подлинное художественное творчество (табл. 117 — 120). Любовь к полихромии заставляет вводить в качестве подкладки цветную фольгу, которая создает яркий и блестящий фон для наложенного на нее темного металла (табл. 114 — 115). В более ранних русских работах (XII—XIII вв.) встречается золото, вбитое в раскаленный металл. Не менее интересны медное литье и чеканка (табл. 109).

Холст и льняное полотно с нанесенными масляной краской узорами имитировали в народном быту драгоценную парчу и бархат, которые привозились с Востока и Запада для князей и боярской знати. Сложные узоры богатых иноземных тканей упрощены, детали, казавшиеся мало выразительными, выкинуты или же заменены новыми.

Оригинальные рисунки русских набоек варьируются до бесконечности (табл. 121—126). Мотивами их композиций служат и окружающая природа, и вышивки женских одежд, и кружева. Переводя все эти мотивы на набойную доску, откуда узор переходит на ткань, мастер по-своему изменяет первоначальный, отправной мотив, учитывая тот эффект, который должен получиться на ткани.

Если при создании орнамента на металле, дереве, камне, майолике и ткани материал до некоторой степени дисциплинировал фантазию художника, то в стенной росписи и на страницах рукописных книг его фантазия ограничивалась только размером отведенного для украшения пространства. До второй половины XVII века орнаментированные растительные формы, украшавшие поверхность стены, всегда решались в плоскостной, двухмерной манере: художники не пользовались пространственными иллюзорными приемами, разрушающими зрительное восприятие плоскости (табл. 127—131). Позднее, под влиянием форм барокко, появляется некоторая объемность и в стенописи и в миниатюрах рукописных книг и грамот. Растительные формы трактуются более жизненно и в некоторых случаях даже натуралистично, с отходом от старинных традиций (табл. 133 — 134).

Разнообразие форм русского орнамента дает представление о неистощимой фантазии, которой полно наше национальнное народное искусство. Рассматривая постройки, домашнюю обстановку, различные предметы украшения, созданные нашими предками, видишь, с какой исключительной любовью, с каким творческим чутьем подходили наши мастера-художники к разрешению декоративного оформления, начиная с больших произведений архитектуры и кончая мелкой бытовой утварью.

Мотивами их творчества были и образы, дошедшие до них от древних верований их далеких предков, и наблюдения над природой и окружающей действительностью, и мотивы, приходившие извне, но всегда по-своему воспринятые и основательно переработанные. Все эти составные части художественной мысли, переплавленные в огне творчества неизвестных многочисленных мастеров-искусников прошлых поколений, оставили нам в наследство оригинальные, невиданные у других народов, узоры орнамента. В этих орнаментах, то очень про-

стых и наивных, то очень богатых и усложненных обилием разнообразных деталей, заключается богатейшее художественно-декоративное наследие, которое, к сожалению, мы еще очень мало знаем и зачастую недостаточно ценим. В этом наследии современный художник может найти немало образцов, которые смогут вдохновить его на создание новых и новых форм для современного декоративного искусства и художественной промышленности, отвечающих ритму и строю нашей современной жизни.

Ленинградский
Архитектурный Институт
БИБЛИОТЕКА
Инв. № 6665

АННОТАЦИИ

Ленинградский
Архитектурный техникум
БИБЛИОТЕКА
Инв. №

РЕЗЬБА ПО КАМНЮ XII—XIII ВЕКОВ

Таблица 1. Слева: капитель полуколонны между четвертым и пятым пряслами северной стены Успенского собора во Владимире-на-Клязьме (построен в 1158 г., перестроен в 1185 г.).

В середине: консоль шестой колонны аркатурного пояса на западном фасаде того же собора.

Справа: капитель пятой полуколонны аркатурного пояса на западном фасаде того же собора.

Таблица 2. Вверху: львы с расцветшими хвостами на северной стене храма Покрова на Нерли. 1165 г.

Внизу: консоли трех колонок аркатурного пояса западного прясла северной стены того же храма.

Таблица 3. Вверху: средняя часть аркатурного пояса центральной абсиды Дмитровского собора во Владимире, построенного в 1195 г.

Внизу: западная часть аркатурного пояса южной стороны того же собора.

Таблица 4. В середине: резные украшения перспективного портала северного фасада Дмитровского собора во Владимире. 1195 г.

Вверху и внизу: верхние части (капители) четырехгранных каменных столбов, на которых утвержден барабан купола внутри того же собора.

Таблица 5. Вверху: резные изображения на северной стороне барабана Дмитровского собора во Владимире. 1195 г.

Внизу: капители правой стороны западного перспективного портала собора Рождества Богородицы в Суздале. 1225 г.

Таблица 6. Слева: правая сторона фасада южного притвора Георгиевского собора в Юрьеве-Польском, построенного в 1230—1234 гг. князем Святославом Всеволодовичем; орнаментальное украшение стены между наружной колонкой и пилястром.

Справа: левая сторона нижней части северной стены западного притвора того же собора.

Таблица 7. Слева: правая сторона перспективного портала северного фасада Георгиевского собора в Юрьеве-Польском. 1234 г.

Справа: резной орнамент на северной стене, с угловой северо-западной полуколонкой, того же собора.

Таблица 8. Вверху справа: пилястр западного угла южного притвора Георгиевского собора в Юрьеве-Польском 1234 г.; ширина пилястра 0,47 м.

Слева: резные кентавры-охотники на северной стене западного притвора того же собора.

Таблица 9. Резные грифоны и птицы с человеческими головами на восточной части южной стены Георгиевского собора в Юрьеве-Польском 1234 г.; во время капитального ремонта собора в 1471 г. резные камни были перепутаны и размещение их носит случайный характер.

Таблица 10. Пилястр с левой стороны южного притвора Георгиевского собора в Юрьеве-Польском. 1234 г.

Таблица 11. Пилястр с правой стороны южного притвора Георгиевского собора в Юрьеве-Польском. 1234 г.

Таблица 12. Вверху: резьба на стенах старого собора в Волоколамске. 1486 г.

Внизу: два образца резьбы на стенах и абсидах Рождественского собора в Савво-Звенигородском монастыре. 1404 г.

Таблица 13. Боковая часть каменного надгробия в Архангельском соборе Московского Кремля. В круглом клейме надпись славянской вязью: «Лета 6934 ноября в 5 день преставися благоверный князь Андрей Владимирович Донского». По сторонам клейма завитки орнамента восточного характера. 1426 г.

Таблица 14. Боковая часть каменного надгробия в Архангельском соборе Московского Кремля. В круглом клейме надпись славянской вязью: «В лето 7044 августа в 3 преставися благоверный князь Георгий Иванович Дмитровский». По сторонам клейма завитки орнамента восточного характера. 1536 г.

Таблица 15. Тыльная часть каменного надгробия брата Ивана Грозного в Архангельском соборе Московского Кремля. В рамке итальянизированного растительного орнамента надпись славянской вязью: «В лето 7072 ноября в 25 день преставися благоверный князь Георгий Васильевич Московский на память свя-

щенномученика Климента папы римского, Петра Александрийского, во второй час нощи . . .». 1564 г.

Таблица 16. Правая сторона южного портала Троицкого собора Успенского женского монастыря в гор. Александрове (б. Александрова слобода Ивана Грозного). 1449 г.

Таблица 17. Правая сторона западного портала Троицкого собора гор. Александрова. 1449 г.

Таблица 18. Боковая часть южного каменного портала Благовещенской церкви в селе Тайнинском, Московской обл. 1677 г.

Таблица 19. Боковая часть северного портала Благовещенской церкви в селе Тайнинском, Московской обл. 1677 г.

Таблица 20. Резная колонка на паперти церкви Рождества Христова в Ярославле. 1644 г.

Таблица 21. Портал северного придела церкви Казанской Божьей матери в селе Маркове, близ гор. Бронницы, Московской обл. 1634 г.

Таблица 22. Слева: часть западного портала церкви св. Лазаря в Теремном дворце Московского Кремля. Начало XVII в.

Справа: часть арки парадного входа в Теремной дворец, построенный в 1636 г. Баженом Огурцовым «с товарищи» — Трефилом Шарутиным, Антипом Константиновым и Ларионом Ушаковым.

Таблица 23. Резной каменный портал западной стены храма Косьмы и Дамиана в Садовниках (ныне ул. Осипенко) в Москве. XVII в. (Разобран в 1935 г.).

Таблица 24. Справа: детали каменного портала внутри церкви Троицы в Никитниках («Грузинской Божьей матери»). 1628—1653 гг.

Слева: правый столб наличника входа в Думную палату Теремного дворца в Московском Кремле. 1636 г.

Таблица 25. Белокаменный резной наличник двери кабинета в Теремном дворце Московского Кремля. 1636 г. (В 1836 г. Теремной дворец подвергся реставрации).

Таблица 26. Резной наличник двойного окна Теремного дворца в Московском Кремле. 1636 г.

Таблица 27. Резные наличники входной двери и двух окон второго этажа Потешного дворца в Московском Кремле, построенного в 1652—1679 гг. на месте двора Милославского.

Таблица 28. Резные белокаменные подоконники Теремного дворца в Московском Кремле. 1636 г.

Таблица 29. В середине: пилястр с крыльца Теремного дворца в Московском Кремле. 1636 г.

По сторонам: белокаменные резные тяги из церкви Троицы в Никитниках в Москве. 1628—1653 гг.

Таблица 30. Двойные подвесные каменные гирьки крыльца церкви Иоанна Златоуста в Коровниках, в Ярославле, за р. Которослью. 1654 г.

Таблица 31. Подвесные белокаменные гирьки над входом в церковь Рождества Богородицы в гор. Горьком (б. Нижний-Новгород), построенную Строгановыми в 1702—1719 гг.

Таблица 32. Слева: подвесная гирька на паперти храма Ильи Пророка в Ярославле. 1650 г.

В середине: подвесная гирька окна Теремного дворца в Московском Кремле. 1636 г.

Справа: подвесная гирька паперти церкви Иоанна Предтечи, что в Толчкове, в Ярославле. 1687—1701 гг.

Таблица 33. Каменные резные наличники на южной стене церкви Иоанна Златоуста в Коровниках, в Ярославле. 1654 г.

Таблица 34. Белокаменный наличник окна второго яруса наружной стены собора Введенского монастыря в Сольвычегодске, построенного Строгановыми в 1688—1712 гг.

Таблица 35. Белокаменный наличник окна нижнего этажа на южной стене церкви Рождества Богородицы в гор. Горьком. 1702—1719 гг.

Таблица 36. Белокаменный наличник окна второго этажа церкви Рождества Богородицы в гор. Горьком. 1702—1719 гг.

Таблица 37. Часть южной стены с белокаменными резными украшениями церкви Рождества Богородицы в гор. Горьком. 1702—1719 гг.

Таблица 38. Детали белокаменной резьбы между этажами на южной стене церкви Рождества Богородицы в гор. Горьком, построенной Строгановыми в 1702—1719 гг.

Таблица 39. Белокаменный наличник окна второго этажа на южной стене церкви Рождества Богородицы в гор. Горьком. 1702—1719 гг.

Таблица 40. Белокаменный овальный наличник-картуш окна церкви Рождества Богородицы в гор. Горьком. 1702—1719 гг.

Таблица 41. Белокаменная резьба на пьедестале двух колонн на фасаде церкви Рождества Богородицы в гор. Горьком. 1702—1719 гг. Образец провинциального толкования московского барокко второй половины XVII в. В каменной резьбе чувствуется влияние типографских украшений книг.

Таблица 42. Белокаменный резной портал западного входа во втором этаже церкви Рождества Богородицы в гор. Горьком, построенной Строгановыми в 1702—1719 гг. Образец московского барокко второй половины XVII в.

Таблица 43. Белокаменный резной портал западного входа во втором этаже соборного храма Введенского монастыря в Сольвычегодске. 1688—1712 гг. Образец провинциального толкования московского барокко второй половины XVII в.

Таблица 44. Верхняя часть белокаменного портала в притворе соборного храма Введенского монастыря в Сольвычегодске. 1668—1712 гг. Образец провинци-

ального толкования московского барокко второй половины XVII в.

РЕЗЬБА ПО ДЕРЕВУ XVI—XIX ВЕКОВ

Таблица 45. Вверху: изба Георгиевского погоста, Гороховецкого района Владимирской обл.; резные причелины, фризы, наличники чердачного и «красных» окон все расписаны желтым, красным, синим, зеленым и белым; вертикальные причелины, закрывавшие торцы бревен сруба, сгнили и были заменены в более позднее время тесовыми досками; дверь в подклет проделана недавно.

Внизу: дом крестьянина Иевлева, с богатым крыльцом, обходным балконом «гульбищем» вокруг второго этажа и выносным балконом у светличного окна, под коньком крыши; украшения резные, точеные и пропильные; из деревни Борок Тотемского района Вологодской обл.

Таблица 46. С двух сторон резные украшения, ставившиеся между окнами на избах в Кстовском районе Горьковской обл.

В середине: малые подкрылки и два фрагмента резных подоконных украшений. Из коллекций Государственного исторического музея в Москве.

Таблица 47. Сверху вниз: резной фриз с избы, из коллекций музея Белой палаты в Ростове-Великом Ярославской обл.; резной фриз избы Средне-Волжского края, из коллекций Смоленского художественного исторического музея; верхняя часть оконного наличника (ширина доски 5 вершков), из коллекции Русского музея в Ленинграде; резной фриз иконы Владимирской Божьей матери в Михайло-Архангельском монастыре в Великом Устюге, Вологодской обл.

Таблица 48. По сторонам: вислые резные проемные причелины начала XIX в. Средне-Волжского края. Из коллекций Смоленского художественно-исторического музея.

В середине. Вверху: резной наличник калитки, 1 арш. $10^1/_2$ вершк. × $13^1/_8$ вершк.; из коллекций Государственного исторического музея в Москве. Ниже: резной фриз с розеткой; два резных карниза — верхний, 1834 г., шириной $7^1/_4$ вершк., нижний шириной 9 вершк., расписан по синему фону белым, синим, желтым, зеленым и красно-кирпичным тонами; из коллекций Государственного исторического музея.

Таблица 49. Вверху: резные доски-причелины с фасадов изб Средне-Волжского края, середины XIX в. (Кстовский район, Горьковской обл.).

Внизу: полка для икон из притвора церкви Благовещения в с. Березниках, Шенкурского района Архангельской обл.

Таблица 50. Вверху: окно с наличником из дер. Нестеровской, Сольвычегодского района Вологодской обл. Ниже: верхние части трех резных проемных наличников на окнах домов Сольвычегодского района Вологодской обл.

Справа вверху: часть резного оконного наличника из Гороховецкого района Горьковской обл.

Таблица 51. Наличники «красных» окон конца XVIII в. — первой половины XIX в. на выходящих на улицу фасадах изб (Горьковской обл.); из коллекций Государственного исторического музея в Москве.

Таблица 52. Слева. Вверху: левая сторона воротного наличника Владимирского района.

Внизу: наличник чердачного окна в с. Красном, Гороховецкого района Владимирской обл.

Справа: наличник фасадного окна в том же селе; из коллекций б. Кустарного музея.

Таблица 53. Слева: наличник чердачного (светличного) окна середины XIX в. Высота 1 арш. $15^1/_2$ вершк., ширина 1 арш. $15^3/_4$ вершк.

Справа: наличник чердачного окна, длина 2 арш. $13^3/_4$ вершк., ширина 2 арш. 2 вершк.; из коллекций Государственного исторического музея в Москве.

Внизу: часть резной вислой причелины; длина 2 арш. $^5/_8$ вершк., ширина $7^1/_4$ вершк.

Таблица 54. Балкон светлицы деревянного дома в гор. Котласе Архангельской обл.; пропильные и токарные украшения с резными угловыми столбиками.

Таблица 55. Слева: решетчатая дверь в подвальных помещениях под Благовещенским собором в Сольвычегодске, Вологодской обл.

Справа: решетчатая дверь на паперти Воскресенского собора в г. Тутаеве (б. Романово-Борисоглебского), Ярославской обл.

Таблица 56. Слева: решетка на паперти собора Михаило-Архангельского монастыря в Великом Устюге; окрашена в два цвета — красный и бирюзово-зеленый; ширина рамы 1 арш. 2 вершк.

Справа: решетчатые двери паперти Воскресенского собора в г. Тутаеве, Ярославской обл.; высота 1 саж. 1 вершок, ширина 2 арш. $3^1/_2$ вершк.

Таблица 57. Вверху: крыльцо на столбе и выпускных бревнах, с резным подзором крыши и точеными балясинами перил верхней площадки крыльца, из дер. Бор-Шевденицкого сельсовета, Тотемского района, Вологодской обл.

Внизу: крыльцо на подрубе, с резными четырехгранными столбиками и подзорами, ступени врублены в стороны подруба; из дер. Ваймуши, Пинежского района, Архангельской обл.

Таблица 58. Левый столб в трапезной церкви Петра и Павла в с. Пучуга, Сольвычегодского района, Вологодской обл., диам. 12 вершк. В глубине виден правый столб внутри церкви, воспроизведенный отдельно на табл. 59; по стенам трапезной устроены «опушенные» прорезными досками лавки.

Таблица 59. Слева: резной деревянный столб в трапезной Воскресенской церкви в Кевроле, Пинежского района, Архангельской обл. 1710 г.

В середине: столб из трапезной церкви Петра и Павла в с. Вирма, Кемского района, Архангельской обл.; столб окрашен в темнокрасный цвет, перехваты и верхние зубцы — в темнозеленый; на перехватах, обработанных в виде веревки, размещены 8 клейм разных рисунков.

Справа: правый резной столб в центральной части церкви Петра и Павла в с. Пучуга, Сольвычегодского района, Вологодской обл.

Таблица 60. Внутренность избы Кировского (Вятского) района. Печь обложена деревом, рядом с печью дверь в подполье; над дверью полати, подъем на которые в глубине помещения, рядом с дверью, ведущей в холодные сени.

Таблица 61. Внутренняя отделка избы расписным деревом: деревянная отделка печи и подпечья. Рядом с печью дверь в подклет или в подполье, в глубине комнаты дверь в сени, около нее приступка для подъема на полати. Расположение (планировка) обычное для Сольвычегодского района Архангельской обл.

Таблица 62. Сверху вниз: стол из дер. Кондозерского прихода Пудожского района, Олонецкой обл.; подстолье, длина 20 вершк., ширина $10^1/_2$ вершк., высота 13 вершк., столовая доска $34^1/_2 \times 12$ вершк.

Стол из дер. Бор, Сольвычегодского района, Вологодской обл.; длина $14^1/_2$ вершк., ширина 11 вершк., высота $12^3/_4$ вершк.

Стол из Ферапонтова монастыря, Кирилловского района, Новгородской обл.; подстолье длиной 1 арш. 14 вершк., шириной 13 вершк., высотой 8 вершк.; ножки обломаны.

Стол из дер. Салмас, Белозерского района, Новгородской обл.; подстолье длиной $23^1/_8$ вершк., шириной 11 вершк., высотой $15^1/_2$ вершк.; столовая доска 2 арш. $^5/_8$ вершк. $\times 13$ вершк.

Таблица 63. Скамьи с перекидными спинками — «переметами». Размеры верхней скамьи: длина 2 арш. $14^1/_8$ вершк., высота со спинкой 1 арш. 2 вершк., средней — длина 2 арш. $2^1/_2$ вершк., высота со стенкой 1 арш. 5 вершк.; нижней — длина 2 арш. $7^3/_8$ вершк., высота сиденья $9^1/_4$ вершк.; «переметы» устроены на массивных деревянных вертлюгах. Все три скамьи из коллекций Смоленского художественно-исторического музея.

Таблица 64. Слева: кресло с резными пропильными спинкой и подлокотниками, высота сиденья от пола $10^1/_4$ вершк.; из коллекций Смоленского художественно-исторического музея.

В середине: кресло с резными решетчатыми спинкой и подлокотниками, высота спинки $13^1/_2$ вершк., ширина $11^1/_4$ вершк., боковая часть $10^1/_8$ вершк.; из с. Ростовского, Вельского района, Вологодской обл.

Справа: кресло с токарной и выемчатой проемной резьбой; из музея во дворце царевича Дмитрия в Угличе.

Таблица 65. Слева направо: стул, высота со спинкой 1 арш. $10^7/_8$ вершк.; высота сиденья от пола $11^1/_4$ вершк., ширина $9^1/_2$ вершк.; стул с высокой спинкой начала XVIII в., из б. церкви царевича Дмитрия «на крови» в Угличе; стул — высота со спинкой 1 арш. $4^1/_8$ вершк., высота сиденья $9^1/_2$ вершк. Боковые стулья из коллекций Смоленского художественно-исторического музея.

Таблица 66. Деревянные резные и расписные светцы, с коваными железными развилками для лучины, Московской, Владимирской и Горьковской областей. Из коллекций Государственного исторического музея в Москве.

Таблица 67. Ящички-пеналы для хранения восковых свечей, с резьбой растительного и геометрического характера. Размеры: 1-го слева ящика — глубина 3 вершк., ширина $2^5/_8$ вершк., длина $6^3/_8$ вершк.; 2-го — глубина 2 вершк., ширина $2^5/_8$ вершк., длина $8^1/_2$ вершк.

Таблица 68. Слева: боковая сторона и крышка деревянного резного ларца, окованного железными узорными полосами, из коллекций б. музея О-ва поощрения художеств в Ленинграде.

Справа: крышка резного ларца; из коллекций музея Белой палаты в Ростове-Великом, Ярославской обл.

Таблица 69. Справа налево: пряничная форма 1850 г., с гербом, птицами и растительными мотивами; из коллекций этнографического отдела Русского музея в Ленинграде; пряничная форма конца XVIII в., размером $22 \times 10^1/_2$ вершк.; из коллекций музея б. О-ва поощрения художеств в Ленинграде; пряничная форма с архитектурными мотивами, из коллекций музея Белой палаты в Ростове-Великом, Ярославской обл.

Таблица 70. Резные гребни прялок из Тотемского района Вологодской обл.

Слева направо: 1 и 5 — из частной коллекции художника Билибина; 2 — из дер. Погорелая, Сируково тож, Ромашковского сельсовета; 3 — из коллекций Смоленского художественно-исторического музея; 4 — из коллекций этнографического отдела Русского музея в Ленинграде.

Таблица 71. Резные гребни прялок; слева направо: 1 — из коллекций Казанского городского музея; 2 — Северного района, высота $18^1/_4$ вершк., ширина $4^1/_2$ вершк., 3 — резное, с точеной ножкой, из Лудского посада Архангельского района той же обл., высота 1 арш. $4^1/_2$ вершк.; 4 — Северного района, из коллекций этнографического отдела Русского музея в Ленинграде; 5 — резное основание донца Северного района, из тех же коллекций того же Русского музея.

Таблица 72. Расписные северные гребни прялок первой половины XIX в.

Слева направо: 1—2 — из коллекций Смоленского художественно-исторического музея; 3 — из коллекций Русского музея в Ленинграде; 4 — расписная прялка с местом для зеркала, из коллекций Смоленского художественно-исторического музея; 5 — из коллекций Государственного исторического музея в Москве, высота 1 арш. $3^3/_4$ верш.

Таблица 73. Вверху: часть расписной рамы XVII в., ширина 1 арш. 2 вершка.

Ниже: часть расписного столбика с рельефным растительным орнаментом; из алтаря Благовещенского собора в Москве.

В середине: расписная дверца шириной 14 вершк., из коллекций Смоленского художественно-исторического музея.

Внизу: столовая доска с росписью, размер 1 арш. $9^3/_4$ вершк. × 12 вершк.; из коллекций Государственного исторического музея в Москве.

Таблица 74. Расписные лубяные короба XVII—XVIII вв.

Слева вверху: короб с изображением на лицевой стороне льва и единорога, длина 14 вершк., ширина 10 вершк., высота 8 вершк.

Внизу: короб с изображением на лицевой стороне фантастического животного в круге, длина 15 вершк., ширина $11^1/_2$ вершк., высота 10 вершк.

Справа вверху: крышка от деревянного ларца с изображением крылатого грифона; длина $8^1/_2$ вершк., ширина $6^1/_2$ вершк., высота $8^1/_2$ вершк.

Внизу: лубяной короб, расписанный вертикальными полосами орнаментальных мотивов; длина 11 вершк., ширина $8^1/_4$ вершк., высота $6^1/_4$ вершк.

Таблица 75. Часть дверного полотнища царских врат конца XV в. из Ростовского района, Ярославской обл.

Таблица 76. Слева: общий вид моленного места Иоанна Грозного в московском Успенском соборе. 1551 г.

В середине: моленное место Иоанна Грозного в Софийском соборе Новгорода Великого. 1570—1572 гг.

Справа: надпрестольная сень из московской церкви Гребневской Божьей матери; ныне находится в церкви Вознесения в с. Коломенском.

Таблица 77. Вверху: основание и верхняя часть одного из деревянных резных столбцов, на которых утверждена сень моленного царского места в московском Успенском соборе. 1551 г.

Внизу: два резных пилястра от боковых столбцов царских врат XVI в.; из коллекций Новгородского художественно-исторического музея.

Таблица 78. Барельефы левой стороны моленного места Иоанна Грозного в московском Успенском соборе. 1551 г. Внизу: путешествие послов Константина Мономаха в Киев к великому князю Владимиру Всеволодовичу; в середине — совет киевского князя Владимира; вверху: назначение военачальников в войска.

Таблица 79. Слева: общий вид святительского моленного места в новгородском Софийском соборе, 1570—1572 гг.; работа резчиков Ивана Белозерца, Евтропия Стефанова и Ивана Яковлева.

Справа внизу: резные дверцы того же моленного места; сбоку, между пилястрами, надпись с именами указанных резчиков; все орнаменты вызолочены, а фон прописан синей краской.

Вверху: деталь царского моленного места в том же соборе, перестроенного из более древнего святительного места в 1570—1572 гг.; весь орнамент — золоченый, на красном киноварном фоне, работа тех же резчиков.

Таблица 80. Слева вверху: часть резного столбца (пилястра) от царских врат XVI в., из коллекций Новгородского художественно-исторического музея; ниже: восточная боковина царского моленного места в новгородском Софийском соборе. 1570—1572 гг.

Справа: часть южной боковины того же царского моленного места.

Таблица 81. Слева: моленное место в церкви Николы Мокрого в Ярославле, построенное в 1652—1658 гг. для царя Алексея Михайловича.

В середине: моленное место в соборе костромского Ипатьевского монастыря, присланное из Москвы для царя Михаила Федоровича; ныне в музее Академии архитектуры СССР.

Справа: моленное место патриарха Никона в церкви Николы Мокрого в Ярославле. 1652—1658 гг.

Таблица 82. Слева направо: шатровый верх и резная колонка моленного места патриарха Никона в храме Николы Мокрого в Ярославле. 1652—1658 гг. шатровый верх и резная колонка моленного места царя Алексея Михайловича в том же храме.

Таблица 83. Слева: верхняя часть висячей надпрестольной сени в церкви Ильи Пророка в Ярославле. 1657 г.

Справа: одно из четырех резных украшений сторон нижнего основания той же сени.

Таблица 84. Резные и расписные рамы XVII в. Вверху: часть рамы киота на паперти Федоровской церкви в Ярославле; расписана белым, зеленым и красным цветами.

Внизу слева: резная рама, размером $8^1/_2 \times 6^1/_4$ вершк. из коллекций Государственного исторического музея в Москве; справа: резная рама с накладными рельефными звездами на четырех углах, из коллекций того же музея.

Таблица 85. Резьба XVII в. — деревянная рама для зеркала. Из коллекций музея Белой палаты в Ростове Великом, Ярославской обл.

Таблица 86. Внизу: резной киот XVII в., длина 17 вершк., высота 10 вершк., из коллекций б. музея О-ва поощрения художеств в Ленинграде.

Вверху: расписной киот XVII в. из алтаря придела Успенского собора в г. Кемь, Архангельской обл. (ныне в музее б. Строгановского училища в Москве); по желтому фону золотистой охры узор нанесен красной и темнозеленой красками; к киоту прикреплен железный кованый подсвечник.

Таблица 87. Верхняя часть правой стороны царских врат в приделе Гурия и Варсонофия храма Иоанна Предтечи, что в Толчкове, в Ярославле. 1687 г.

ТЕРРАКОТА И КЕРАМИКА XV — XVIII ВЕКОВ

Таблица 88. Терракотовый пласт фриза и балясина-полуколонка из дворца царевича Дмитрия в Угличе. Подобные же украшения находятся на стенах храмов XV в.: Положения риз в Московском Кремле, 1471 г.; в соборе г. Волоколамска, 1425—1430 гг.; Духовской церкви б. Троице-Сергиевой лавры, 1485 г.; московского Благовещенского собора, 1475—1477 гг.; и в других местах.

Таблица 89. Обломки терракотовых квадратных кафелей XV—XVI вв. и отдельных шаблонов, найденные при раскопках на месте старинного кирпичного завода в Коровниках — предместье Ярославля.

Таблица 90. Поливные муравленые изразцы XVII в., с композиционным решением розеток растительного и орнаментального характера, вставленные в квадратные ширинки на стенах церкви Иоанна Предтечи, что в Толчкове, в Ярославле. Толчковская подгородная слобода, центр производства красной юфти, в 1609 г. была разрушена польскими оккупантами, и ее храм был сожжен; на его месте толчковские кожевники построили в 1687 г. великолепный храм.

Таблица 91. Рельефные поливные разноцветные изразцы, с изображением ваз с цветами, вставленные в квадратные ширинки наружных стен церкви Иоанна Предтечи, что в Толчкове, в Ярославле. 1687 г.

Таблица 92. Рельефные поливные разноцветные изразцы с изображением различных птиц, вставленные в квадратные ширинки наружных стен церкви Иоанна Предтечи, что в Толчкове, в Ярославле. 1687 г.

Таблица 93. Рельефные поливные разноцветные изразцы орнаментального характера, вставленные в квадратные ширинки наружных стен церкви Иоанна Предтечи, что в Толчкове, в Ярославле. 1687 г.

Таблица 94. Рельефные поливные разноцветные печные изразцы XVI—XVII вв., из келий Успенского женского монастыря в гор. Александрове. Соединение орнаментальных и растительных форм.

Таблица 95. Печные рельефные изразцы и детали печных карнизов начала XVIII в. из келий Успенского женского монастыря в гор. Александрове.

Таблица 96. Печные рельефные разноцветные кафели середины XVIII в., из келий Успенского женского монастыря в гор. Александрове.

В середине таблицы: часть кафельной печи XVIII в. с лежанкой, в доме Шапошниковой в Угличе, зеркало печи из рельефных расписных изразцов, лежанка из белой с синей каймой гладкой лещади.

Таблица 97. Майоликовое панно из восьми крупных изразцов в простенке второго этажа Сольвычегодского собора, в б. Введенском монастыре, построенном Строгановыми в 1688—1712 гг.

Таблица 98. Зеркало печи с лежанкой из расписных кафелей XVIII в. в доме причта Сергиевской церкви в гор. Горьком; комбинация панно из 9 и из 6 изразцов.

Таблица 99. Голландские печи XVIII в., ныне находящиеся в музее б. школы Штиглица в Ленинграде.

Справа: печь из расписных зеленых кафелей, из спальни дома Безсоновой в Троице, Великолуцкой обл.

Слева: печь из расписных красных кафелей, работы мастера Тупицына, из дома Шарапова, в гор. Торопце, Великолуцкой обл.

Таблица 100. Кафельная печь XVIII в. «на голландский манер» из расписных кафелей, с колонками, в доме Шапошниковой в Угличе.

Таблица 101. Расписная кафельная печь из расписных изразцов в архиерейских покоях в Суздале, XVIII в.

Таблица 102. Архитектурная обработка наличников окон цветной керамикой в XVII в.

Слева: наличник алтарного окна церкви Николы Мокрого в Ярославле. 1652 г.

Справа: наличник алтарного окна церкви Иоанна Златоуста в Коровниках, предместье Ярославля. 1646—1725 гг.

Таблица 103. Архитектурная обработка окна поливными рельефными разноцветными изразцами в церкви Петра и Павла, что на Волжском берегу в Ярославле. XVII в.

Таблица 104. Керамическая облицовка панели внутренней стены паперти церкви Ильи Пророка в Ярославле, построенной торговым человеком Скрипиным в 1647 г.

Таблица 105. Отделанная разноцветными изразцами наружная стена холодной паперти церкви Николы Мокрого в Ярославле. 1652 г.

КОВАНОЕ ЖЕЛЕЗО XV — XVIII ВЕКОВ

Таблица 106. Железная решетка вокруг каменного надгробия великокняжеского погребения в московском Архангельском соборе в Кремле. XV в.

Таблица 107. Кованая железная решетка, ограждающая фресковую живопись стен в церкви Николы Мокрого в Ярославле. 1652 г.

Таблица 108. Железная решетка с надсечкой по горячей ковке, установленная вокруг царской гробницы в московском Архангельском соборе в Кремле. XVI в.

Таблица 109. Литая с расчеканкой медная вызолоченная решетка вокруг каменного надгробия царского погребения в московском Архангельском соборе в Кремле. XVII в.

Таблица 110. Часть железных кованых дверей западного входа в храм Иоанна Предтечи, что в Толчкове, в Ярославле. 1687 г.

Таблица 111. Фрагменты железной двери западного входа в храм Иоанна Предтечи, что в Толчкове, в Ярославле. Кованые с насечкой железные бляхи гвоздей. 1687 г.

Таблица 112. Часть железных кованых дверей южного входа в храм Иоанна Предтечи, что в Толчкове, в Ярославле. 1687 г.

Таблица 113. Фрагменты железной двери южного входа в храм Иоанна Предтечи, что в Толчкове, в Ярославле. XVII в. Кованые с расчеканкой железные бляхи гвоздей.

Таблица 114. Железные кованые двери с прорезными накладками, подложенными цветной фольгой, в Благовещенском соборе в Гороховце, Владимирской обл. Собор построен во второй половине XVII в. «гороховлянином посадским человеком» Семеном Никифоровым Ершовым.

Таблица 115. Фрагмент железных кованых дверей с прорезными накладками, подложенными фольгой разных цветов, в Благовещенском соборе, в Гороховце, Владимирской обл.

Таблица 116. Часть железных кованых дверей западного входа в астраханский Успенский собор, построенный в 1700—1710 гг.

Архитектором и строителем собора был крестьянин Дорофей Мякишев.

Таблица 117. Железный кованый наличник с прорезными орнаментальными накладками дверного замка, из церкви Иоанна Богослова, что на р. Ишне, близ Ростова-Великого, Ярославской обл., построенной в 1687 г.

Таблица 118. Слева: кованый железный кронштейн для висячего подсвечника в церкви Николы Мокрого в Ярославле. 1652 г.

Справа: личинка замка входной железной двери в церкви Ильи Пророка в Ярославле, построенной в 1647 г. торговым человеком Скрипиным.

Таблица 119. Дверная скобка кованого железа с насечкой из церкви Ильи Пророка в Ярославле. 1647 г.

Таблица 120. Оковка деревянных сундучков с прорезными железными клеймами и накладками, XVI в., из коллекций Государственного исторического музея.

РУССКАЯ НАБОЙКА

Таблица 121. Народная набойка, исполненная ручным способом при помощи деревянной формы с вырезанным рельефным рисунком (нанесенная на форму черная масляная краска оттискивается на грубый небеленый холст). Простейшие типы композиции в кругах и в клетку.

Таблица 122. Народная набойка, исполненная ручным способом.

Слева: по тонкому полотну в две краски: розетки киноварью, листья сажей. Справа: однотонная по грубому небеленому холсту, фон забит черной краской.

Таблица 123. Народная набойка ручным способом по тонкому льняному полотну в одну краску. Мотивы композиций передают характерные черты генуэзского бархата в виде завитков кованых металлических решеток. XVII в.

Таблица 124. Народная набойка ручным способом по грубому небеленому холсту. Узор передает мотивы брусских золотных бархатов, ввозившихся в Московское государство с Востока. XVII в.

Таблица 125. Народная набойка ручным способом черной краской по грубому небеленому холсту. Узор передает мотивы дорогих итальянских парчевых тканей, ввозившихся в Московское государство в XVI и XVII вв.

Таблица 126. Народная набойка ручным способом черной масляной краской по льняному полотну. В композиции узора чувствуется влияние типографских украшений XVII в. и растительных форм орнаментов Востока.

СТЕННАЯ РОСПИСЬ

Таблица 127. Фрагменты стенных фресок 1675 г., украшающих нижние части стен церкви Всемилостивого Спаса «на сенях» в Кремле Ростова-Великого, Ярославской обл.

Таблица 128. Фрагменты стенных фресок 1675 г. на нижней части каменных предамвонных преград в церкви Всемилостивого Спаса «на сенях» в Кремле Ростова-Великого, Ярославской обл.

Таблица 129. Фрагменты стенных фресок в нижней части стен ярославских церквей. Вверху — из церкви Иоанна Предтечи, что в Толчкове, внизу — из церкви Николы Мокрого.

Таблица 130. Фрагменты стенных фресок из храма Николы Мокрого в Ярославле. 1652 г.

Таблица 131. Фрагменты стенных фресок 1683 г. из церкви Иоанна Богослова в Кремле Ростова-Великого, Ярославской обл.

УКРАШЕНИЯ РУКОПИСЕЙ

Таблица 132. Орнаментальные украшения с царской грамоты XVII в., хранящейся в музее гор. Александрова.

Таблица 133. Заставка первого листа рукописного евангелия Марка из московского Архангельского собора. Вклад 1684 г. второй жены царя Федора Алексеевича — царицы Марфы Матвеевны.

Таблица 134. Заставка первого листа рукописного евангелия от Иоанна из московского Архангельского собора. Вклад 1684 г. второй жены царя Федора Алексеевича — царицы Марфы Матвеевны.

АННОТАЦИИ К ЦВЕТНЫМ ТАБЛИЦАМ

Таблица I. Роспись по дереву. Нижняя часть лицевой стороны северодвинской прялки XVIII в., хранящаяся в Научно-исследовательском институте промкооперации. Акварель с натуры худ. Е. Н. Соболевой.

Таблица II. Роспись по дереву XVII—XVIII вв. Вверху налево: резные с росписью деревянные подсвечники и канделябр. Вверху направо: долбленые с росписью деревянные скобкари для кваса или браги. На переднем плане резная с росписью солонка в виде уточки.

Внизу налево: лубяные с росписью лукошки и лубяной с росписью туес. Внизу направо: два лубяных с росписью туеса; из коллекций б. Кустарного музея в Москве. (к стр. 98—99)

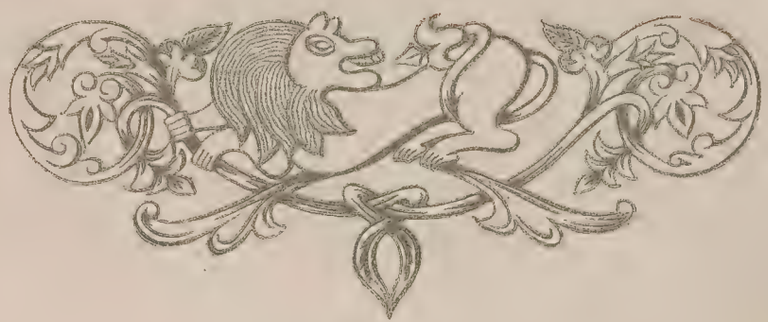
Таблица III. Роспись по дереву. Нижняя часть оборотной стороны северодвинской прялки XVIII в. Акварель с натуры худ. Е. Н. Соболевой (к стр. 104—105).

Таблица IV. Поливной изразец от печи, находящейся в царских чертогах Художественно-исторического музея в Загорске. Акварель с натуры худ. Н. М. Прокофьевой. (к стр. 134—135).

Таблица V. Расписная керамика XVIII в. Поливной изразец от печи, находящейся в спальной комнате царских чертогов Художественно-исторического музея в Загорске. Акварель с натуры худ. С. Ф. Корноуховой. (к стр. 136—137).

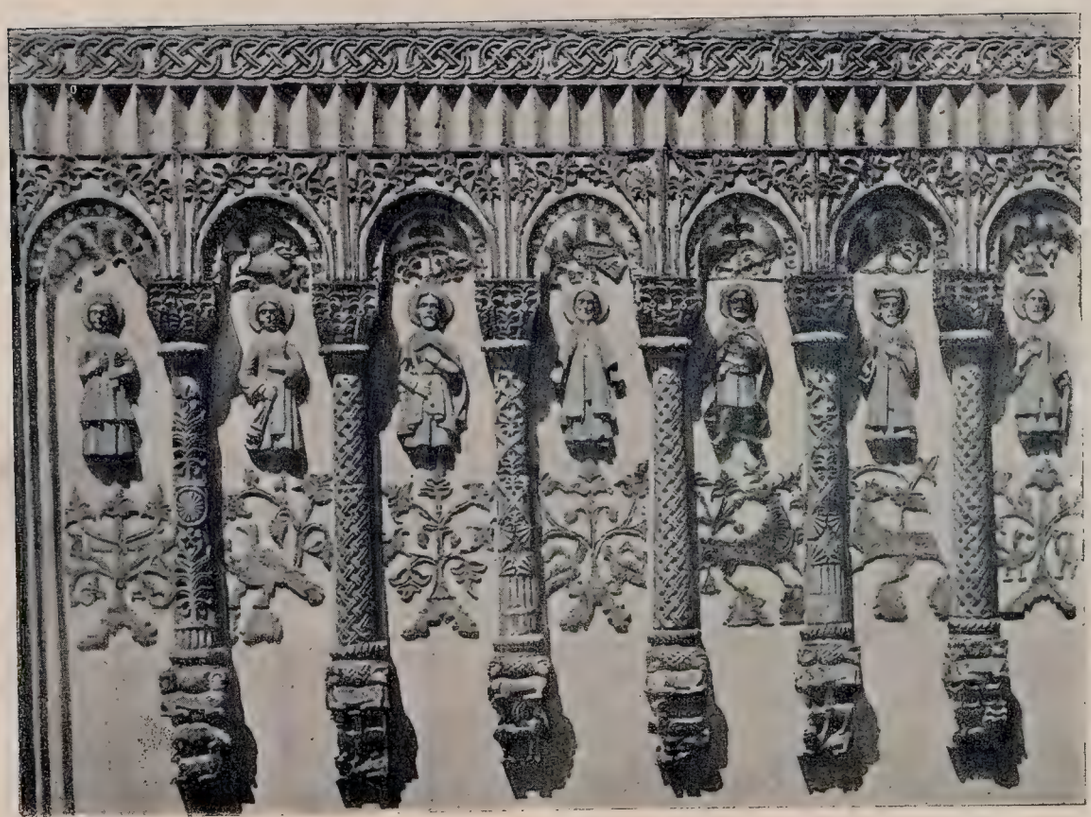
Таблица VI. Русское узорное ткачество. Сарафанная ткань второй половины XVIII в. (к стр. 161—162).

РЕЗЬБА ПО КАМНЮ



1. Детали белокаменного резного убранства XII в. с Успенского собора во Владимире

2. Детали белокаменного резного убранства XII в.: барельефы и консоли с церкви Покрова на Нерли



3. Белокаменное резное убранство XII в. наружных стен Дмитровского собора во Владимире

Ленинградский
Архитектурный Техникум
Библиотека
Инв. № 6665.

4. Детали белокаменного резного убранства XII в. с Дмитровского собора во Владимире

5. Белокаменное резное убранство XII в.: вверху — Дмитровского собора во Владимире, внизу — с собора в Суздале

6. Детали белокаменной резьбы собора в Юрьеве-Польском. XIII в.

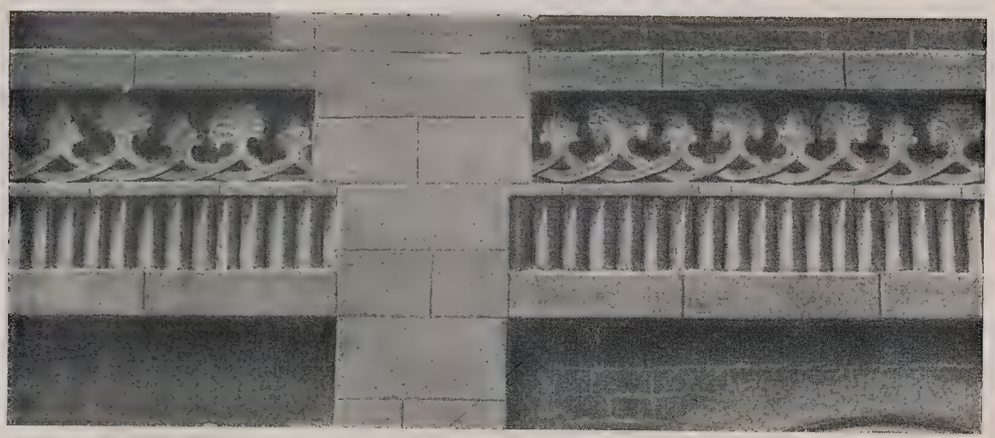
7. Детали белокаменной резьбы XIII в. на стенах собора в Юрьеве-Польском

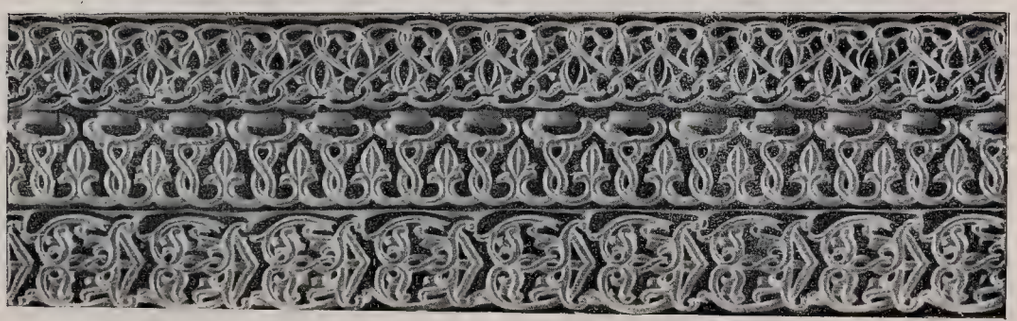
8. Детали белокаменной резьбы XIII в. на стенах собора в Юрьеве-Польском

9. Белокаменная резьба XIII в. на стенах собора в Юрьеве-Польском

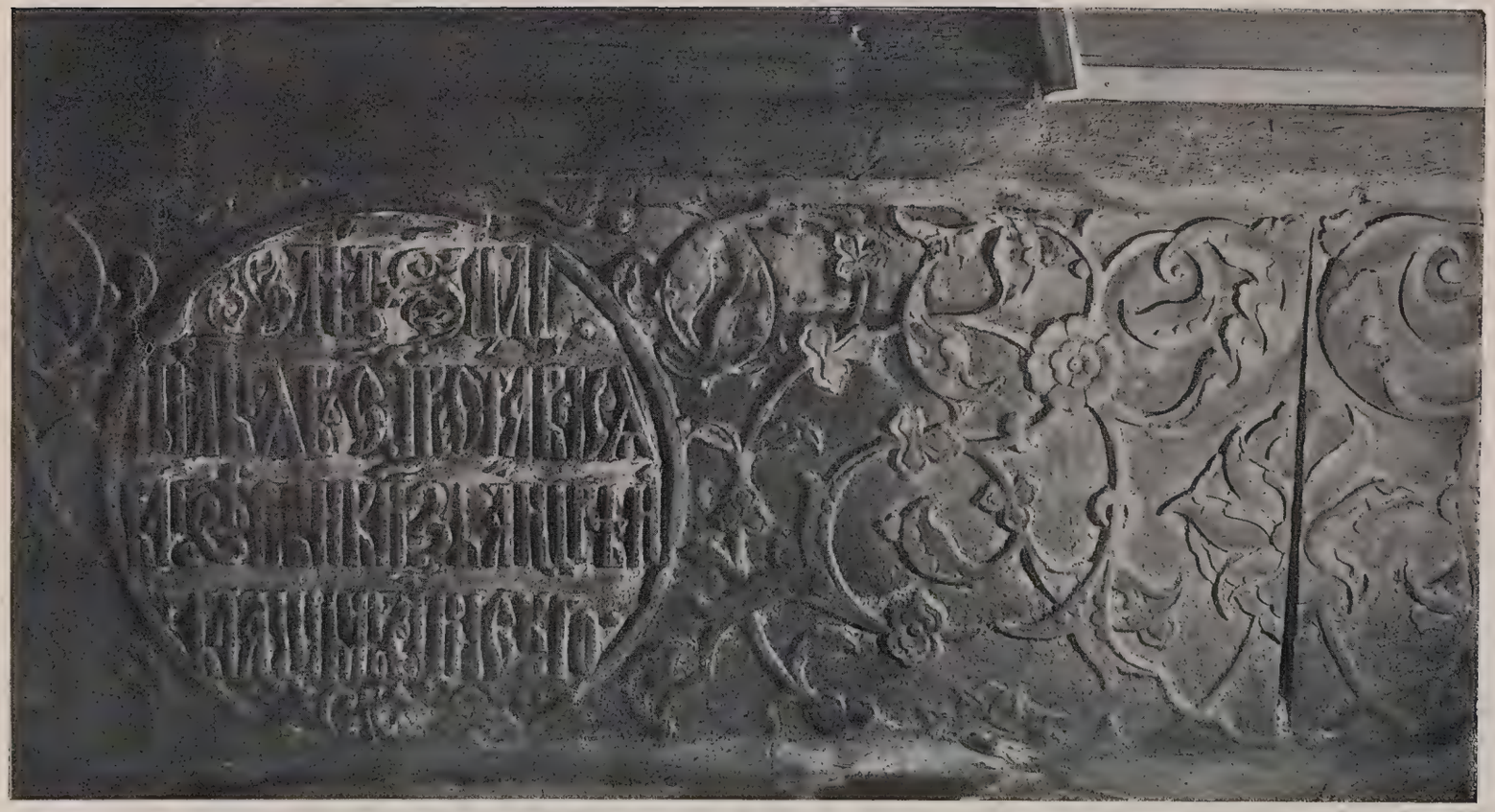
10. Белокаменная резьба XIII в. на стенах собора в Юрьеве-Польском

11. Белокаменная резьба XIII в. на стенах собора в Юрьеве-Польском





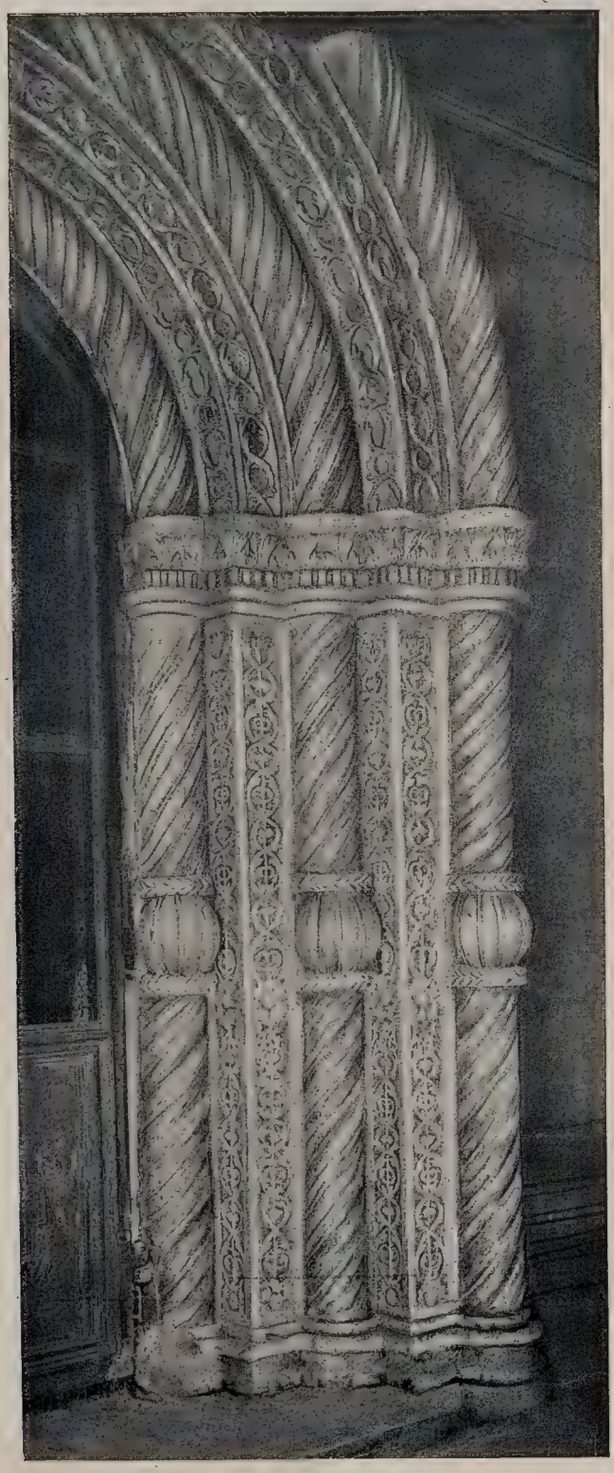
12. Белокаменная резьба XV в. на стенах соборов: верхняя — в Волоколамске, остальные — в Савво-Звенигородском монастыре



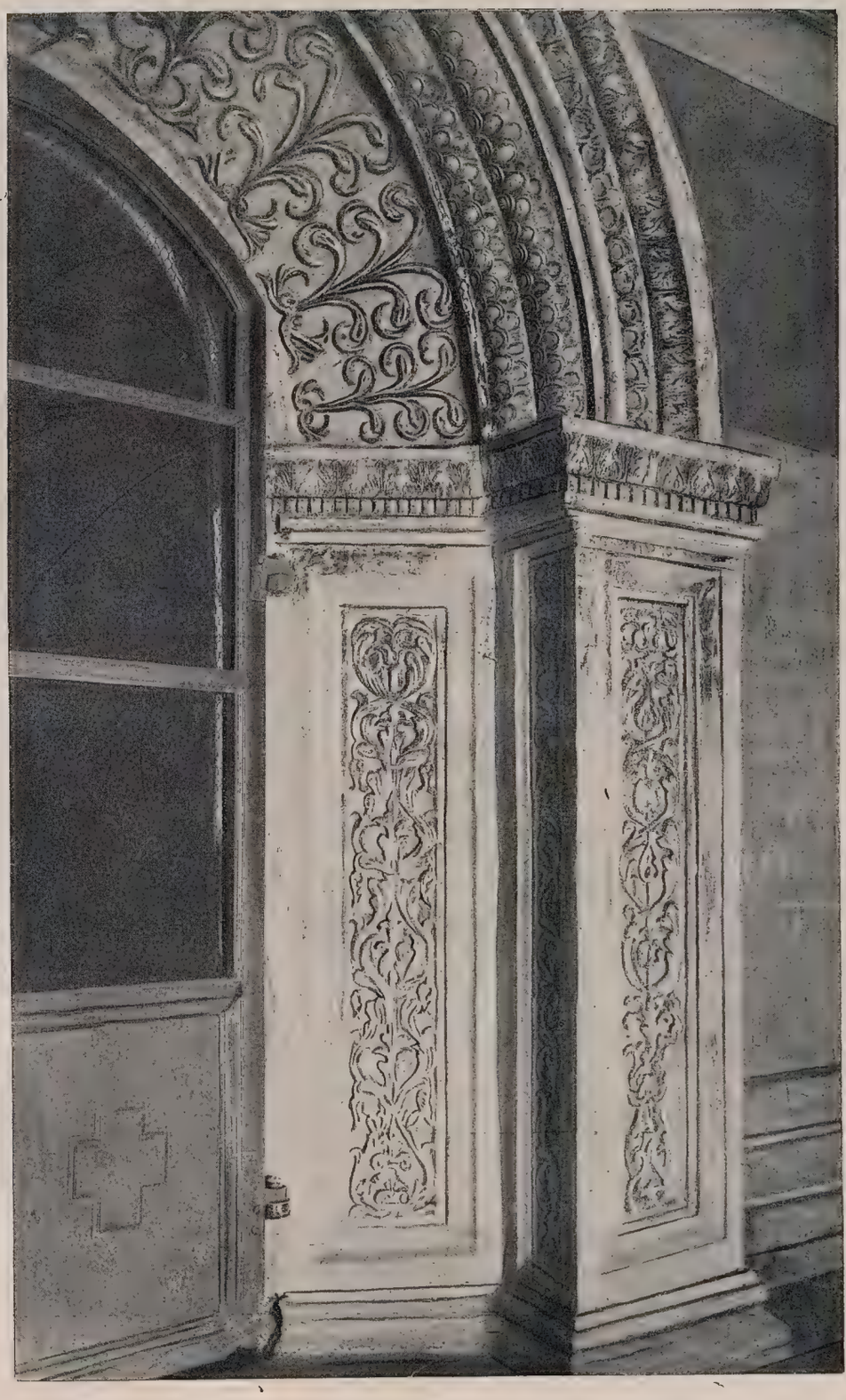
13. Белокаменное резное надгробие в Архангельском соборе в Москве. XV в.

14. Белокаменное резное надгробие в Архангельском соборе в Москве. XVI в.

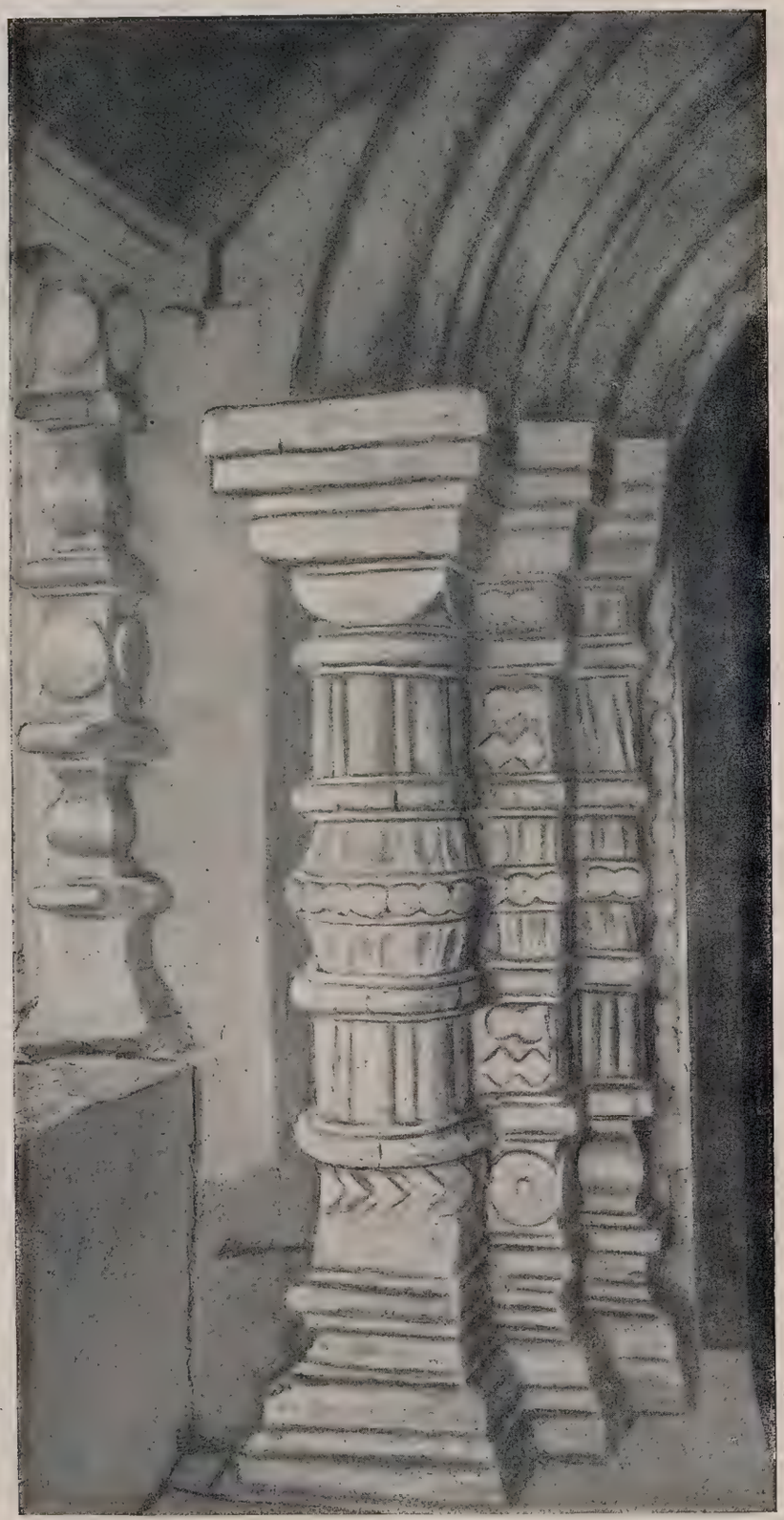
15. Белокаменное резное надгробие в Архангельском соборе в Москве. 1564 г.



16. Белокаменная резьба южного портала собора в Александровой слободе. XV в.

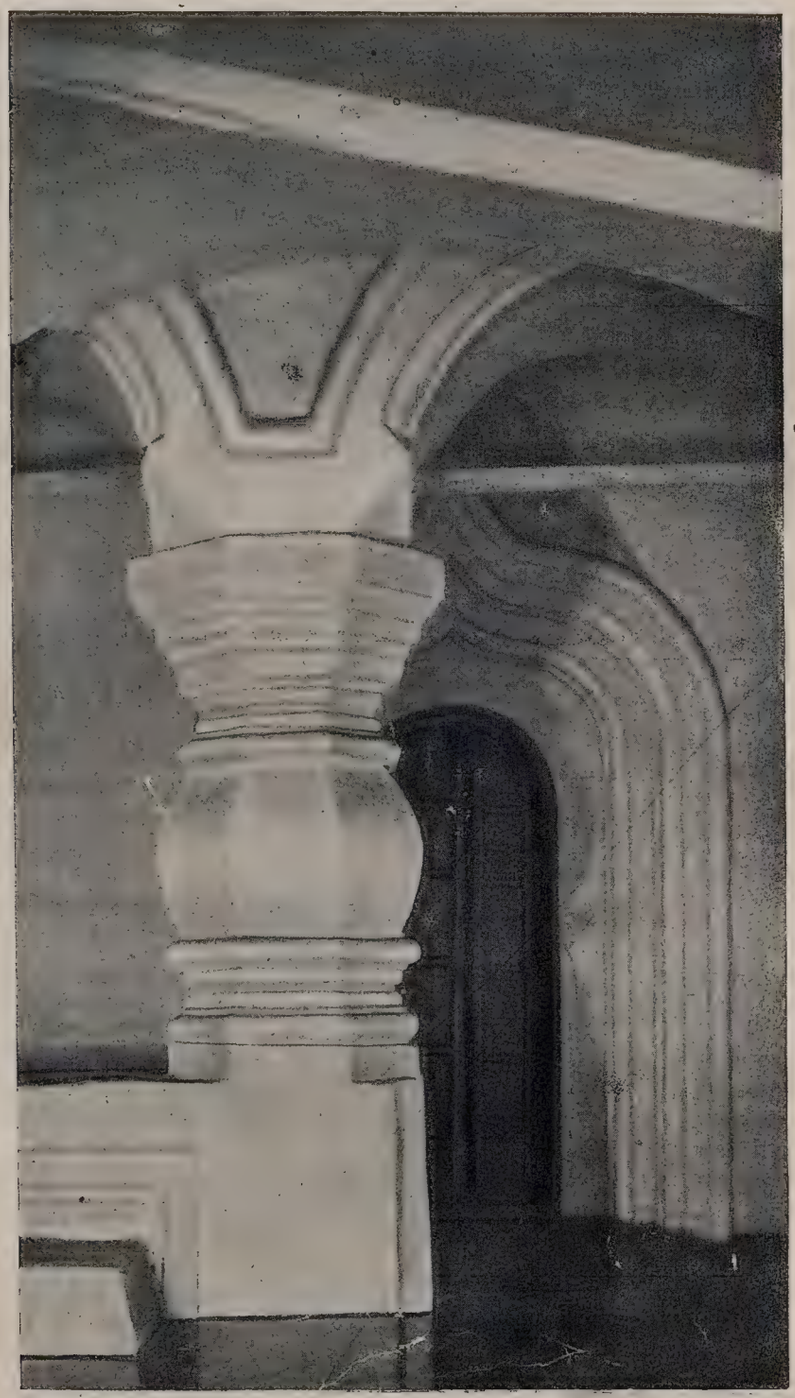


17. Белокаменная резьба западного портала собора в Александровой слободе. XV в.



18. Белокаменная резьба южного портала в с. Тайнинском. XV в.

19. Белокаменная резьба северного портала в с. Тайнинском. XVII в.



20. Белокаменная резная колонка
церкви Рождества Христова в Ярославле XVII в.

21. Белокаменный резной портал в с. Маркове. 1634 г.

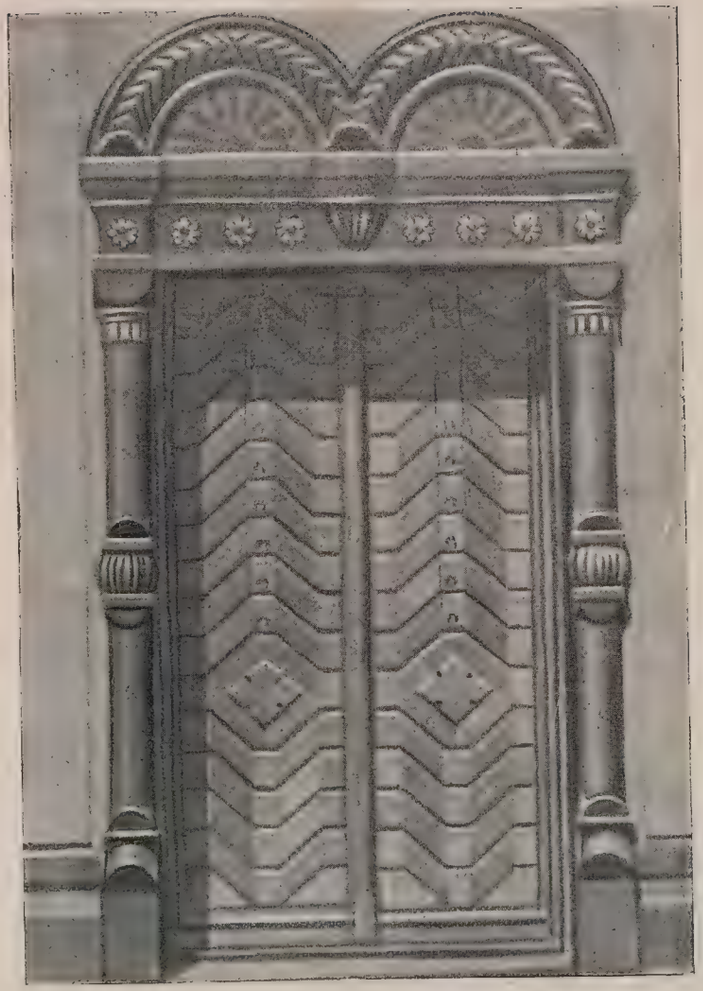
22. Детали белокаменного резного убранства в Кремлевском Теремном дворце. XVII в.

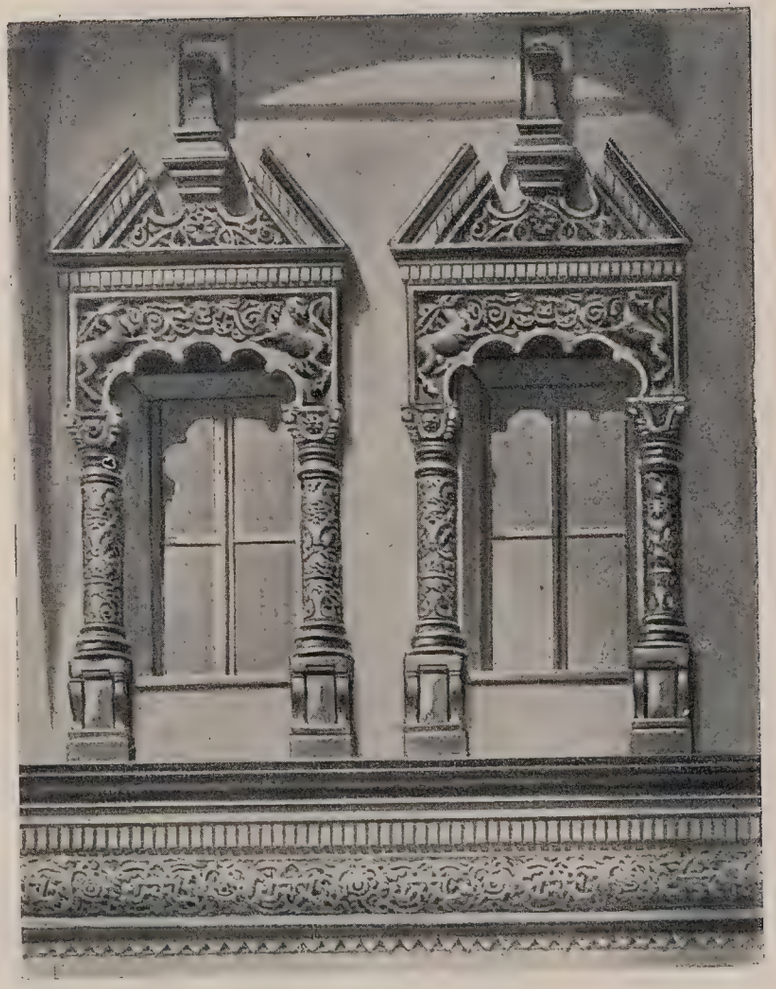
23. Белокаменный резной портал церкви Косьмы и Дамиана в Садовниках в г. Москве. XVII в.

24. Детали белокаменной резьбы наличников Теремного дворца и церкви «в Никитниках» в Москве. XVII в.

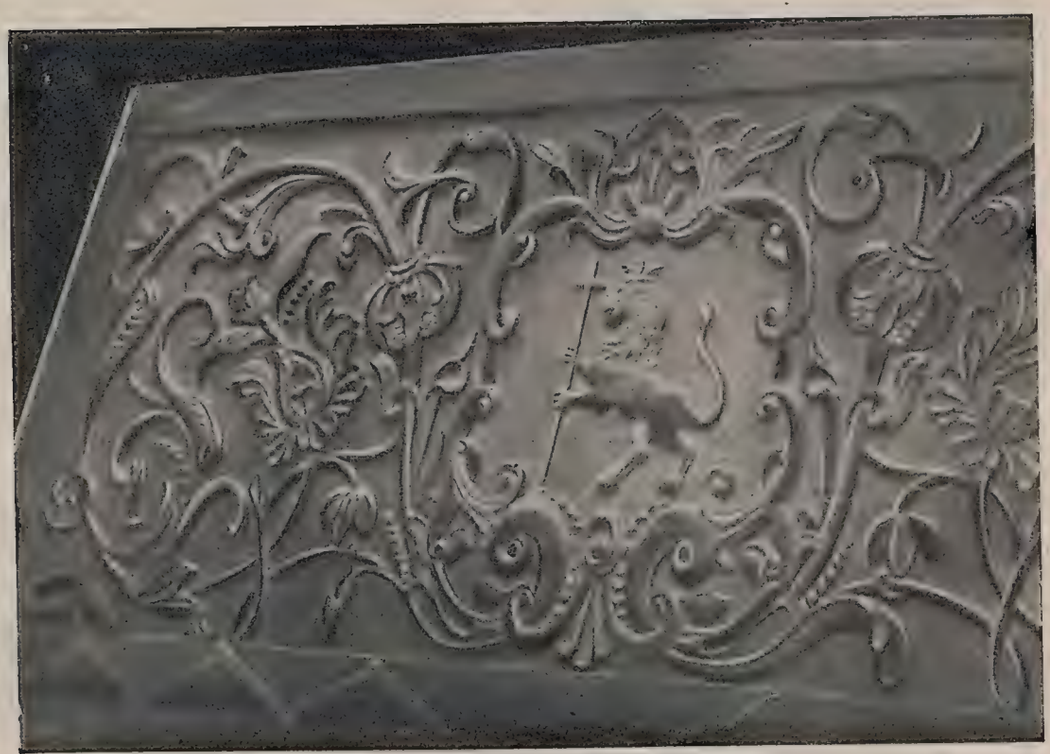
25. Белокаменный резной наличник двери кабинета Теремного дворца в Москве. 1636 г.

26. Белокаменный резной наличник двойного окна Теремного дворца в Москве. 1636 г.





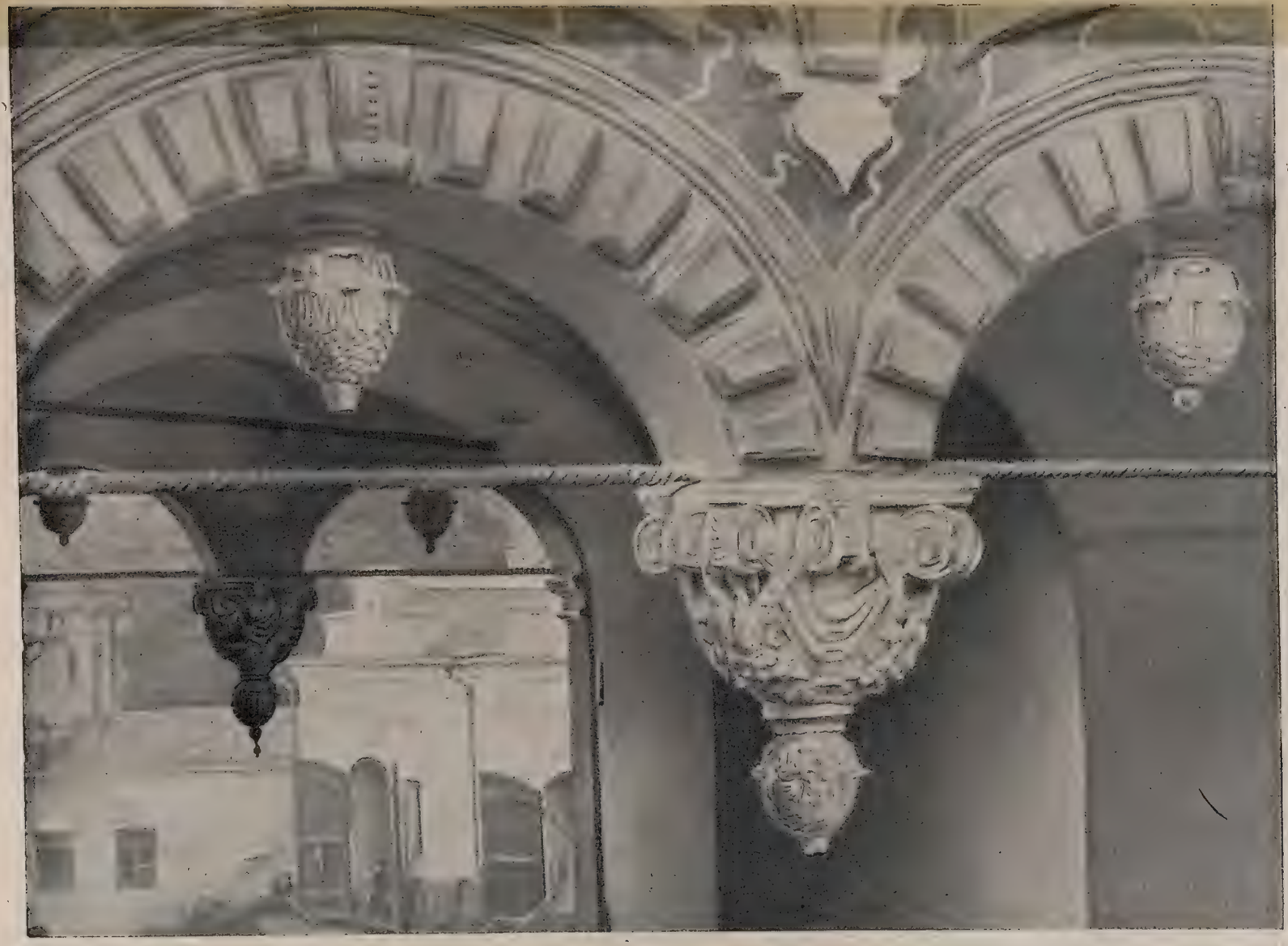
27. Белокаменные резные наличники Потешного дворца в Кремле. XVII в.



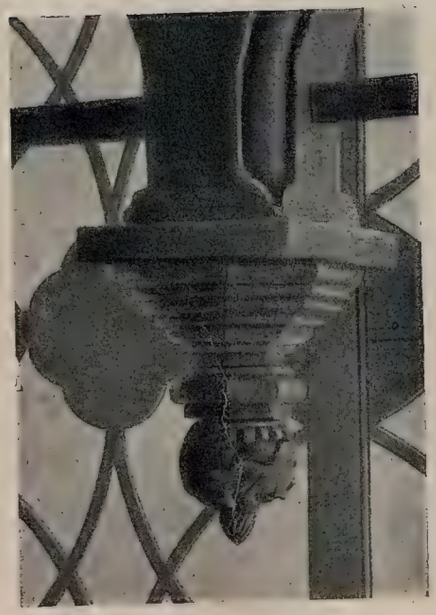
28. Белокаменные резные подокопники Теремного дворца в Москве. XVII в.

29. Детали белокаменного резного убранства церкви Троицы «в Никитниках» в Москве. 1653 г.

30. Белокаменные резные детали крыльца в церкви Иоанна Златоуста «в Коровниках» в Ярославле. XVII в.

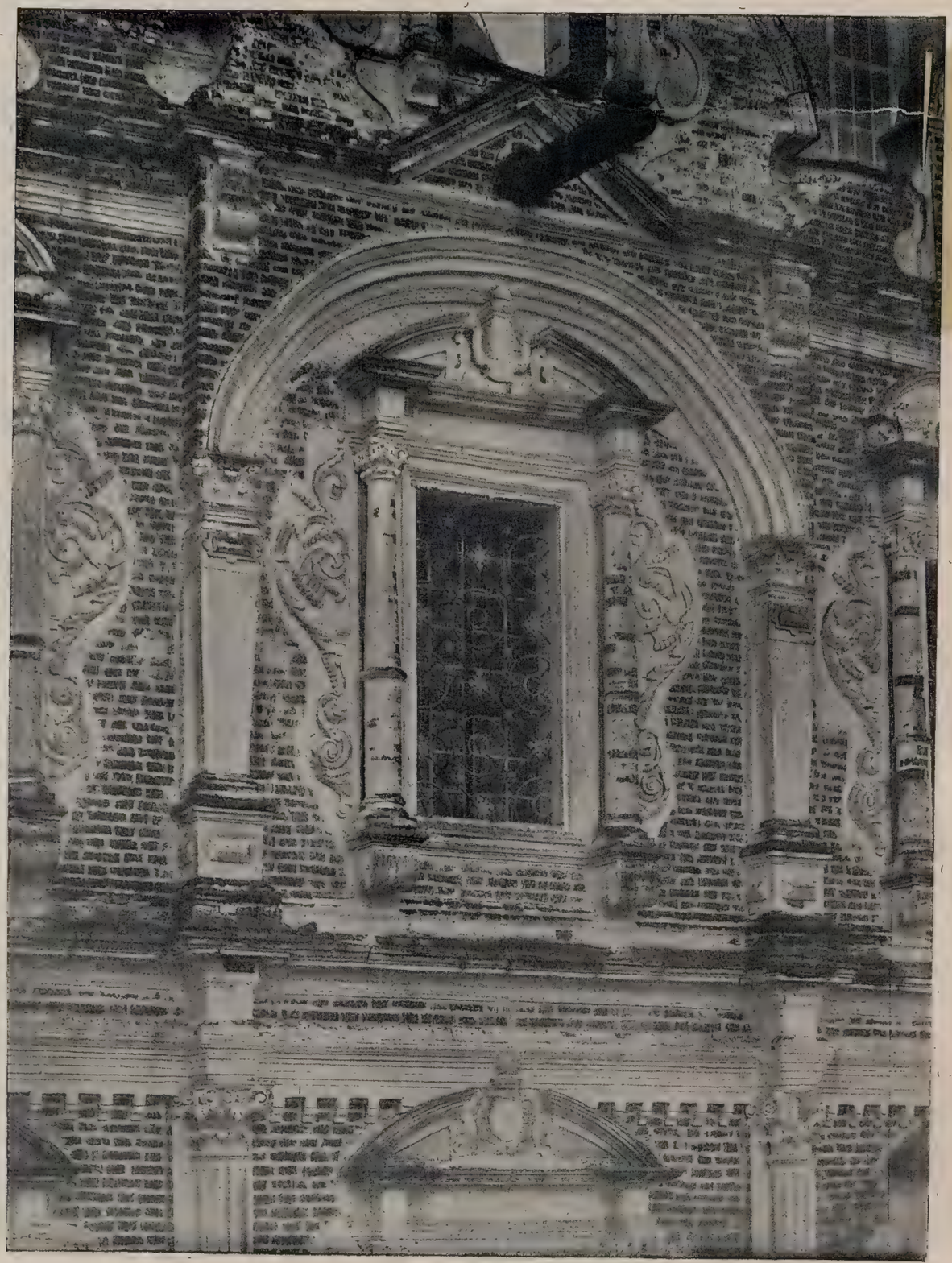


31. Белокаменные резные гирьки крыльца «Строгановской» церкви в гор. Горьком. 1702 г.



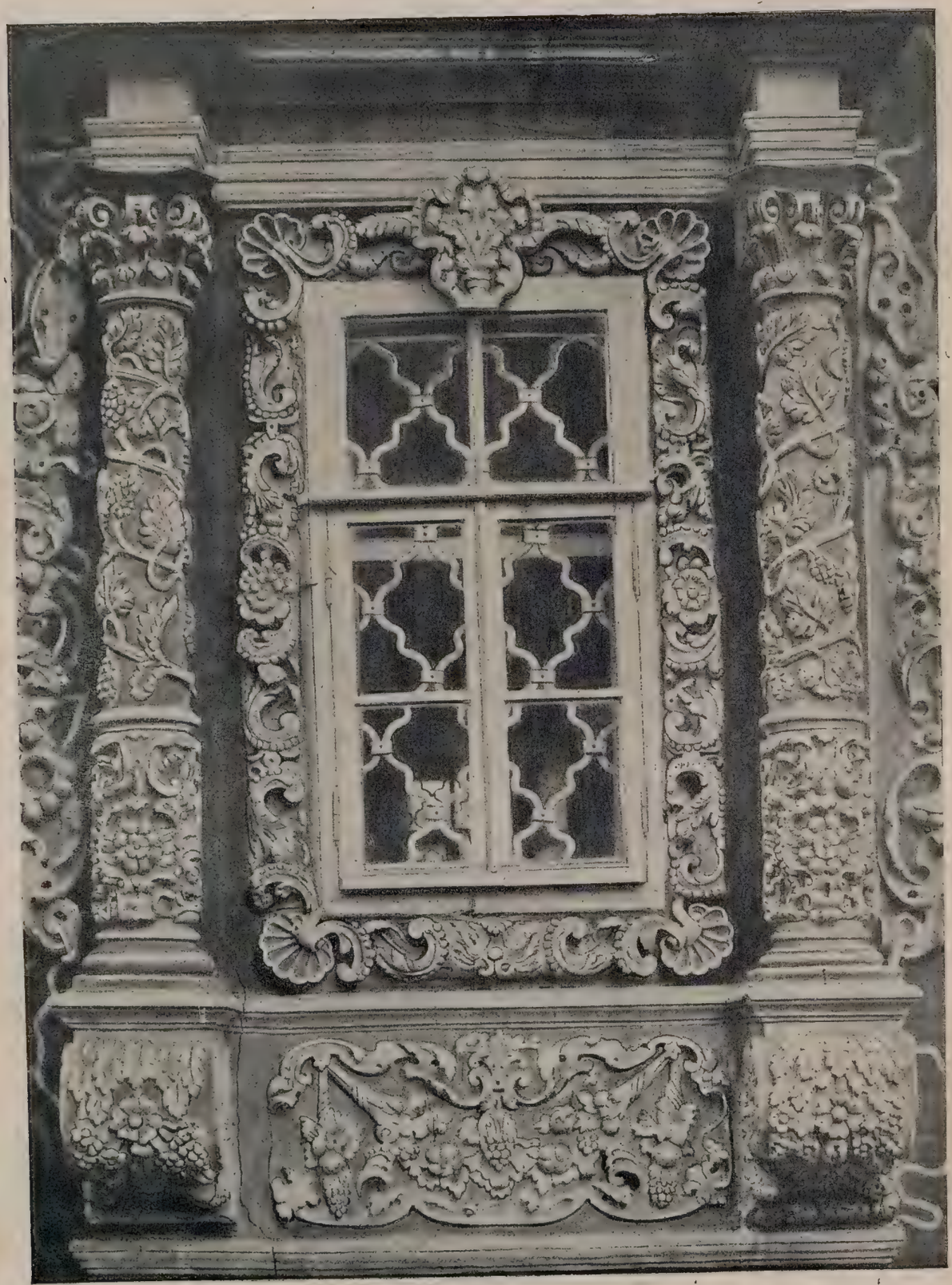
32. Белокаменные резные гирьки из ярославских церквей и Теремного дворца в Москве

33. Каменные резные наличники на южной стене церкви в Ярославле. XVII в.



34. Белокаменный резной наличник собора Введенского монастыря в Сольвычегодске, построенного в 1688 г.

35. Белокаменный резной наличник окна нижнего этажа «Строгановской» церкви в гор. Горьком. 1702—1719 гг.



36. Белокаменный резной наличник второго этажа «Строгановской» церкви в Ґор. Горьком. 1702 — 1719 гг.

37. Белокаменная резьба на южной стене «Строгановской» церкви в гор. Горьком. 1702 — 1719 гг.

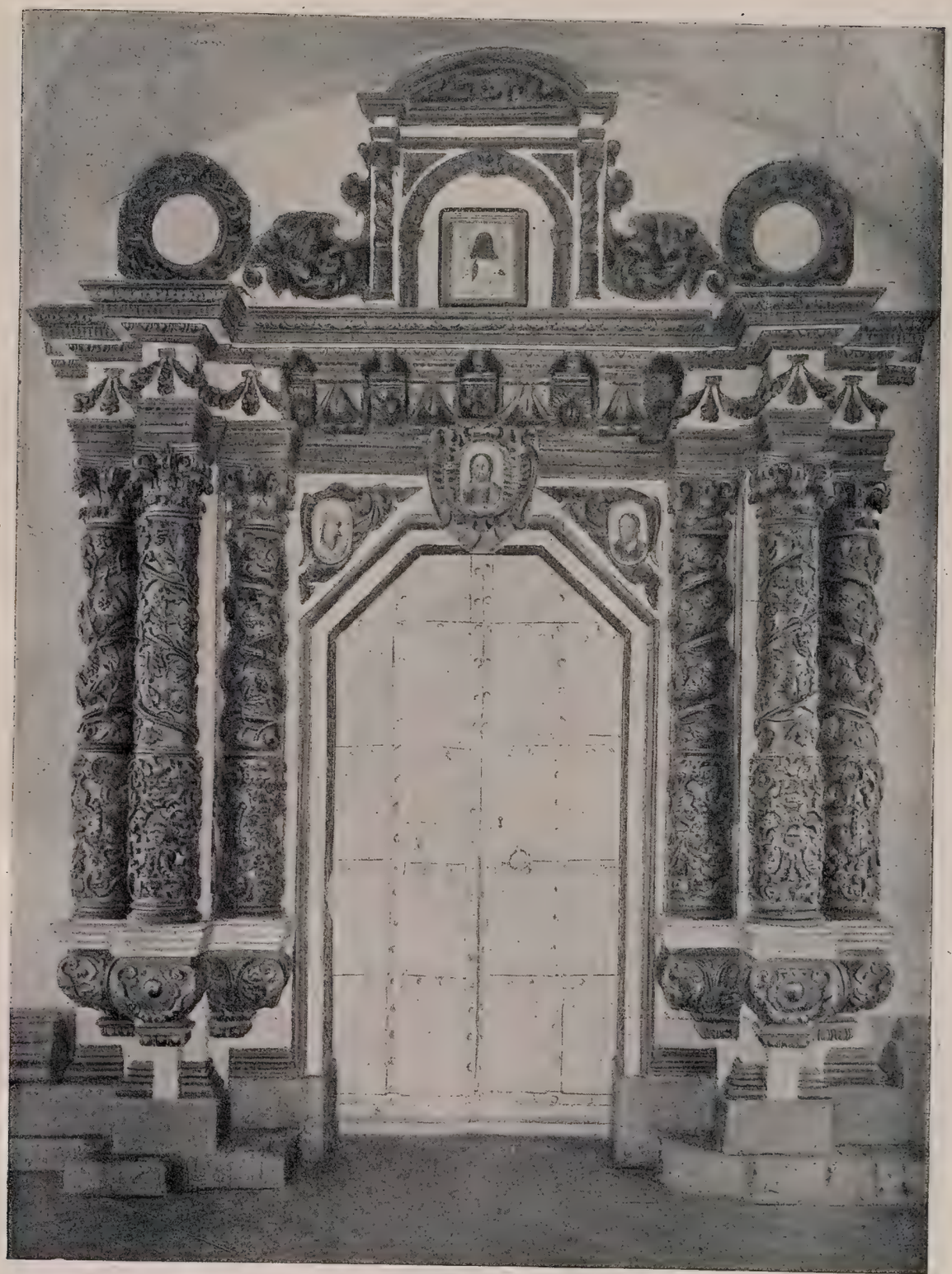
38. Белокаменная резьба межэтажных украшений «Строгановской» церкви в гор. Горьком. 1702—1719 гг.

39. Белокаменный резной наличник второго этажа на южной стене «Строгановской» церкви в гор. Горьком. 1702—1719 гг.

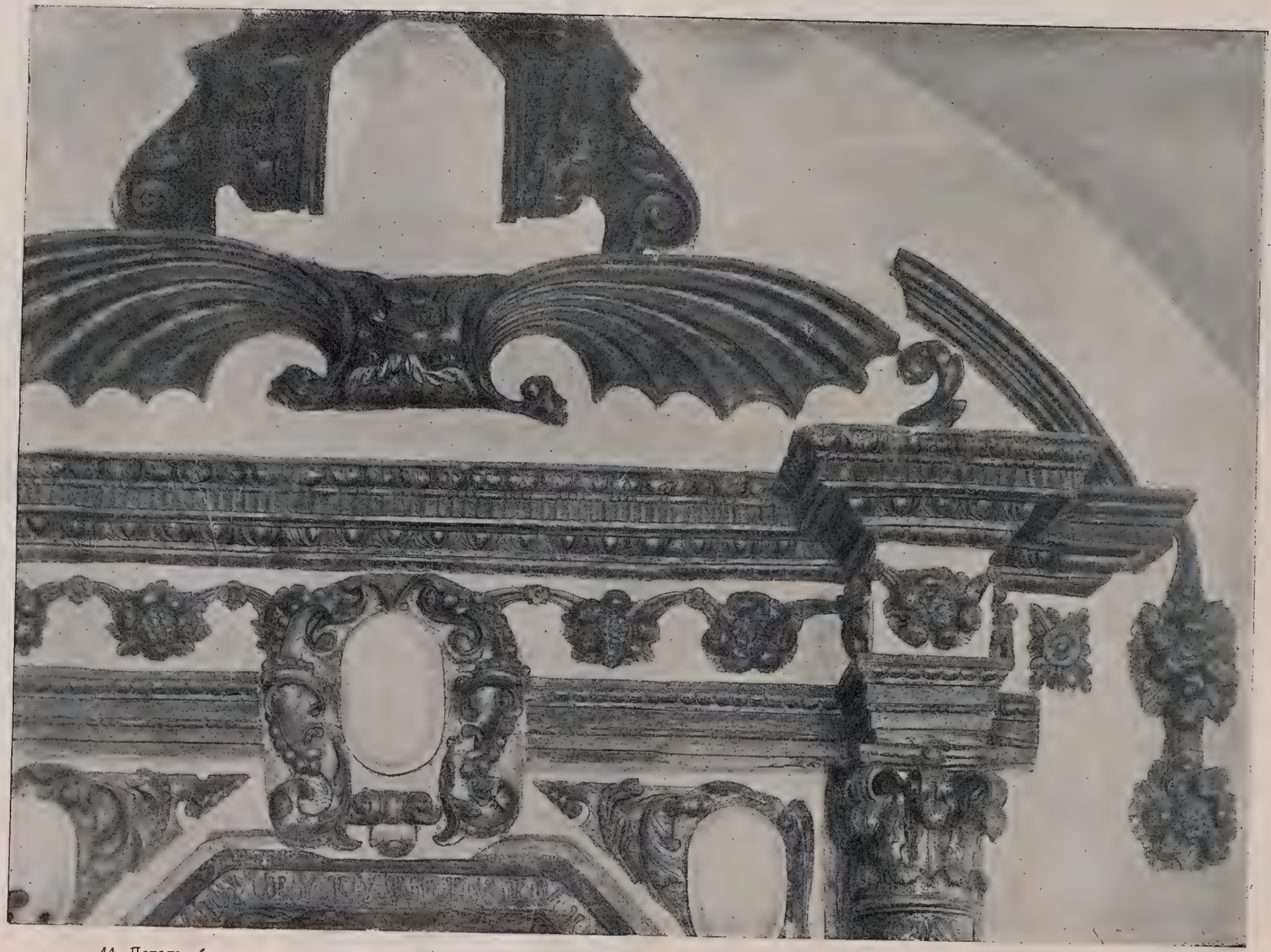
40. Белокаменный резной картуш-наличник окна у «Строгановской» церкви в гор. Горьком. 1702—1719 гг.

41. Белокаменная резьба на пьедесталах колонн «Строгановской» церкви в гор. Горьком. 1702 — 1719 гг.

42. Белокаменный резной портал «Строгановской» церкви в гор. Горьком. 1702 — 1719 гг.



43. Белокаменный резной западный портал собора Введенского монастыря в Сольвычегодске. 1688 — 1712 гг.



44. Деталь белокаменного резного портала в притворе собора Зведенского монастыря в Сольвычегодске. 1688—1712 гг.

РЕЗЬБА ПО ДЕРЕВУ

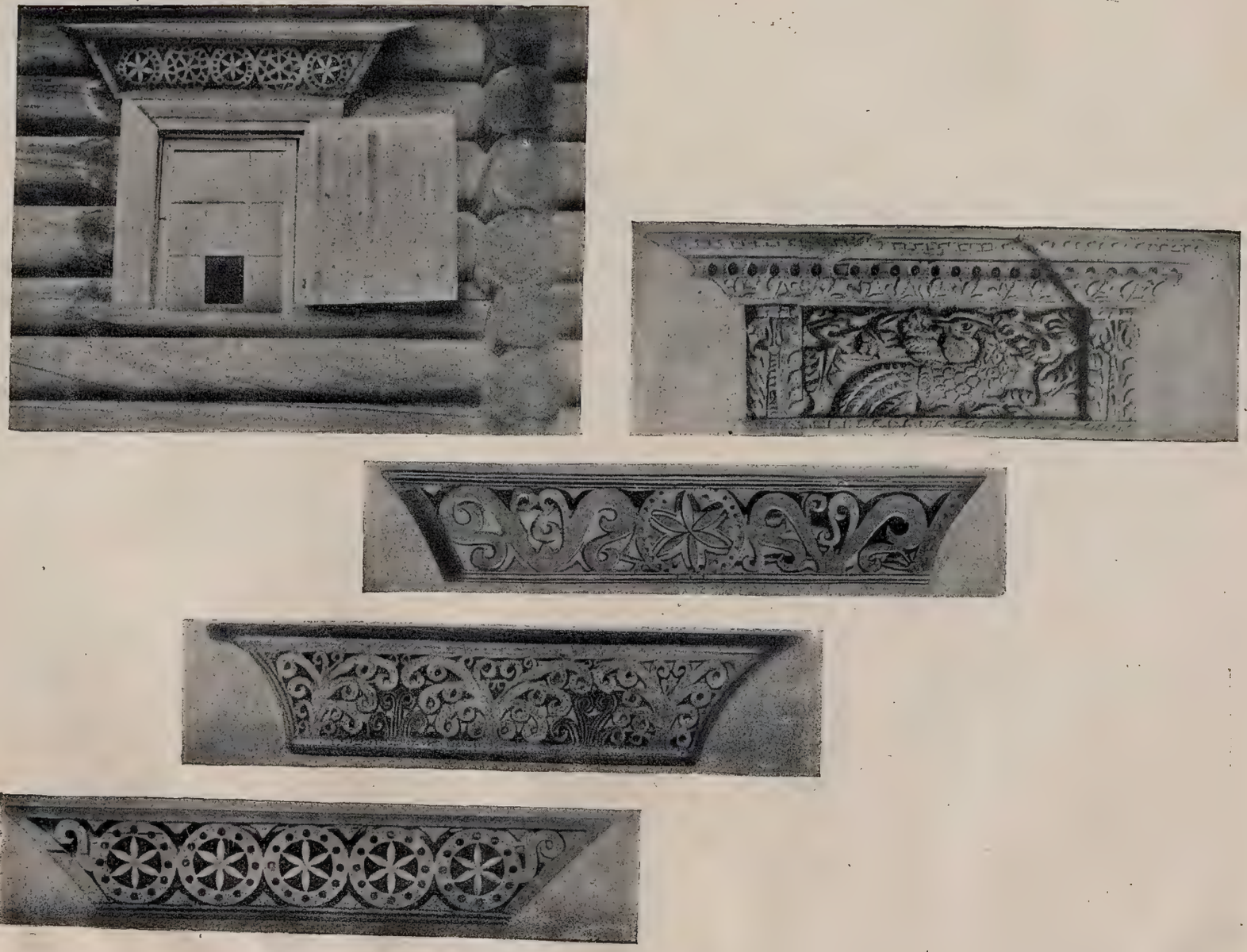
45. Убранство изб: вверху Владимирской и внизу Вологодской обл.

46. Детали деревянной резьбы на избах Горьковской обл.

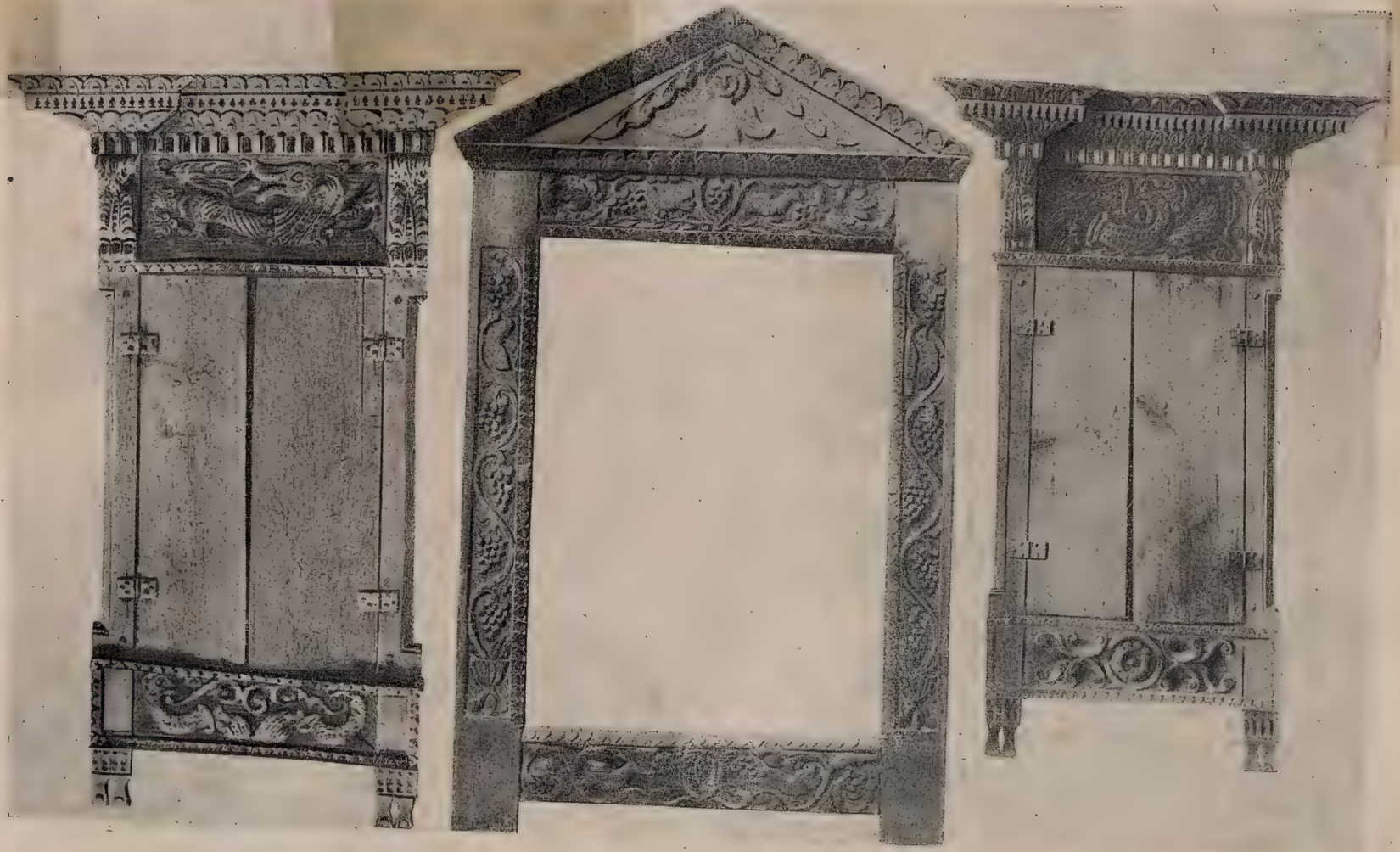
47. Детали деревянных фризов на избах Вологодской и Ярославской обл.

48. Детали деревянных архитектурных резных украшений на избах XVIII — начала XIX вв.

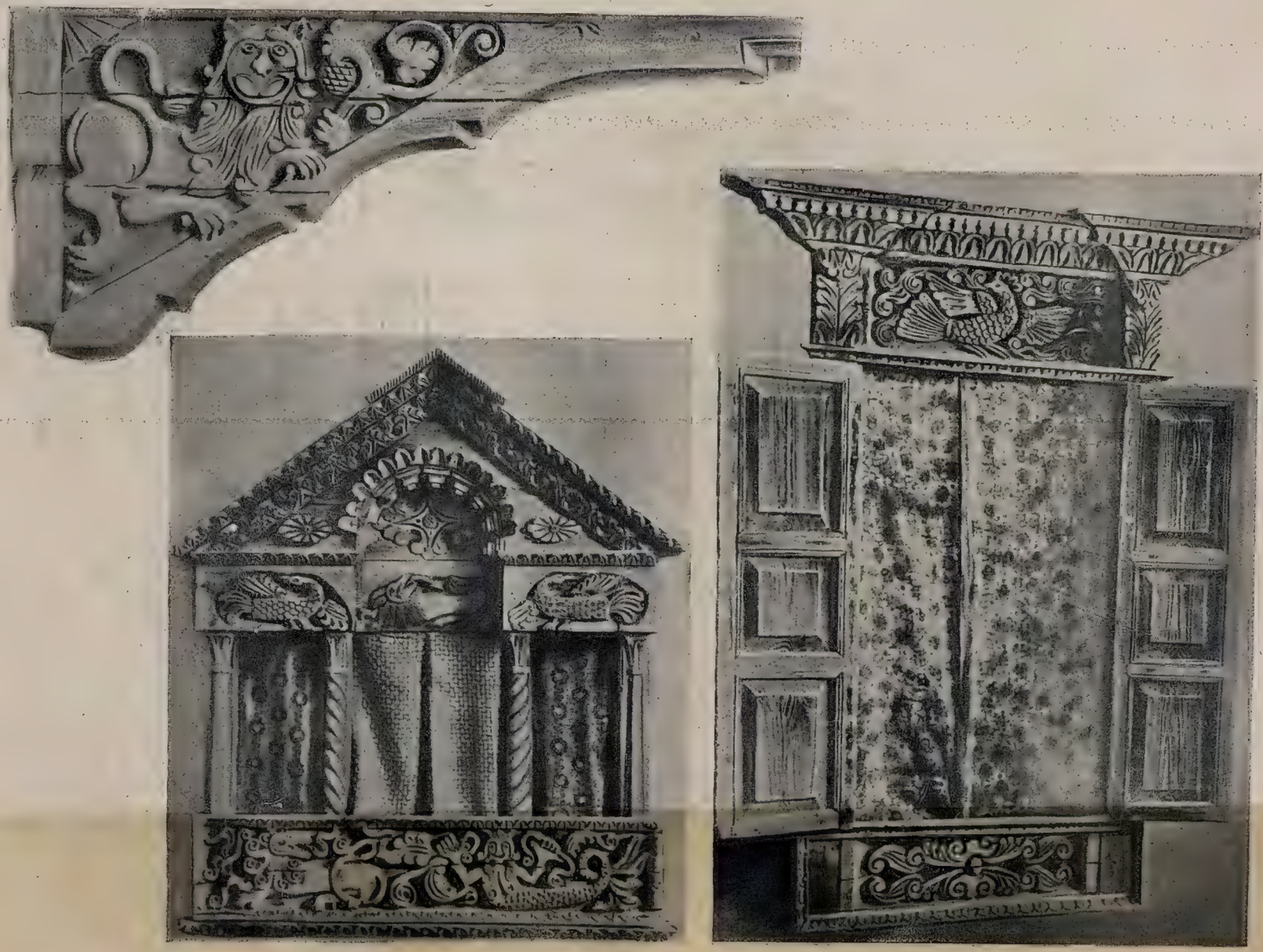
49. Деревянные резные фризы домов Горьковской обл. и полка для икон Архангельской обл.



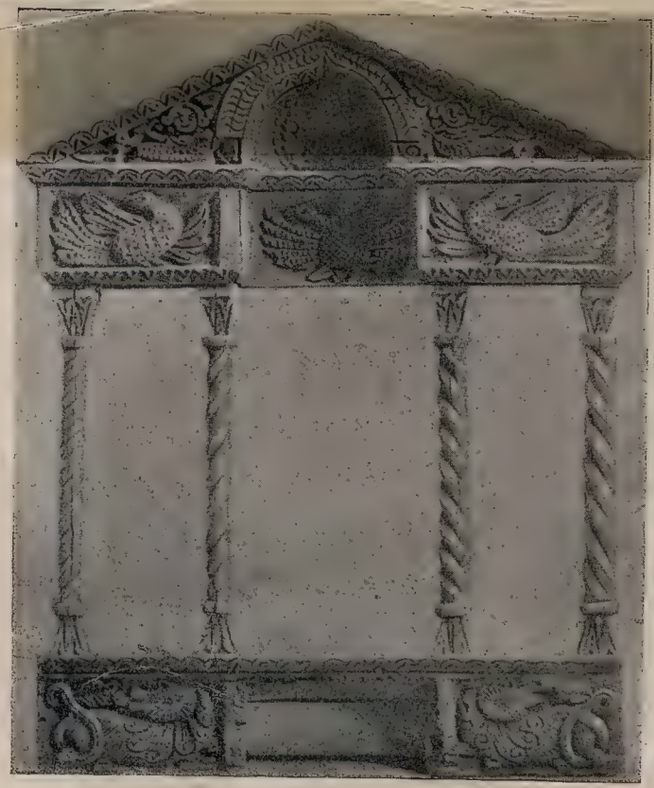
50. Деревянная резьба верхней части наличников изб Вологодской и Горьковской обл.

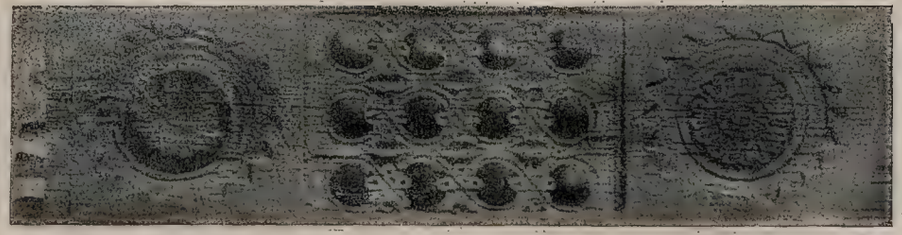


51. Деревянные резные наличники «красных» окон изб Горьковской обл.



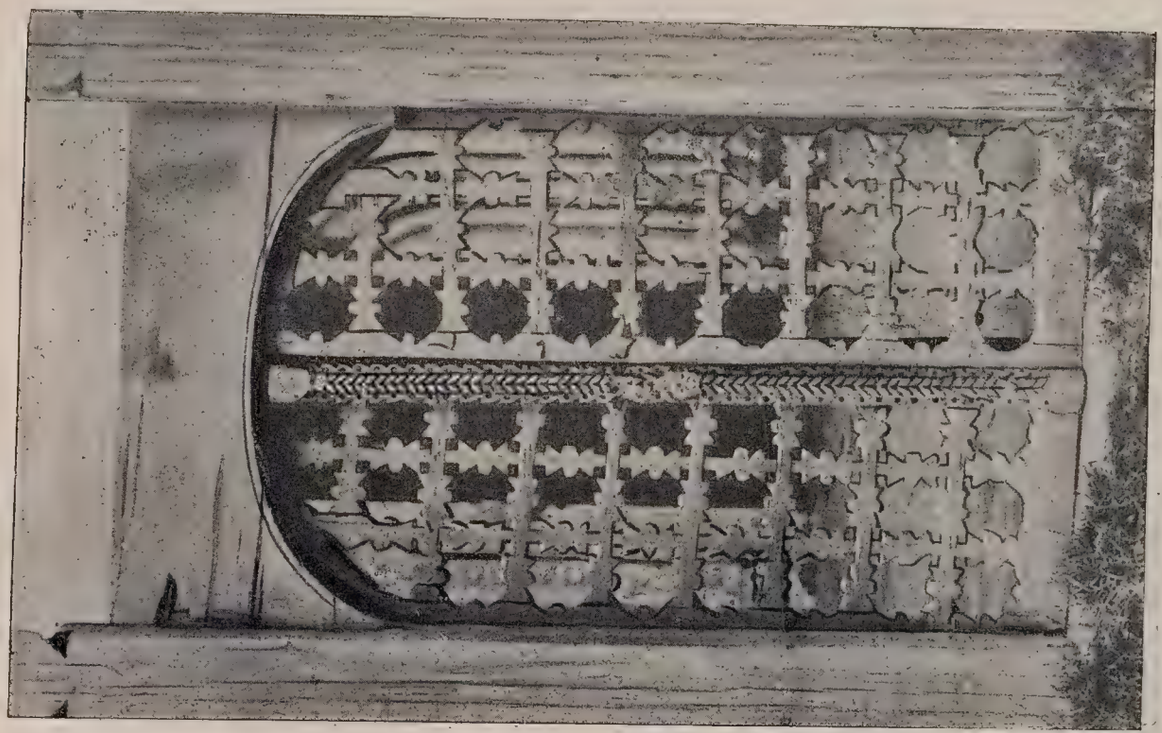
52. Деревянные резные наличники на воротах и окнах изб Горьковской обл.

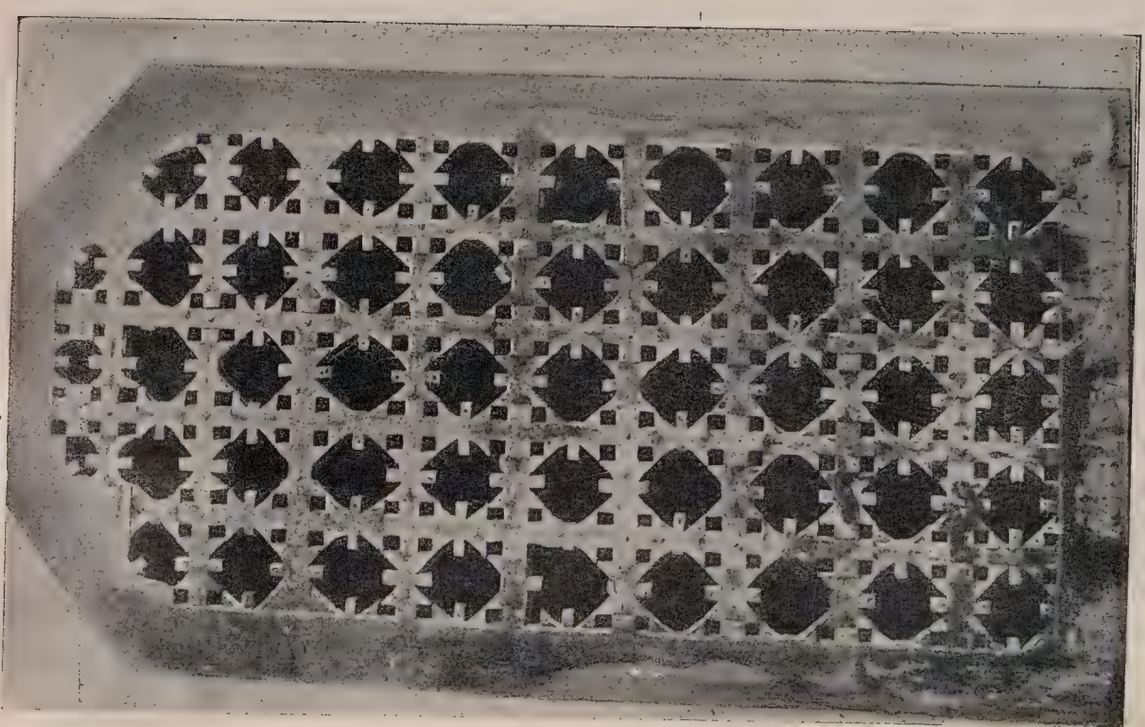




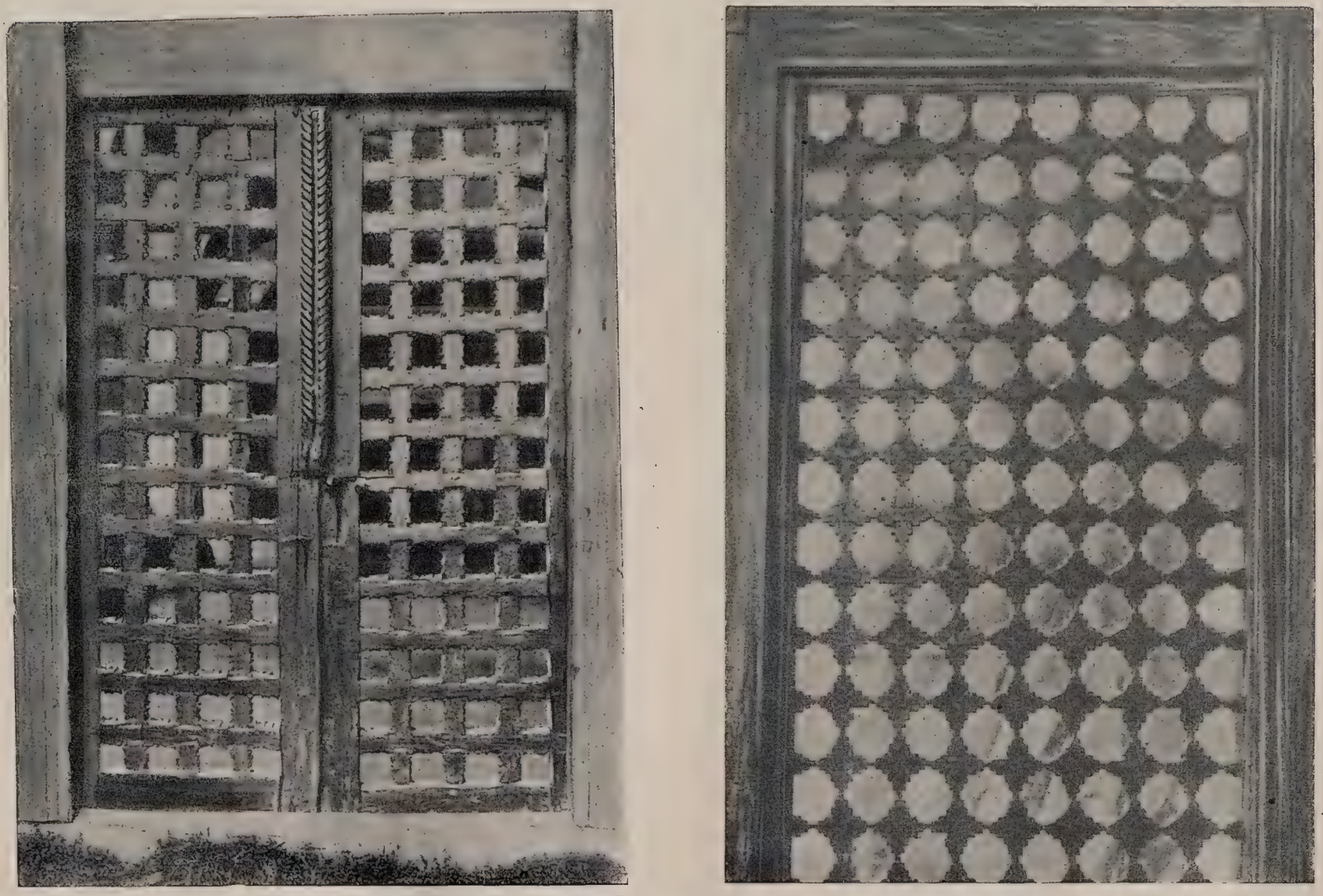
53. Деревянные резные чердачные наличники и причелинах изб Владимирской обл.

54. Балкон светлицы Архангельской обл.



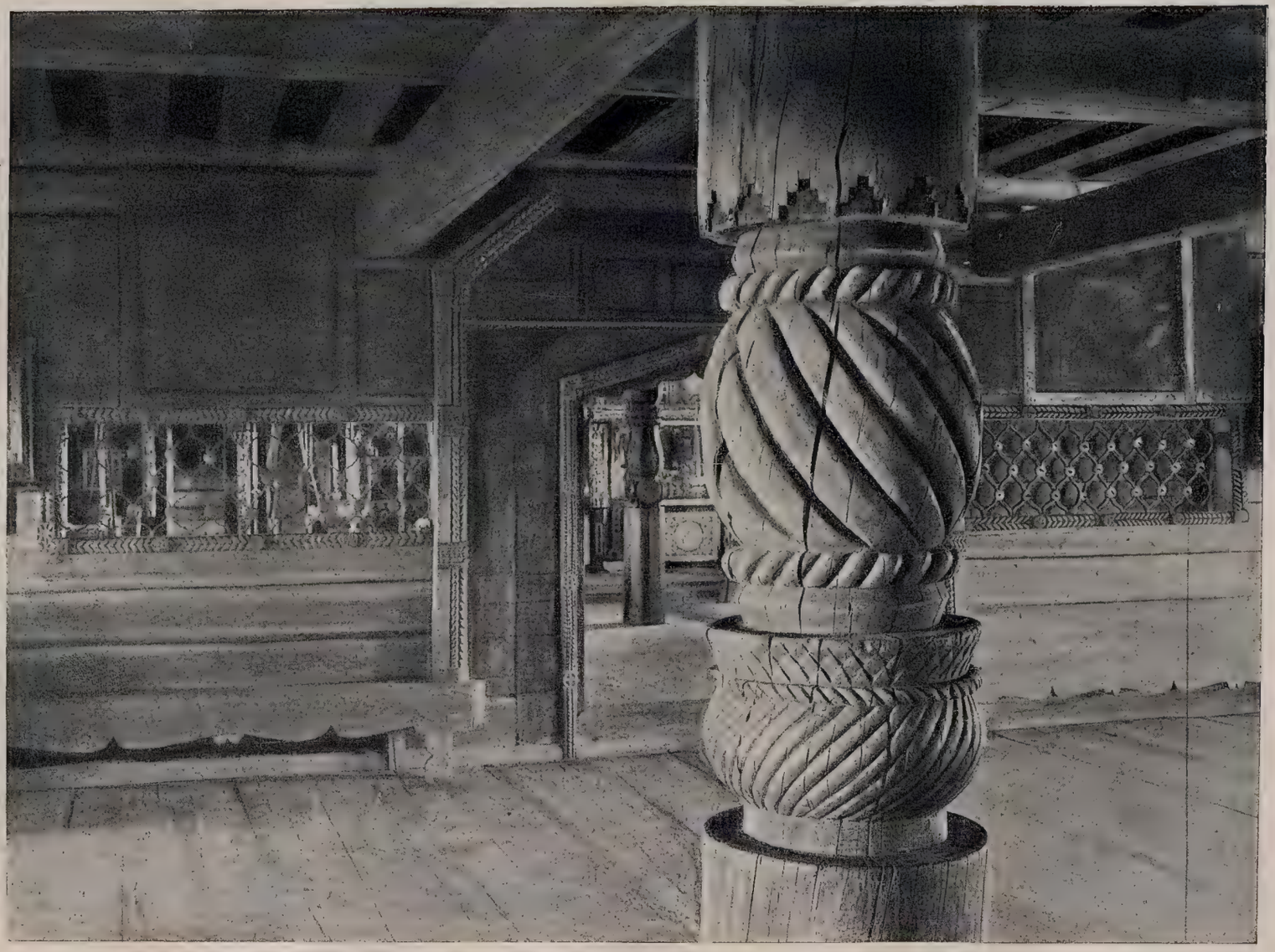


55. Деревянные решетчатые двери в соборах Сольвычегодска и Тутаева

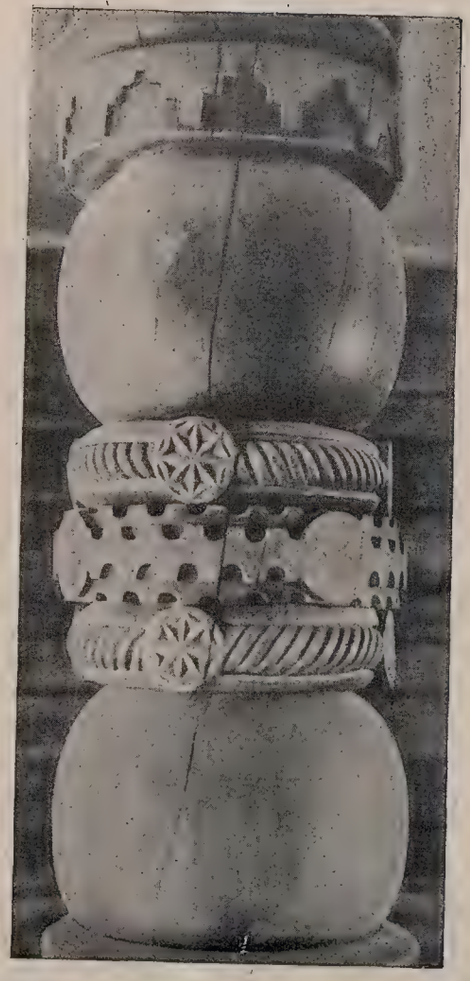


56. Резные деревянные решетки в дверях соборов Великого Устюга и Тутаева

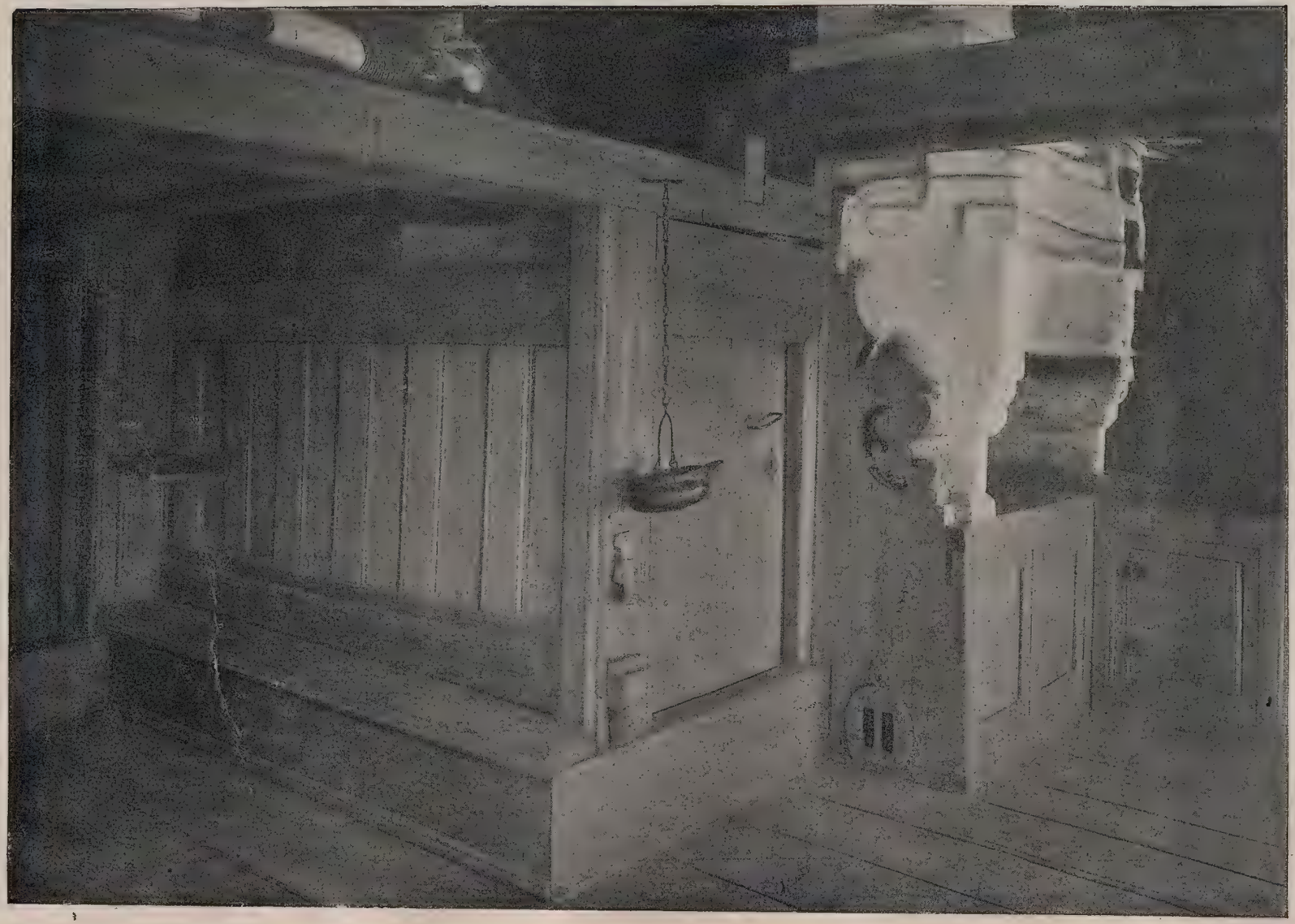
57. Крыльца изб: вверху Архангельской и внизу Вологодской обл.



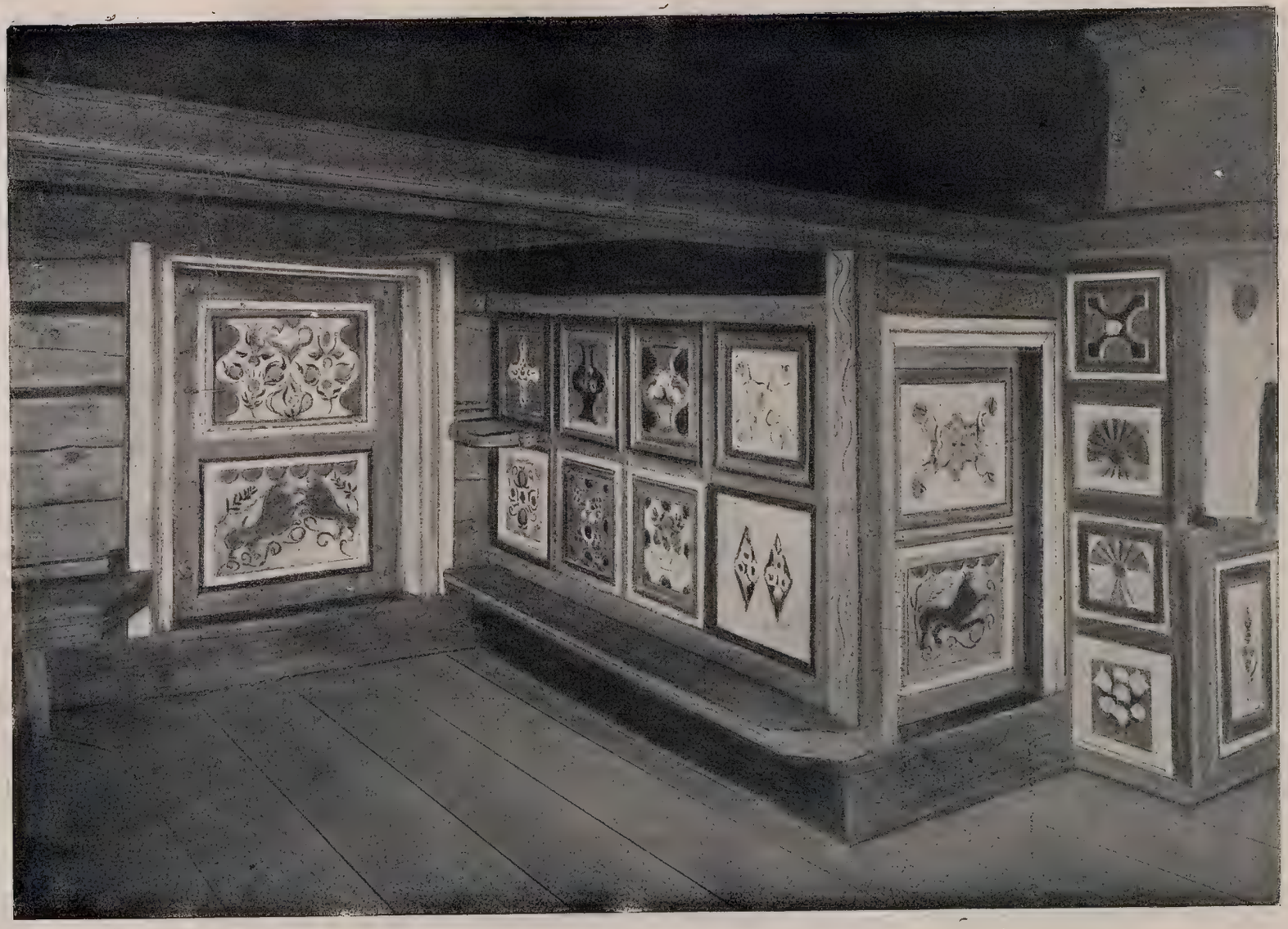
58. Деревянный резной столб в притворе церкви с. Пучуга



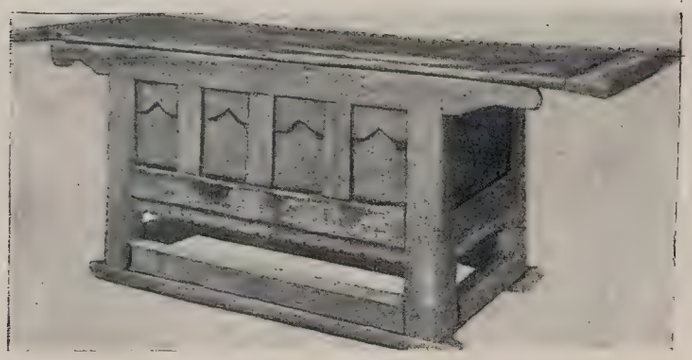
59. Деревянные резные столбы из церквей Архангельской и Вологодской обл.

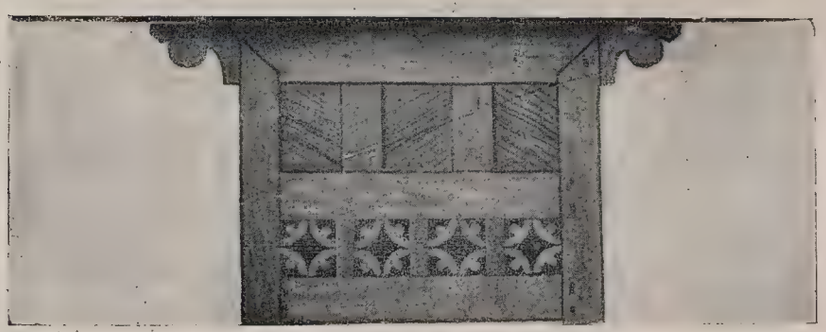


60. Внутреннее убранство избы Кировской (Вятской) обл.

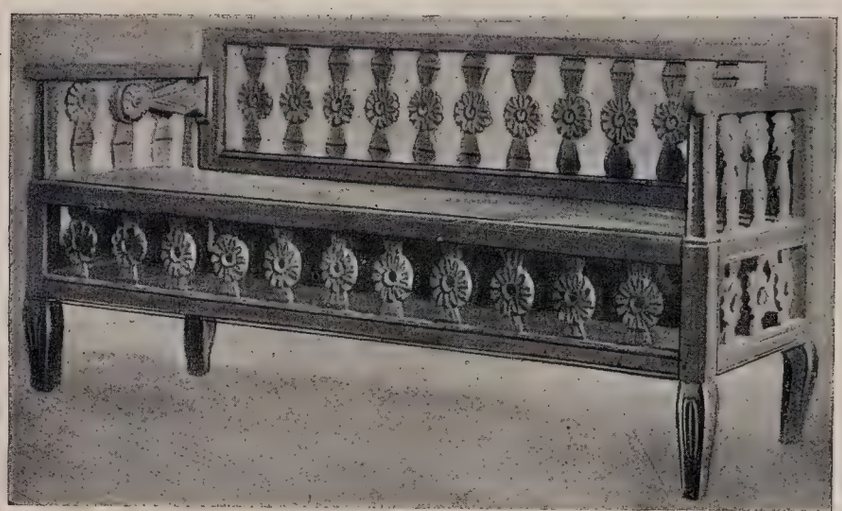


61. Внутренняя отделка росписью избы Архангельской обл.

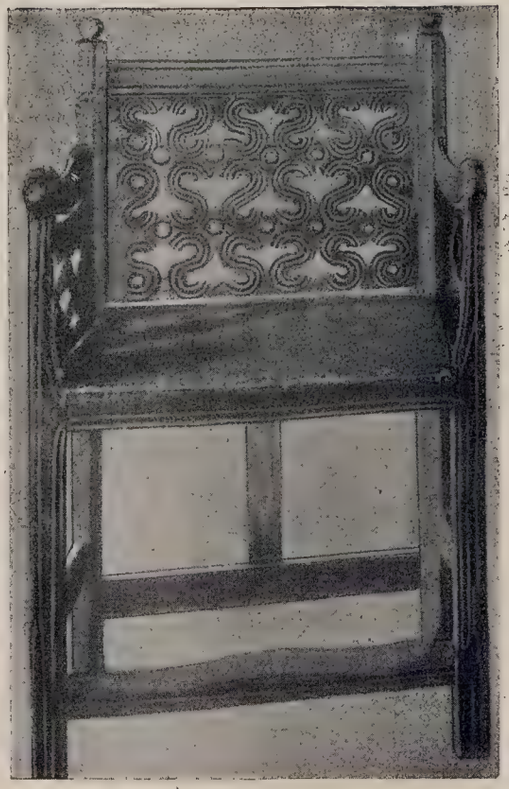


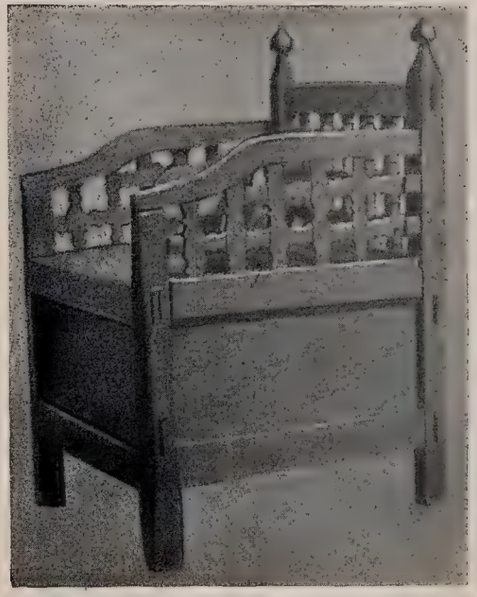


62. Деревянные столы русского Севера

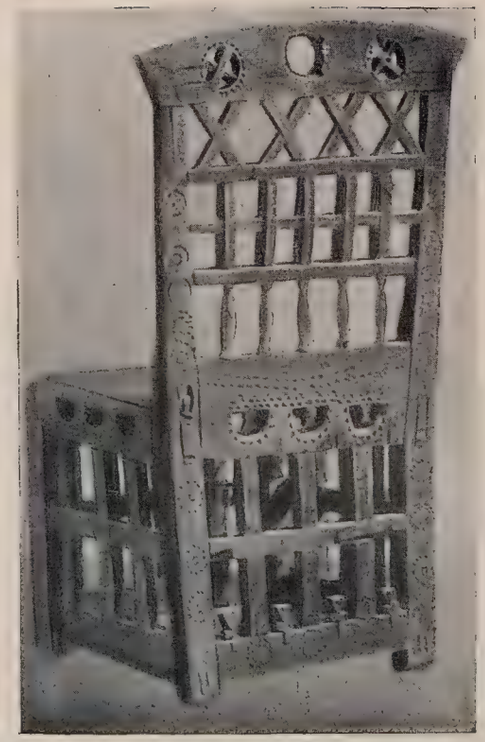


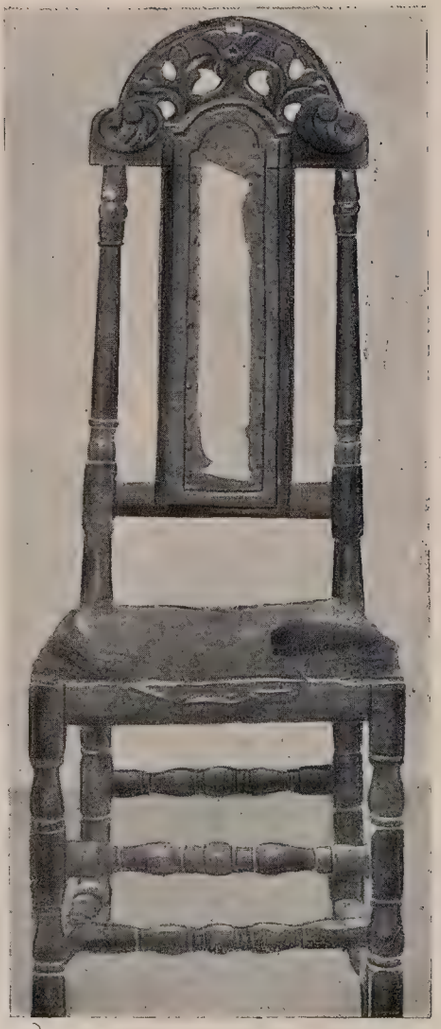
63. Деревянные резные скамьи-переметы

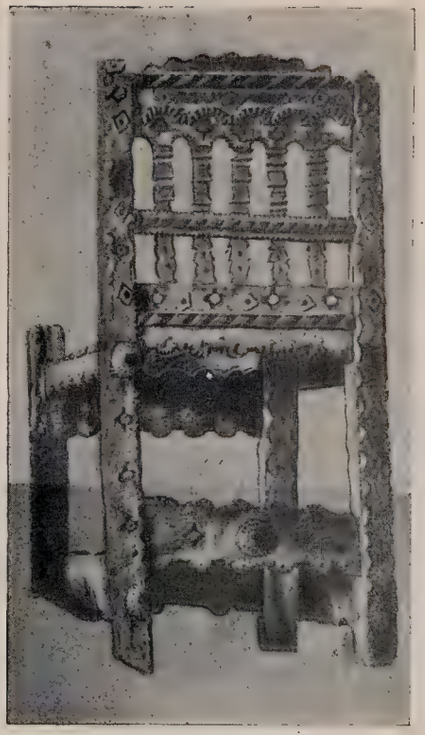




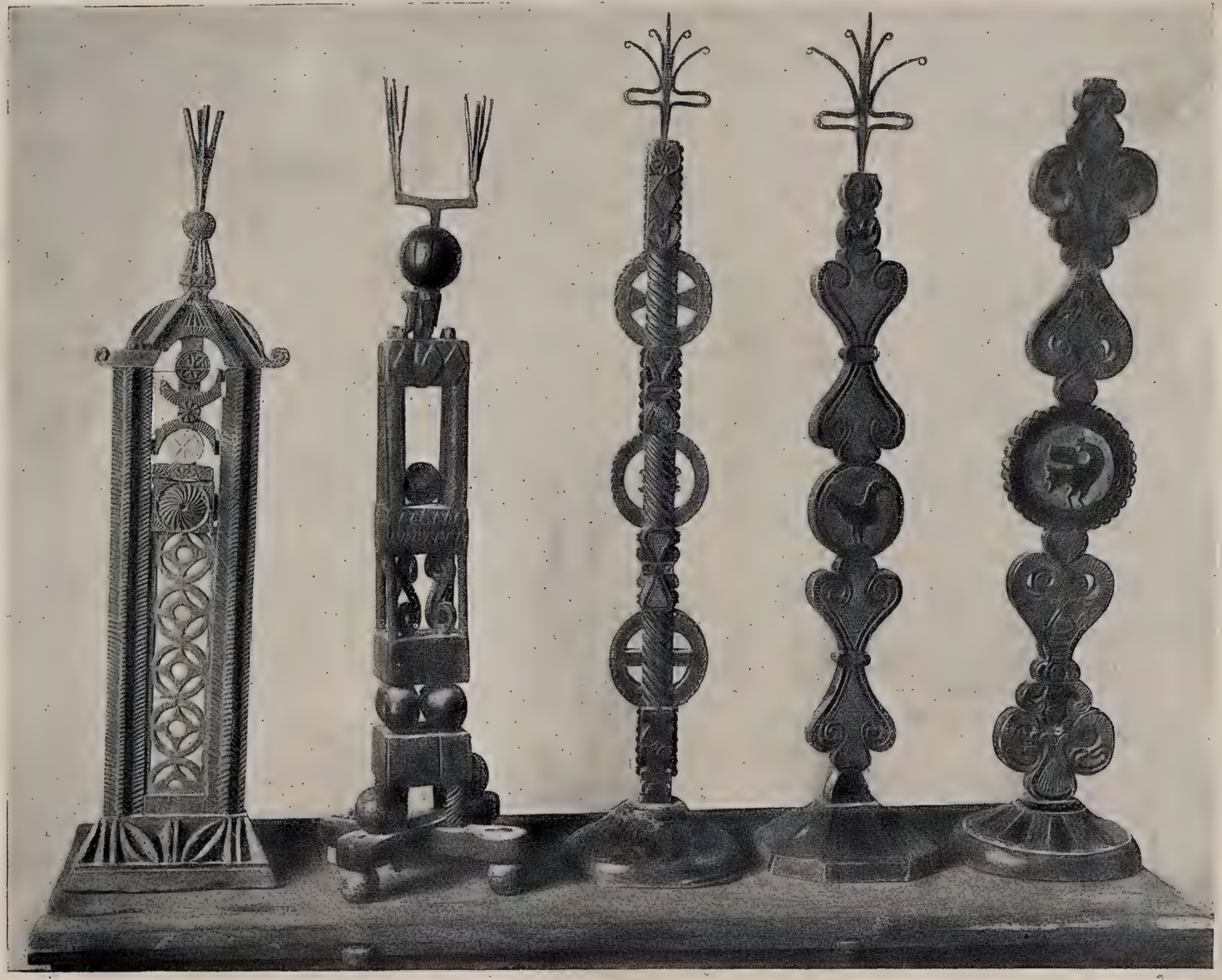
64. Деревянные резные кресла







65. Крестьянские деревянные резные стульцы

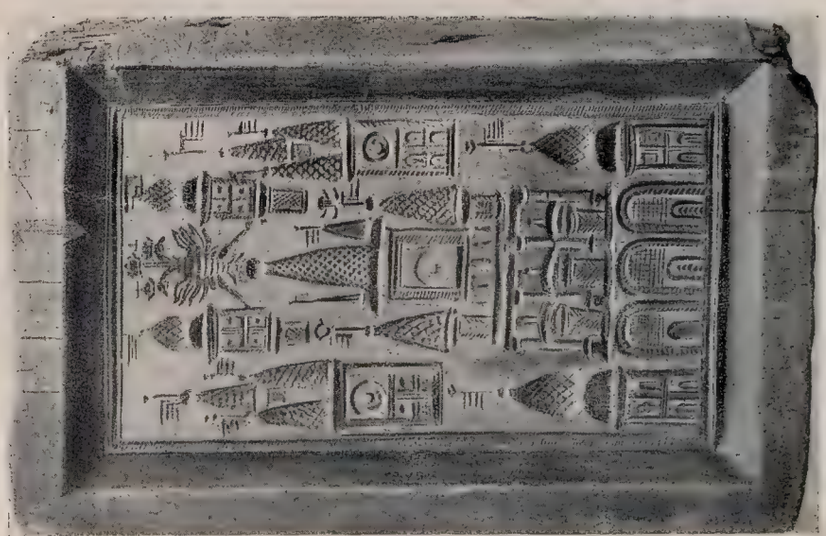


66. Деревянные резные и расписные светцы.

Росписная деревянная и лубяная утварь XVII—XVIII в.

67. Деревянные резные пеналы для восковых свечей

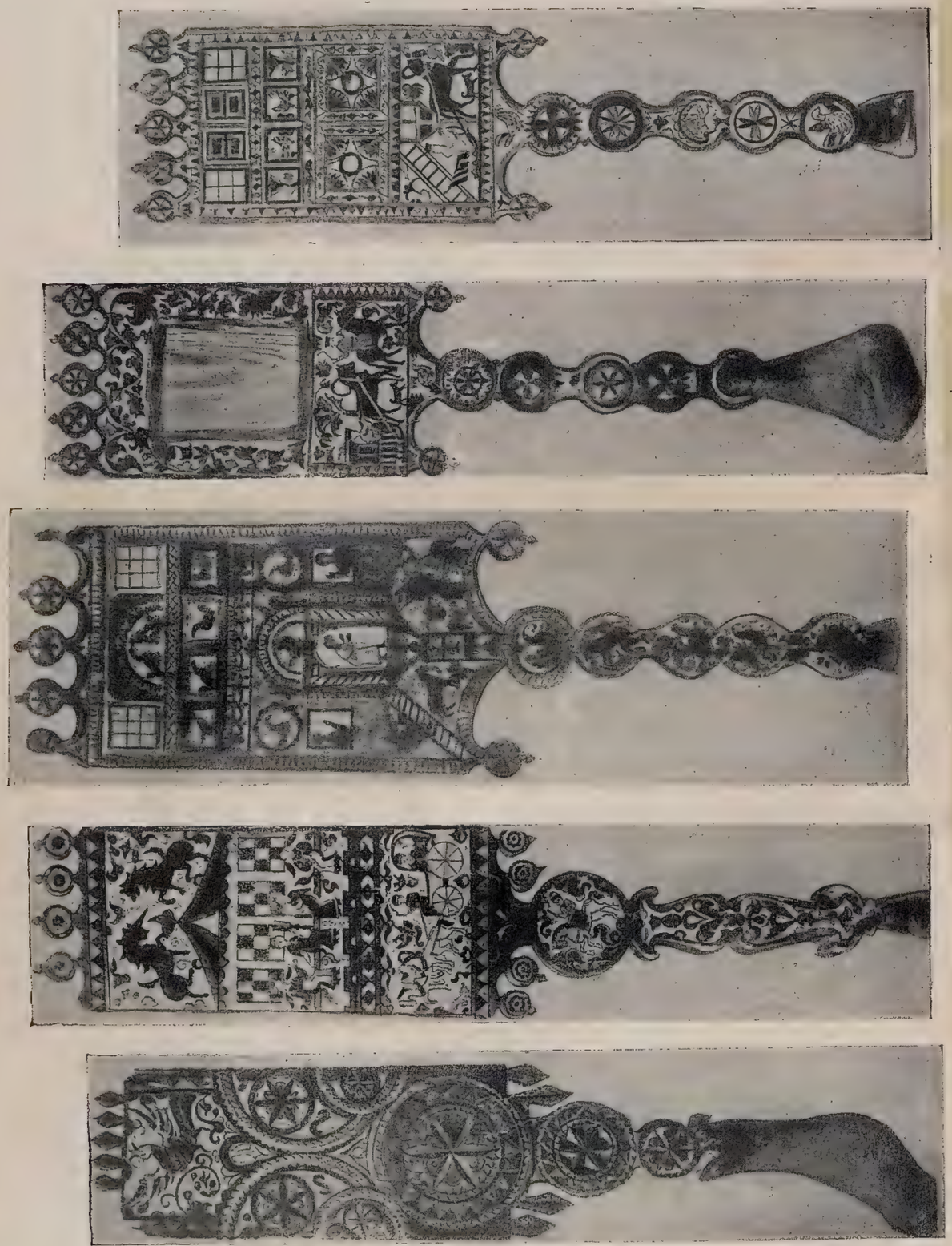
68. Детали деревянных резных ларцов



69. Резные деревянные пряничные доски

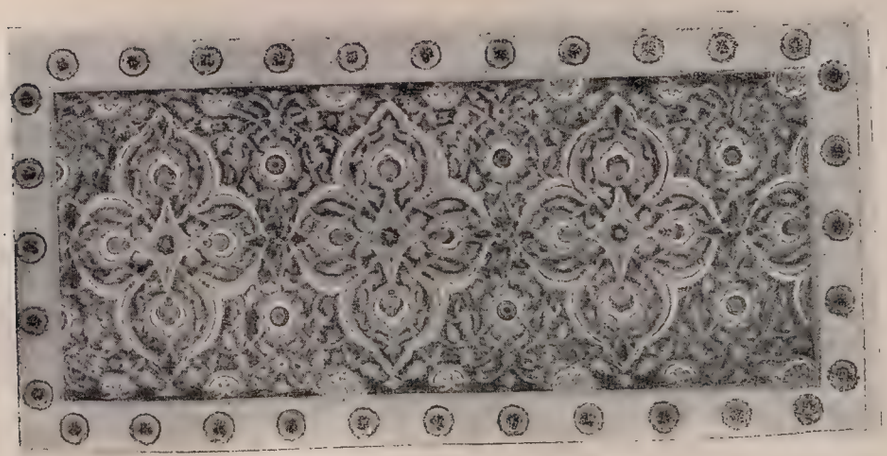
70. Деревянные резные гребни прялок Вологодской обл.

71. Деревянные резные гребни прялок Северного края



72. Деревянные расписные гребни прялок Северного края

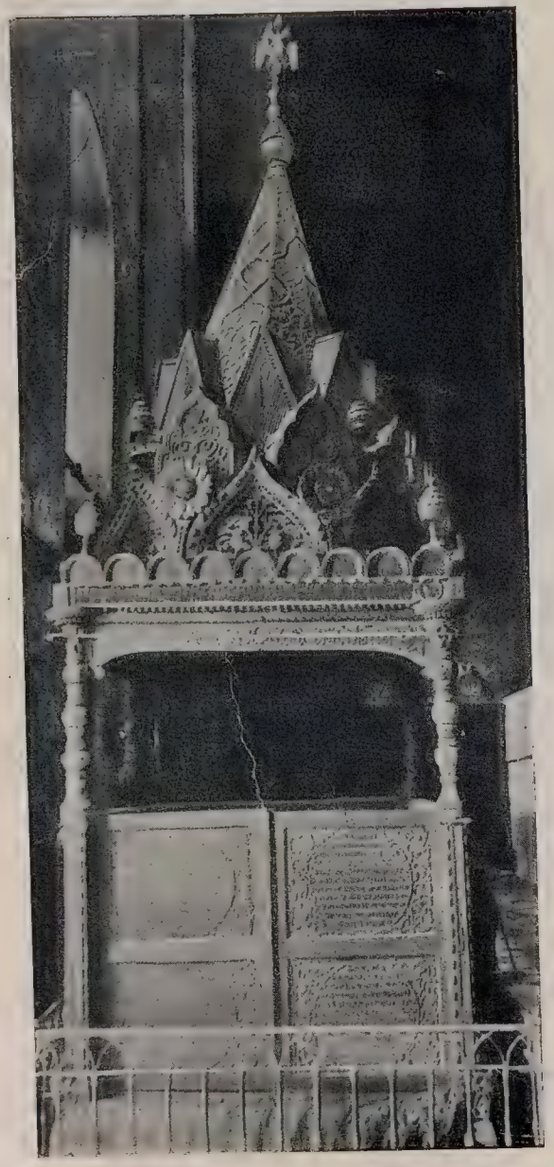
Роспись по дереву. Нижняя часть гребня северодвинской прялки. XVIII в.



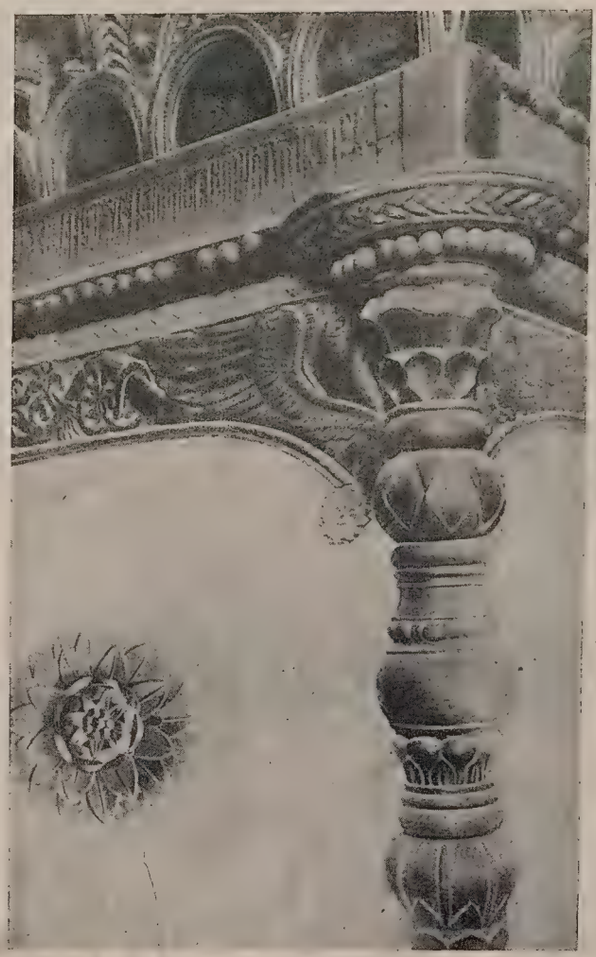
73. Детали расписной рамы и столовых досок

74. Расписные лубяные короба. XVII — XVIII вв.

75. Деталь деревянных царских врат Ярославской обл. XV в.

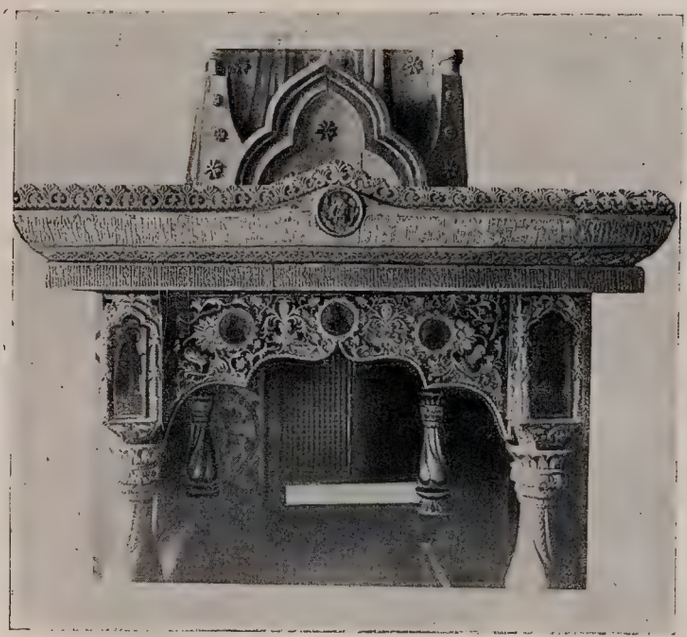


76. Деревянные резные царские места из Успенского собора в Москве и Софийского собора в Новгороде. XVI в.



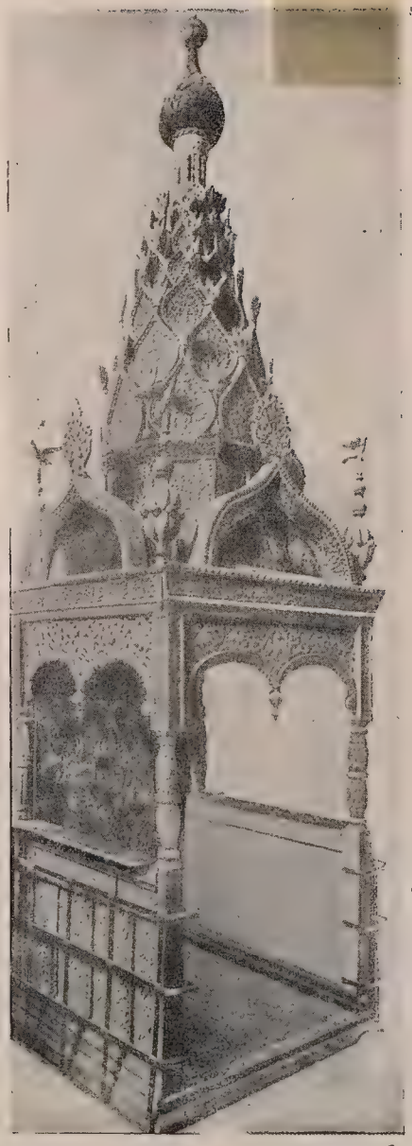
77. Деревянные резные детали царского места из Успенского собора в Москве и иконостаса из Новгорода. XVI в.

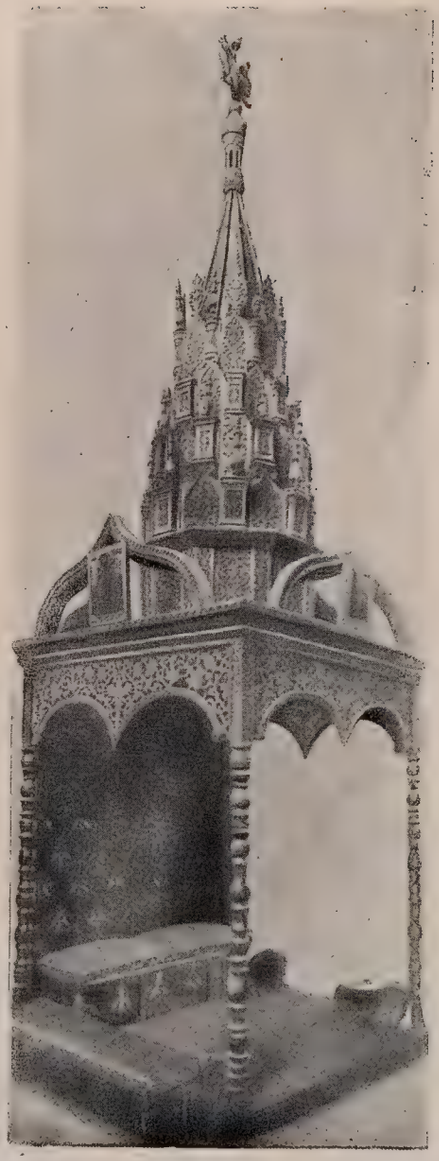
78. Барельефы левой стороны деревянного резного царского места Успенского собора в Москве

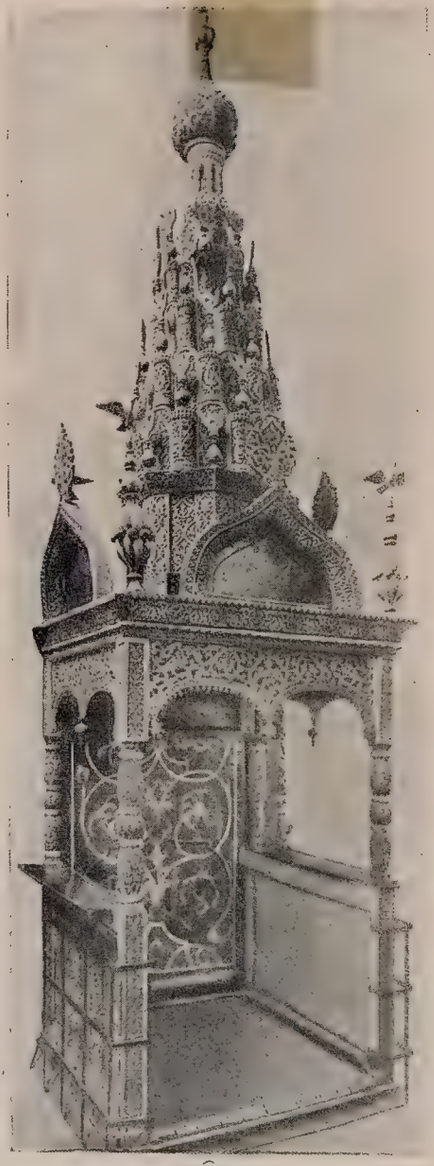


79. Детали деревянного резного святительского места из Софийского собора в Новгороде. 1570 — 1572 гг.

80. Детали боковых стенок деревянного резного царского места 1572 г. и иконостаса XVI в. из Софийского собора в Новгороде



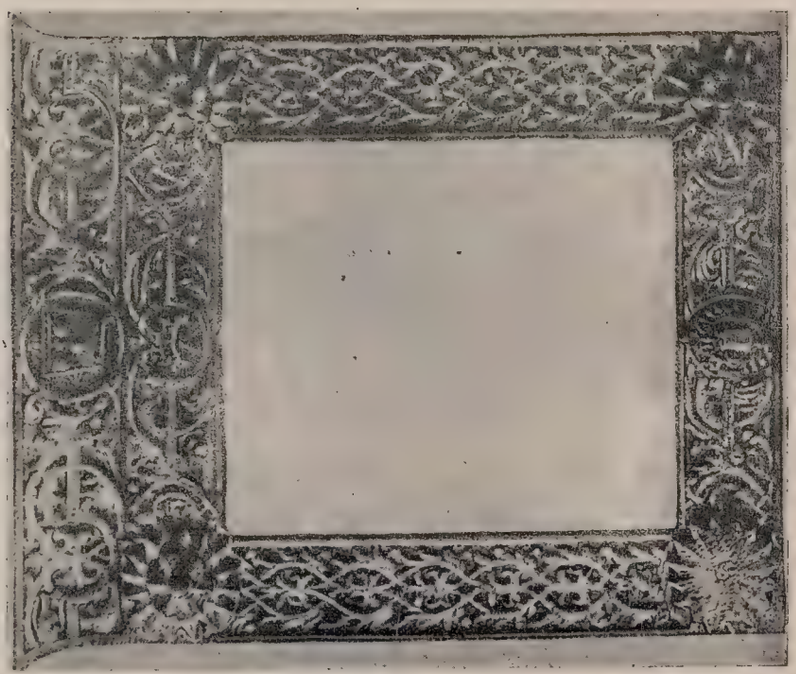




81. Резные деревянные «моленные» места из церкви Николы Мокрого в Ярославле и Ипатьевского монастыря в Костроме

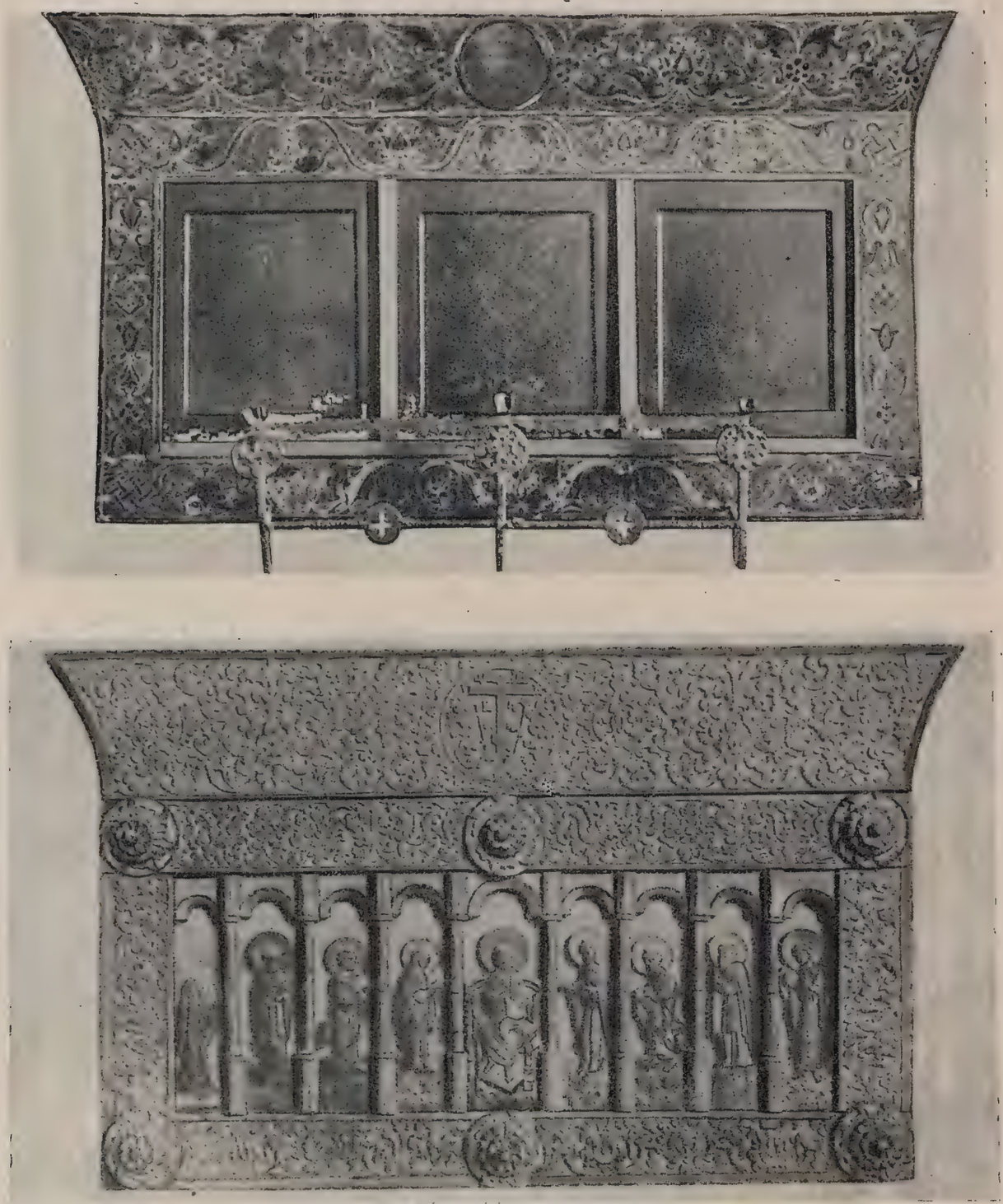
82. Шатры и колонки резных деревянных «моленных» мест из церкви Николы Мокрого в Ярославле. 1652 — 1658 гг.

83. Детали резной деревянной надпрестольной сени из церкви Ильи Пророка в Ярославле. 1657 г.

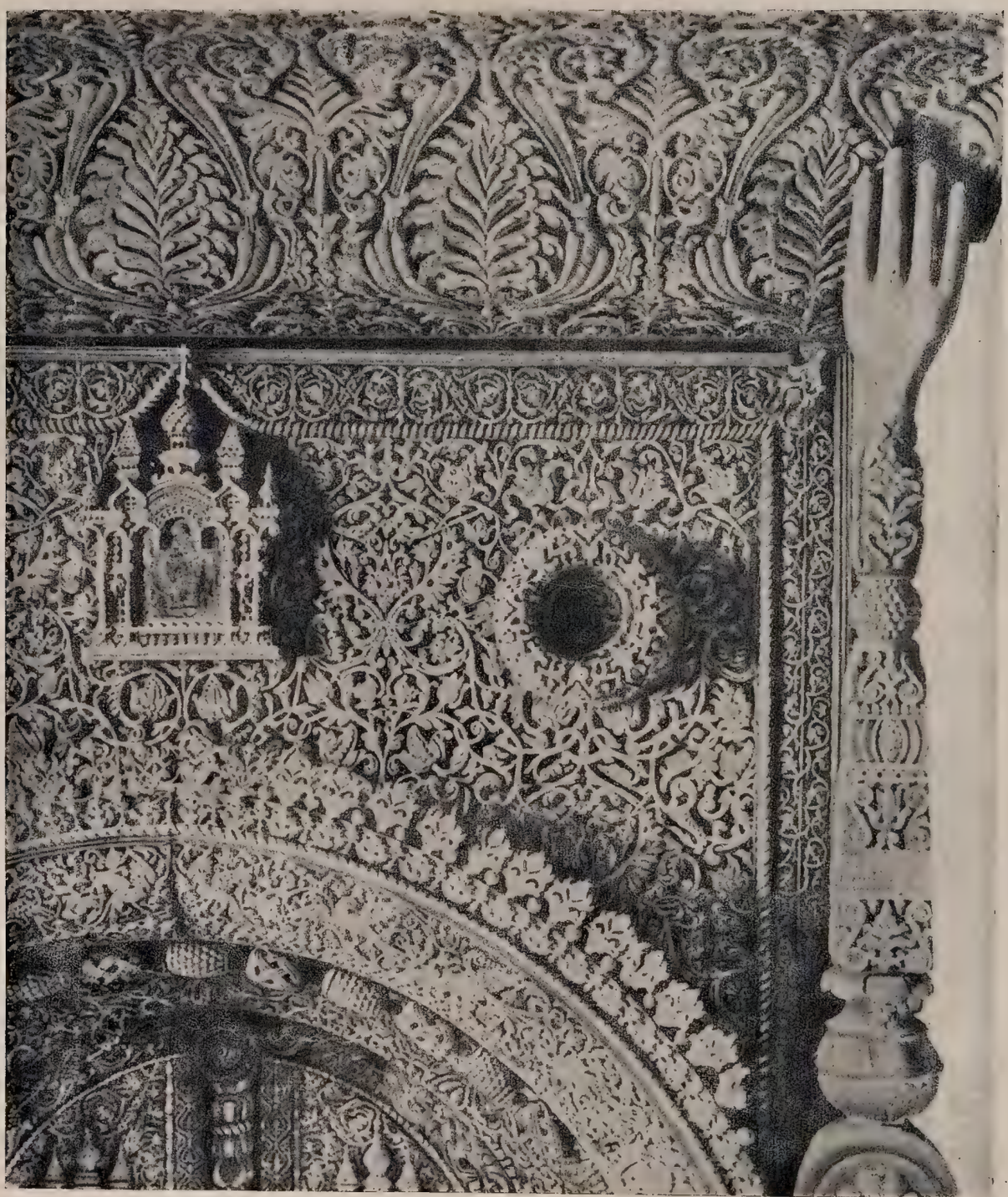


84. Резные деревянные и расписные рамы. XVII в.

85. Деталь резной деревянной рамы для зеркала из Музея Белой палаты Ростова-Великого. XVII в.



86. Расписной и резной деревянные киоты из собора г. Кеми. XVII в.



87. Резные деревянные врата из церкви Иоанна Предтечи в Толчкове в Ярославле. XVII в

ТЕРРАКОТА, КЕРАМИКА И КОВАНОЕ ЖЕЛЕЗО XV–XVIII В.В.

88. Терракотовые украшения дворца царевича Дмитрия в Угличе и Духовской церкви в Троице-Сергиевой лавре. XV — XVI вв.

89. Терракотовые кафели из Ярославля. XV — XVI вв.

90. Поливные изразцы с розетками из церкви Иоанна Предтечи в Толчкове в Ярославле. XVII в.

91. Поливные изразцы с вазонами из церкви Иоанна Предтечи в Толчкове в Ярославле. XVII в.

92. Поливные изразцы с птицами из церкви Иоанна Предтечи в Толчкове в Ярославле. XVII в.

93. Поливные изразцы с растительными и орнаментальными мотивами из церкви Иоанна Предтечи в Толчкове в Ярославле. XVII в.

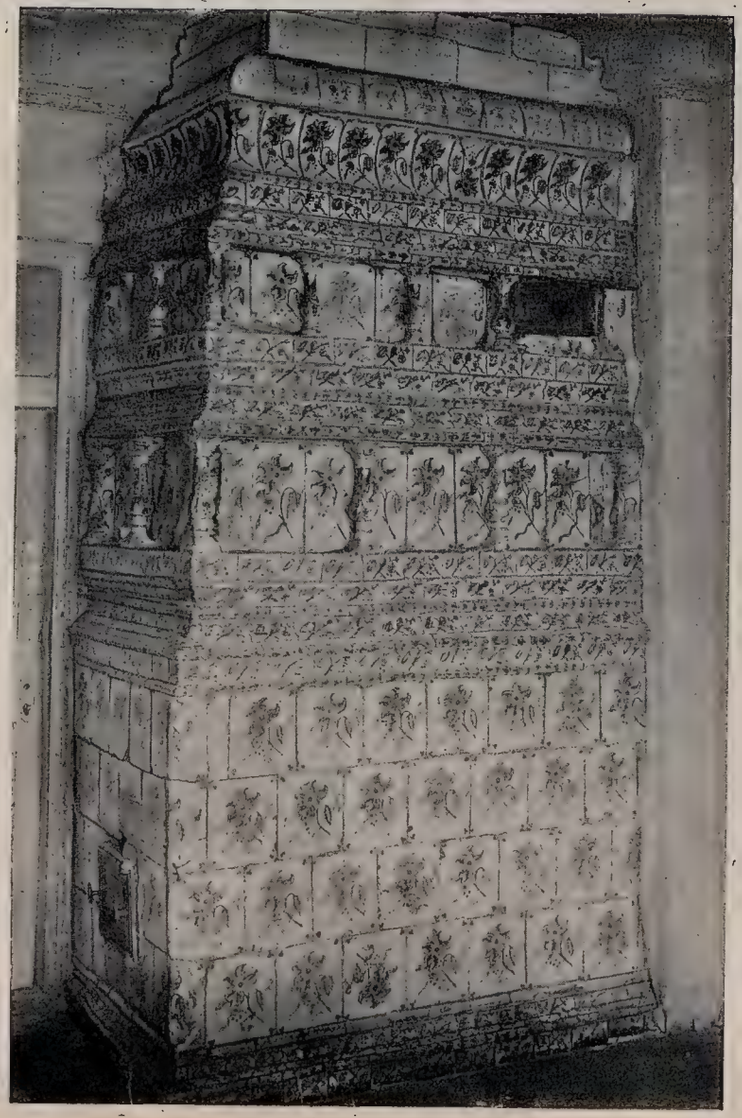
94. Поливные муравленые изразцы из келий Успенского монастыря в б. Александровой слободе. XVI в.

95. Поливные рельефные изразцы и детали печных карнизов из келий в б. Александровой слободе. Начало XVIII в.

96. Поливные рельефные и расписные изразцы из Александровой слободы и Углича. Середина XVIII в.

97. Майоликовое панно в простенке второго этажа собора Введенского монастыря в Сольвычегодске 1688—1712 гг.

98. Печь с лежанкой расписные поливные изразцы из Сергиевской церкви гор. Горького, XVIII в.



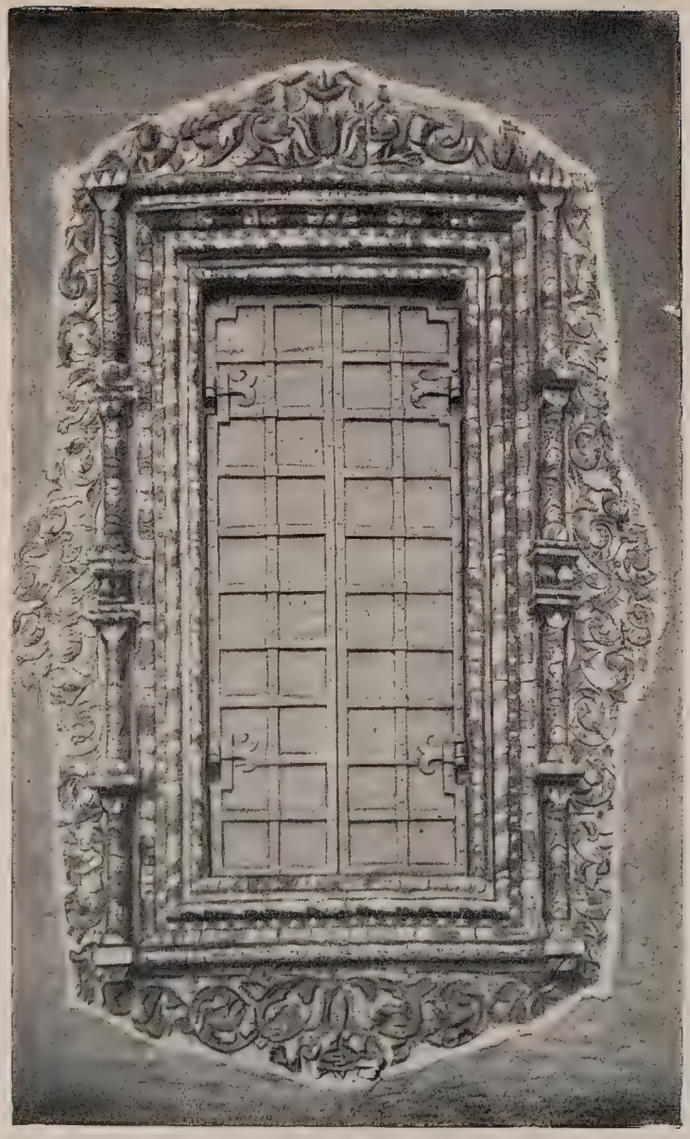
99. Кафельные голландские печи в г. Торопце. XVIII в.

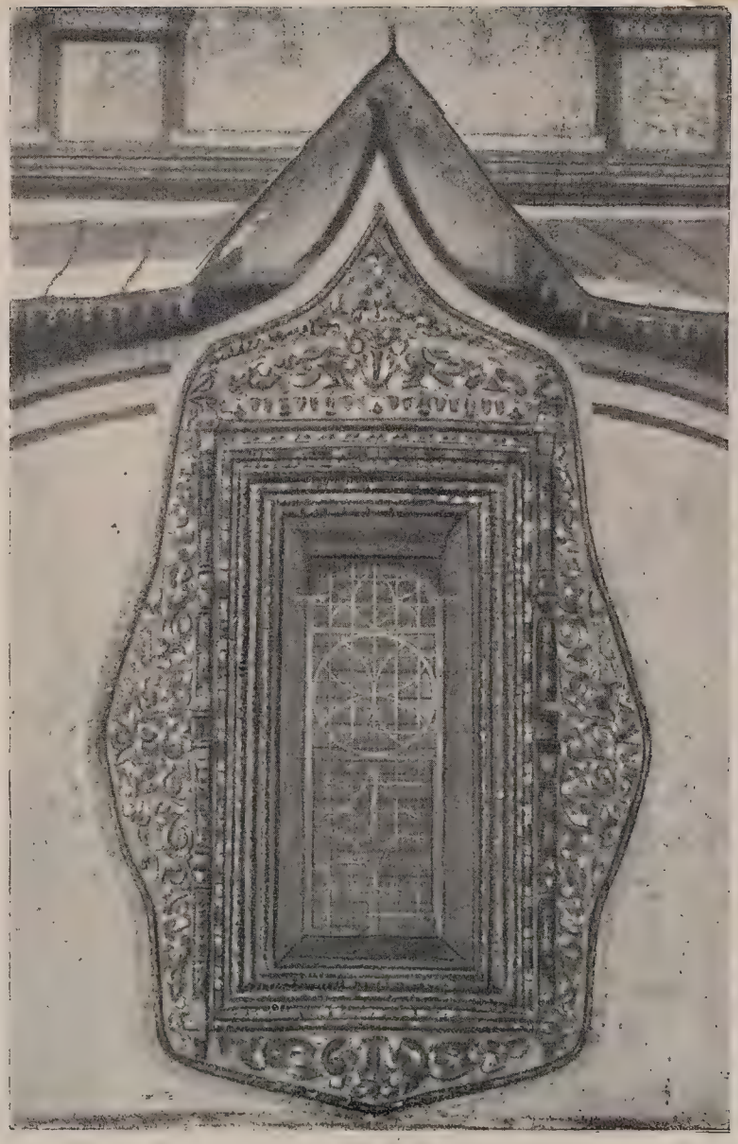
Росписной изразец середины XVIII века

100. Кафельная печь из расписных кафелей «на голландский манер» в г. Угличе. XVIII в.

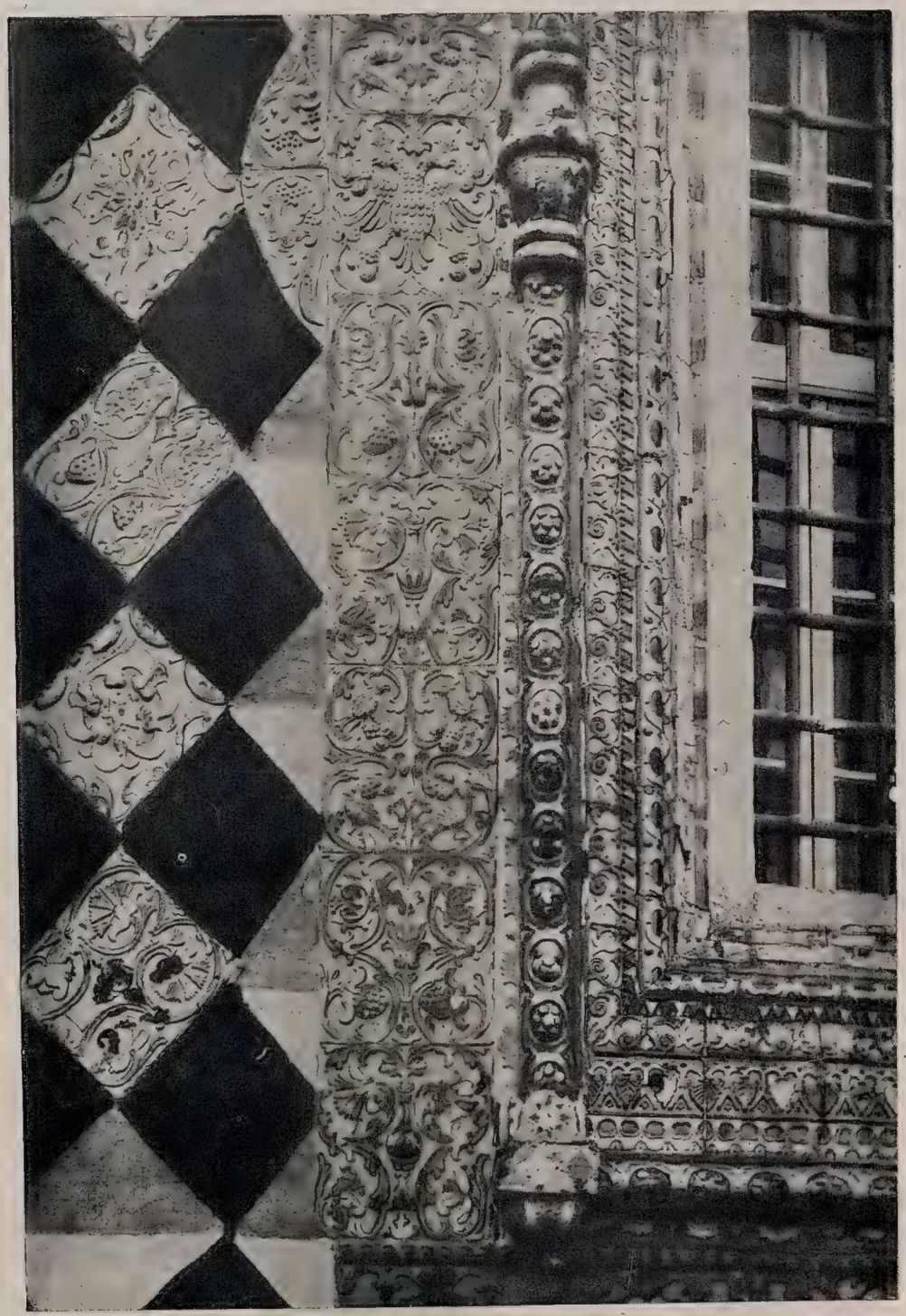
101. Расписная кафельная печь в архиерейских покоях в Суздале

Росписной поливной изразец середины XVIII в.

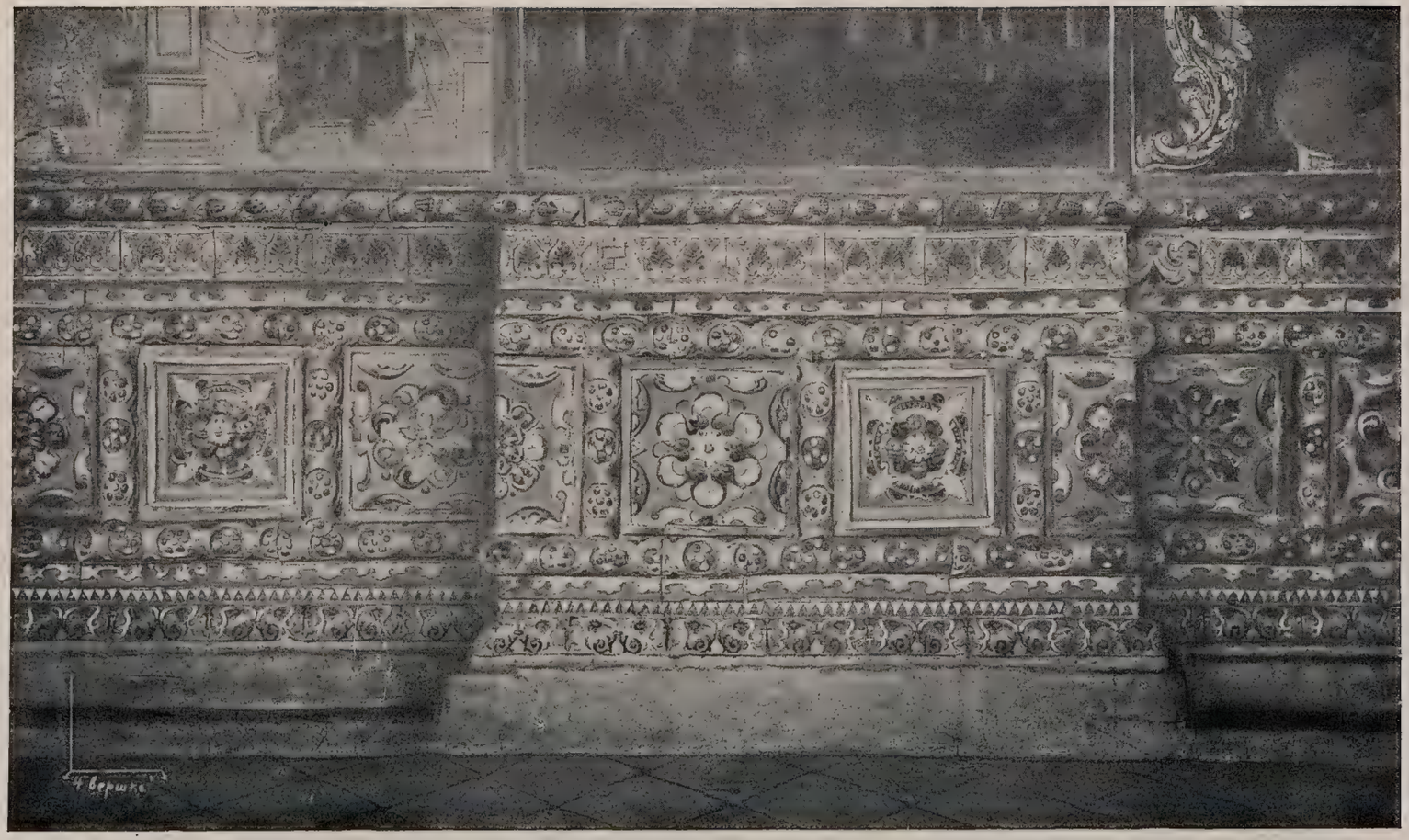




102. Изразцовые наличники окон церквей Николы Мокрого 1652 г. и Иоанна Златоуста в «Коровниках» XVII в. в Ярославле



103. Деталь изразцового наличника окна церкви Петра и Павла в Ярославле. XVII в.



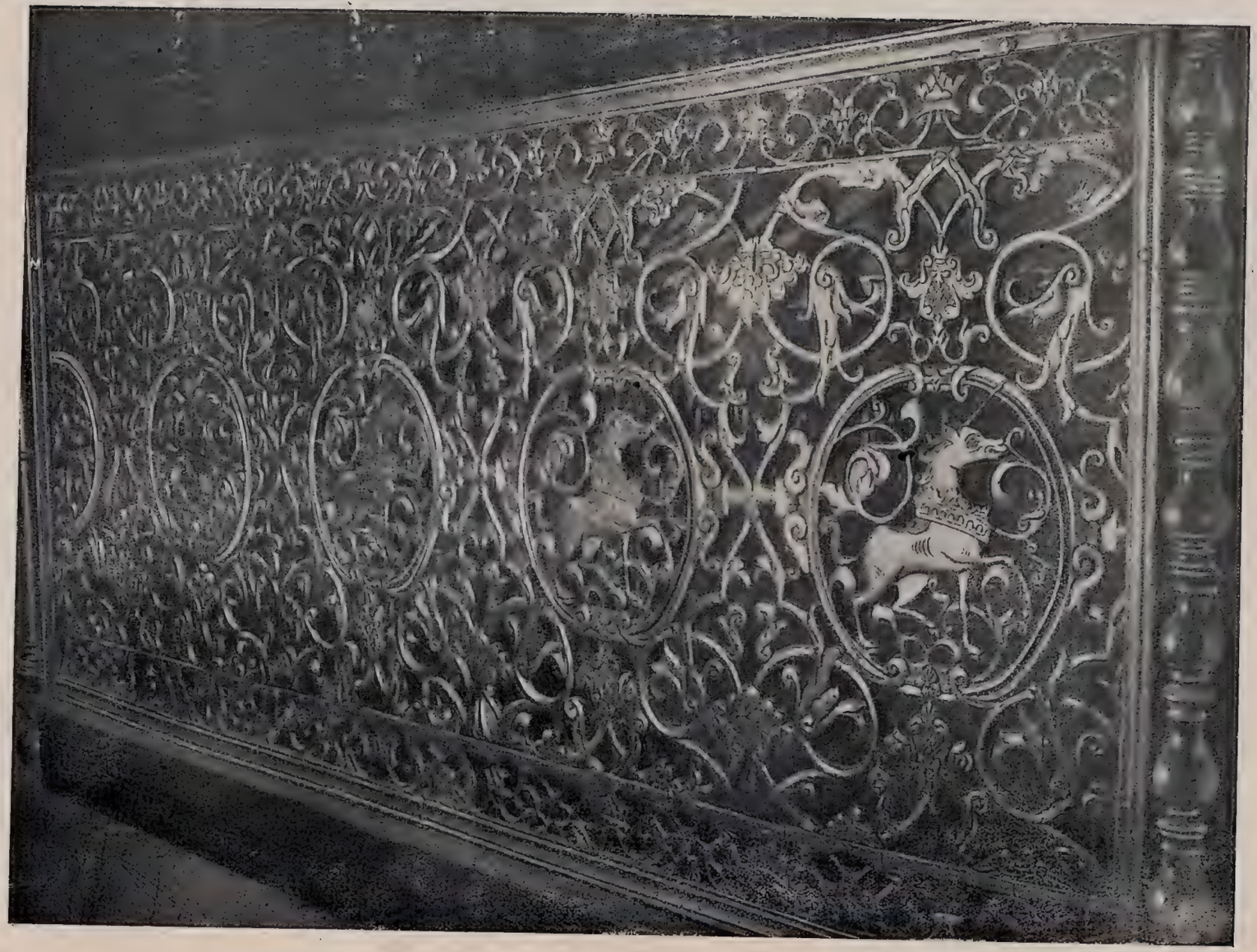
104. Изразцовое убранство панели холодной паперти церкви Ильи Пророка в Ярославле. 1647 г.

105. Изразцовое убранство наружной стены холодного входа церкви Николы Мокрого в Ярославле. 1652 г.

106. Кованая железная решетка из Архангельского собора в Москве. XV в.

107. Кованая железная решетка из церкви Николы Мокрого в Ярославле, XVII в.

108. Кованая железная решетка с надсечкой по горячему металлу из Архангельского собора в Москве. XVI в



109. Литая медная с расчеканкой решетка из Архангельского собора в Москве. XVII в.

110. Деталь кованых железных дверей у западного входа церкви Иоанна Предтечи в Толчкове в Ярославле. XVII в.

111. Кованые с расчеканкой железные бляхи гвоздей западной двери церкви Иоанна Предтечи в Толчкове в Ярославле. 1687 г.

112. Деталь кованых железных дверей южного входа церкви Иоанна Предтечи в Толчкове в Ярославле. 1687 г.

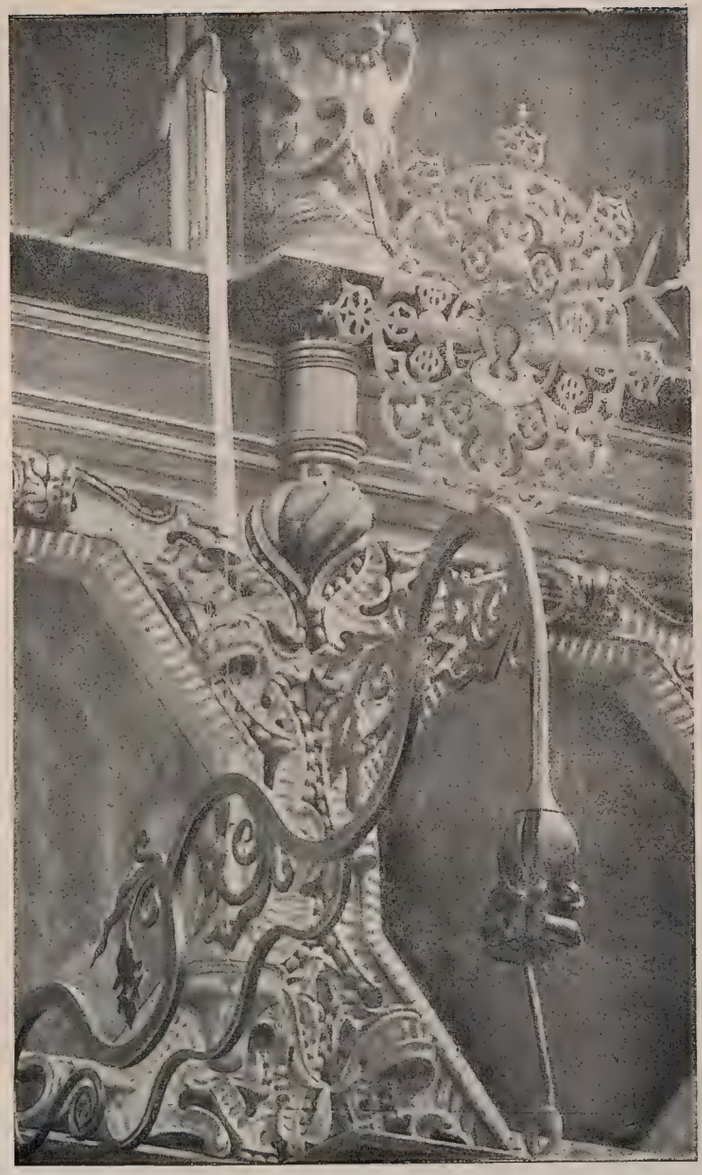
113. Круглые с расчеканкой бляхи с гвоздями с кованых железных дверей южного входа церкви Иоанна Предтечи в Толчкове в Ярославле. 1687 г.

114. Кованые железные с прорезными накладками, подложенными цветной фольгой, двери собора в Гороховце. Половина XVII в.

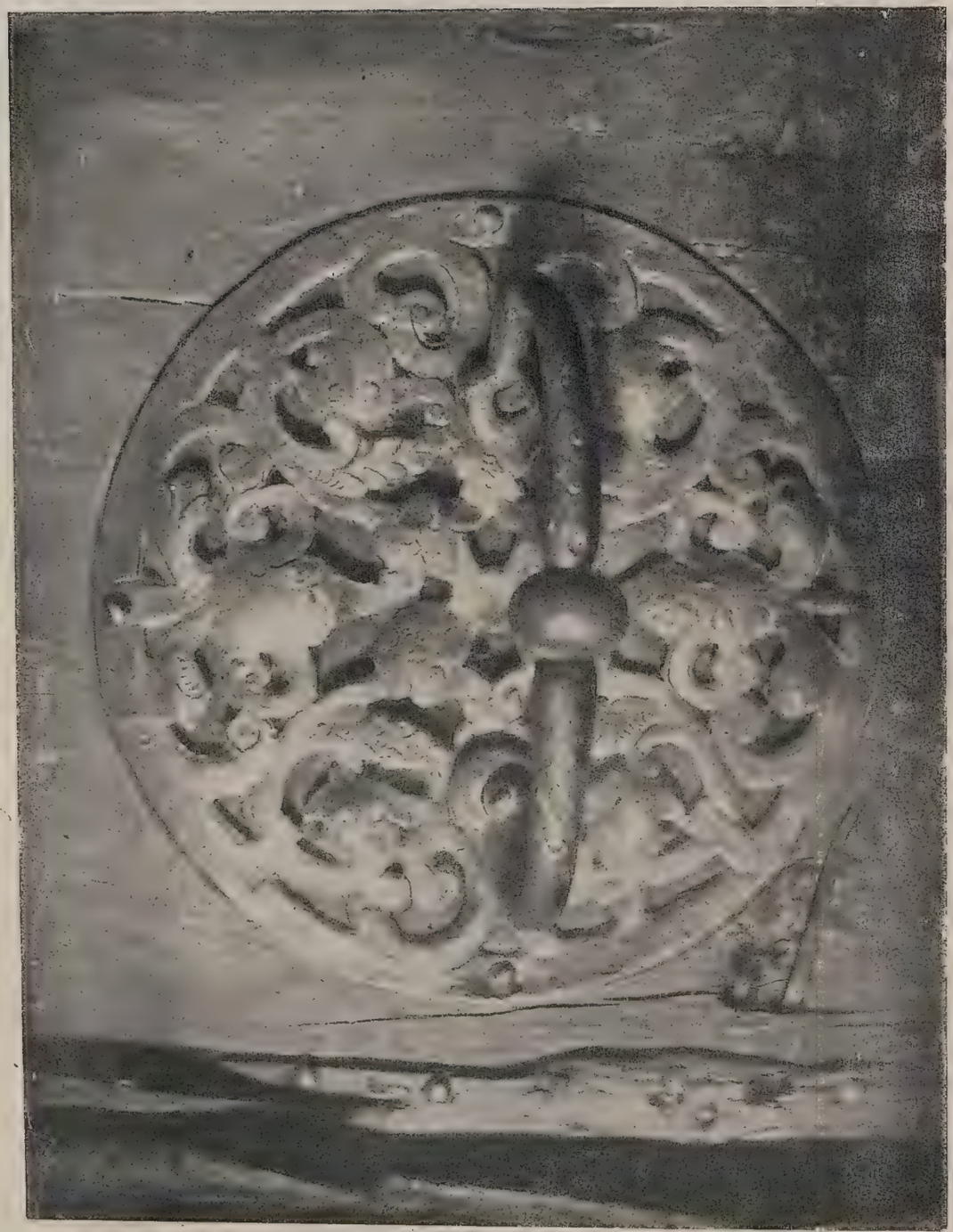
115. Деталь кованых и прорезных железных дверей Успенского собора в Гороховце. XVII в.

116. Часть створки кованых железных дверей западного входа собора в Астрахани, построенного в 1700—1710 гг.

117. Козаный железный замок церкви Иоанна Богослова на р. Ишне близ Ростова-Великого, построенной в 1687 г.



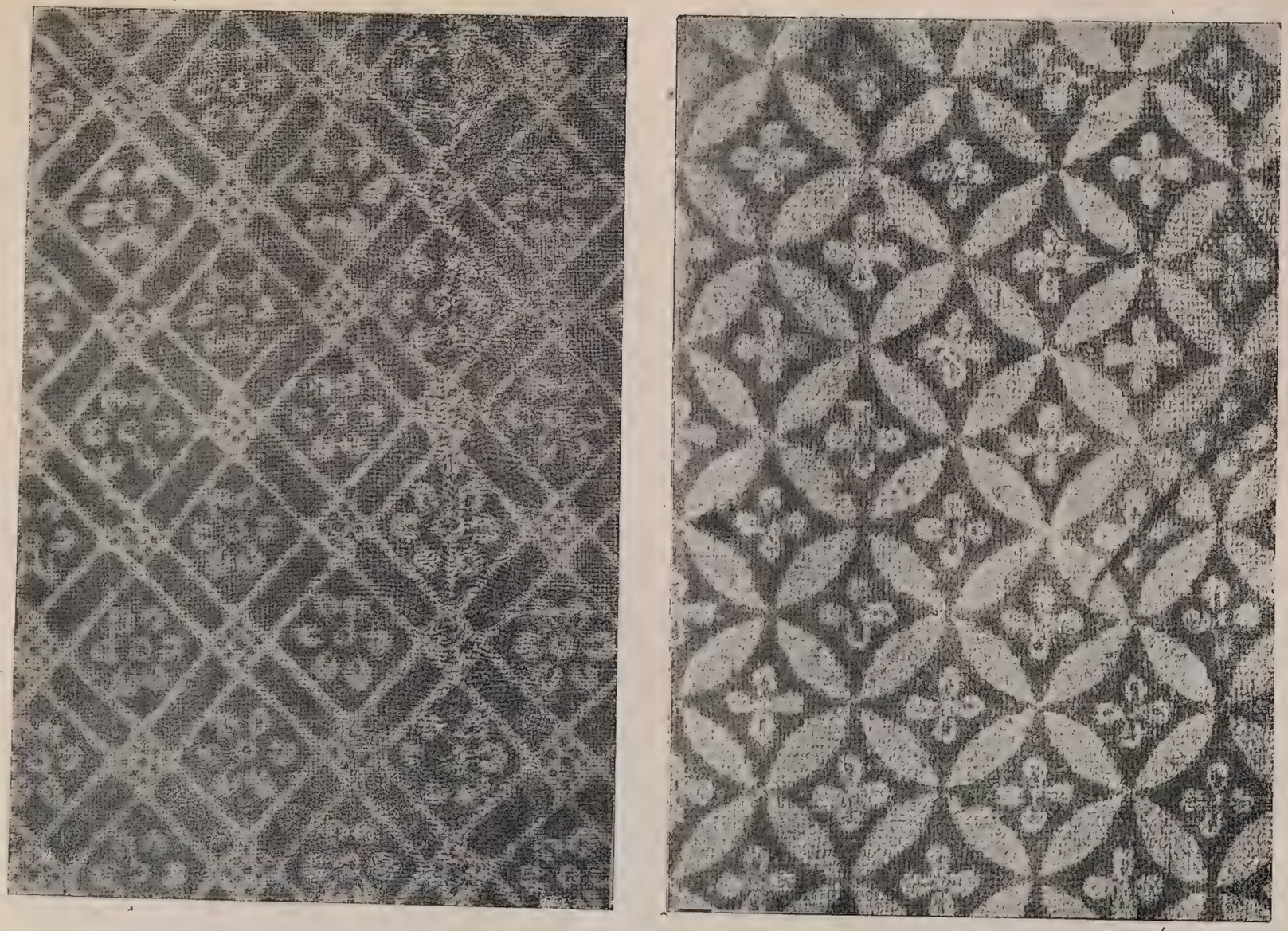
118. Кованые железные кронштейны и личина замка из церкви Ярославля. XVII в.



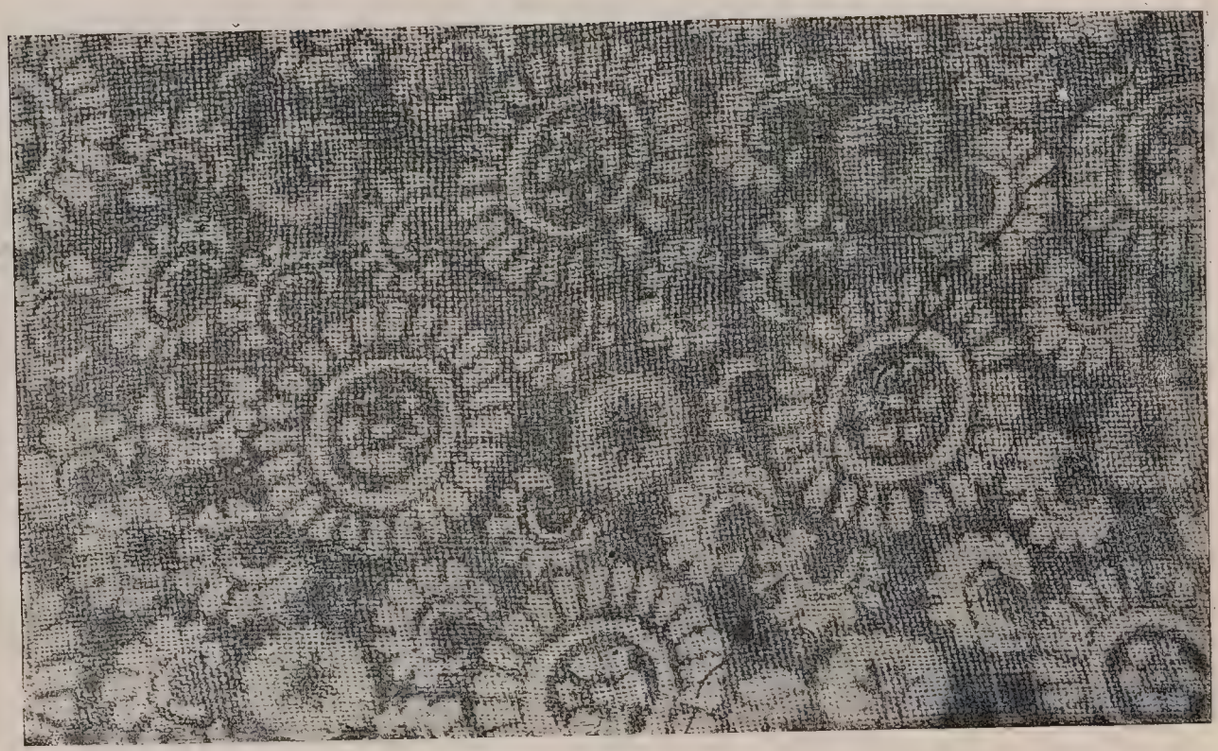
119. Кованая железная скоба. 1647 г. из церкви Ильи Пророка в Ярославле

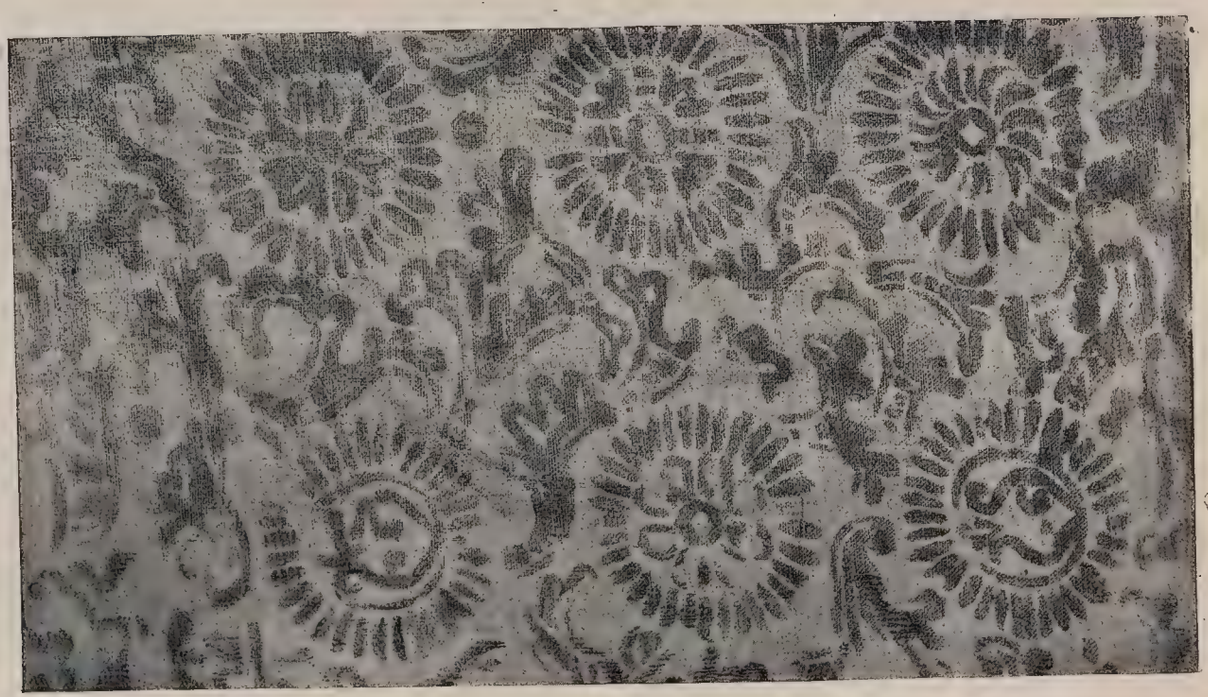
120. Оковка прорезным железом деревянных сундучков. XVI в.

РУССКАЯ НАБОЙКА, СТЕННАЯ РОСПИСЬ, КНИЖНЫЕ УКРАШЕНИЯ



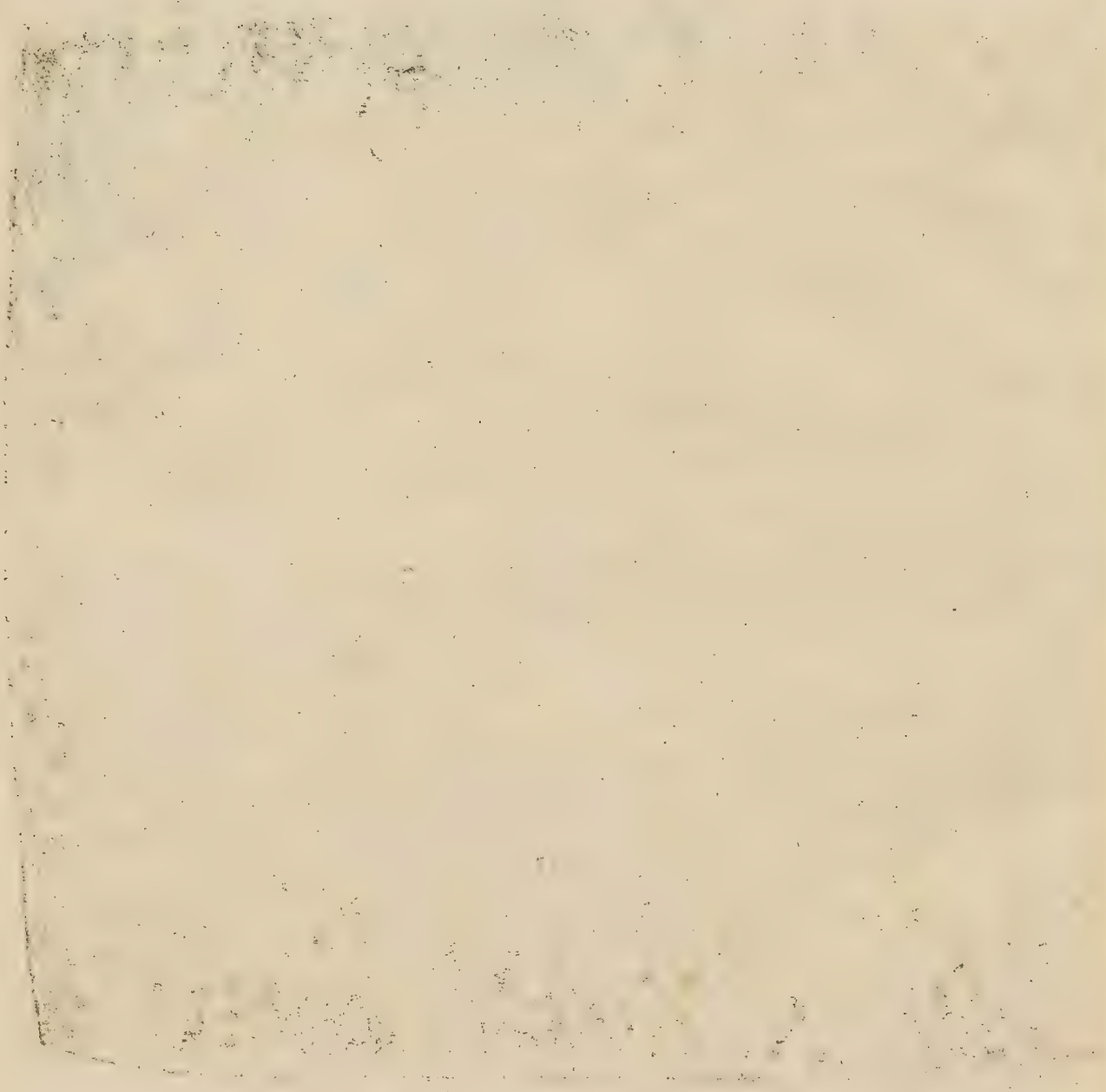
121. Два образца русской ручной набойки. XVI — XVII вв.

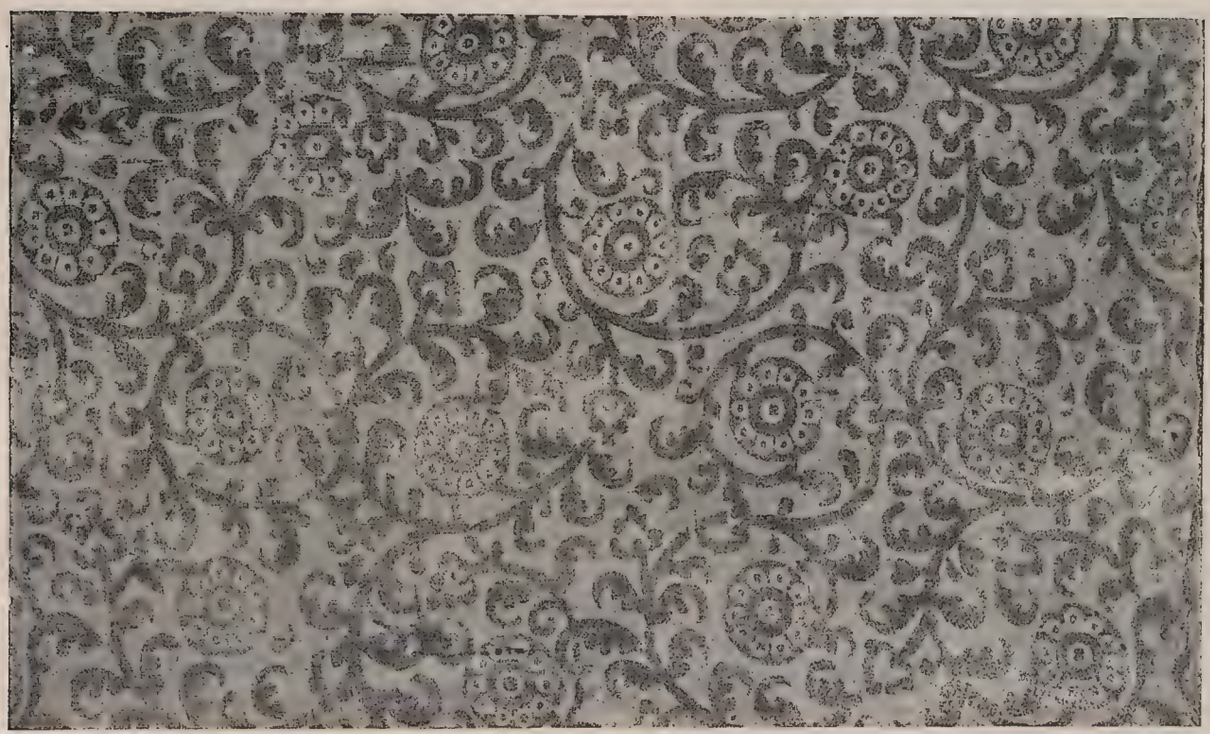


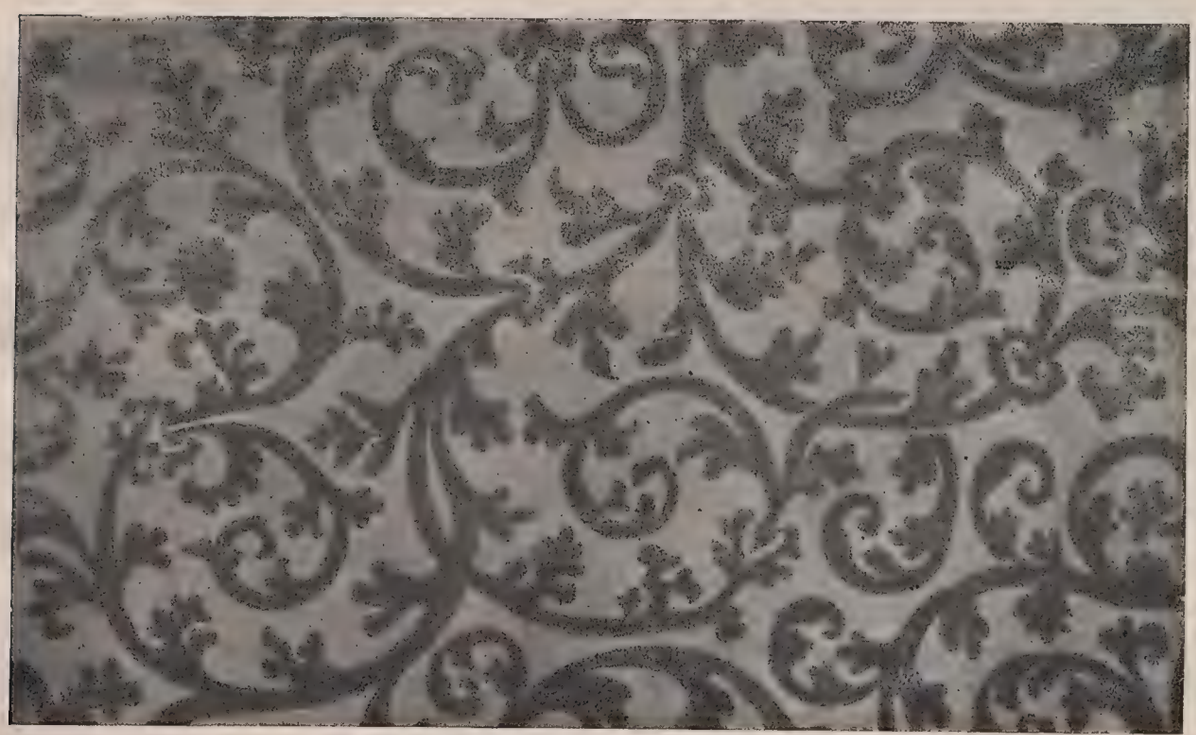


122. Русская ручная набойка в одну и в две краски. XVI — XVII вв.

Русская сарафанная ткань середины XVIII в.

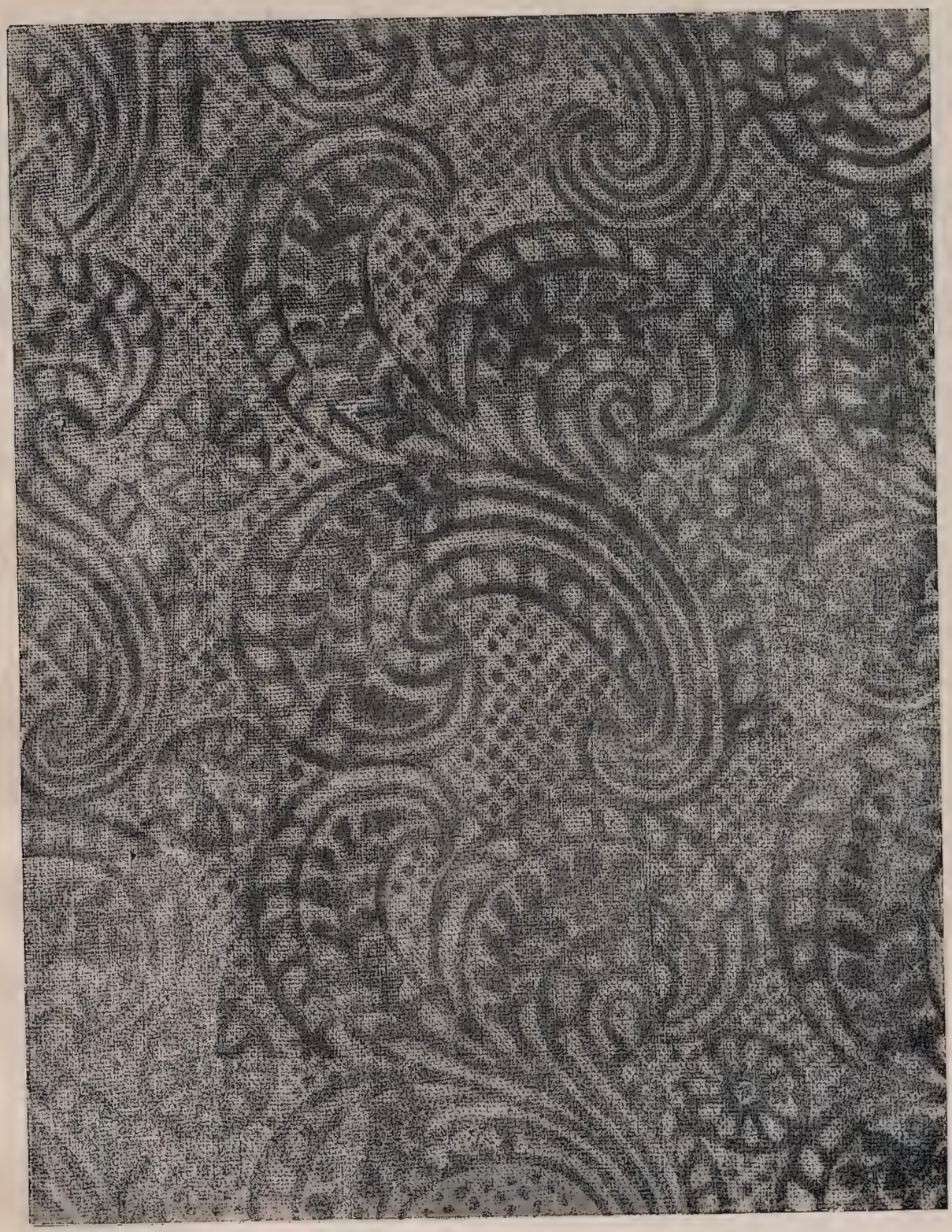






123. Русские ручные набойки. XVII в.

124. Русская ручная набойка с стилизованными растительными мотивами гвоздик и тюльпанов. XV в.



125. Русская ручная набойка XVII в.

126. Русская ручная набойка второй половины XVII в

127. Стенная роспись в церкви Спаса «на сенях» в Ростове-Великом. 1675 г.

128. Деталь стенной росписи на столбах церкви Спаса «на сенях» в Ростове-Великом. XVII в.

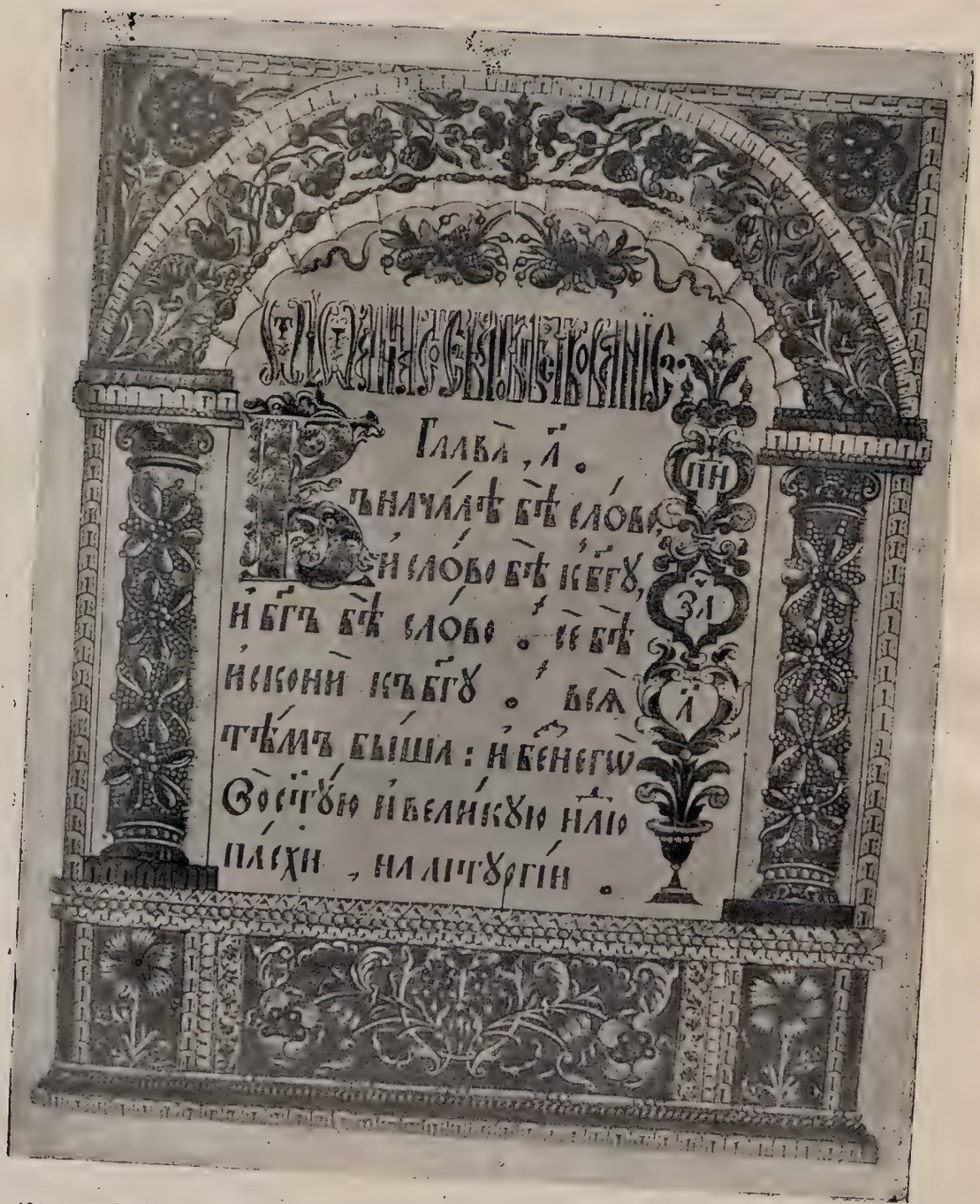
129. Стенная роспись полотенцами в нижней части стен церквей Иоанна Предтечи в Толчкове и Николы Мокрого в Ярославле. XVII в.

130. Фрагменты стенной росписи церкви Николы Мокрого в Ярославле. 1652 г.

131. Детали стенной росписи в церкви Иоанна Богослова в Ростове-Великом. XVII в.

132. Орнаментальные украшения царской грамоты, хранящейся в музее б. Александровой слободы. XVII в.

133. Заставки рукописного евангелия из Архангельского собора в Москве. 1684 г.



134. Начальный лист рукописного евангелия Марка, вклад 1684 г. из Архангельского собора в Москве.

ОГЛАВЛЕНИЕ

стр.

Вступительная статья 3

Аннотации 19

Таблицы

Резьба по камню 29

Резьба по дереву 75

Терракота, керамика и кованное железо XV—XVIII в.в. 121

Русская набойка, стенная роспись, книжные украшения. 157

83 × 15 + 10 = 1255

Редактор В. А. Виноград
Технический редактор М. Н. Персон

*

Подписано в печать 16/VIII 1948 г. А 08151
Тираж 5000 экз. Печ. л. $21\frac{3}{4}$
Уч. изд. л. 22. Заказ 19

*

Типография Государственного Архитектурного
Издательства. Куйбышевский пр. 6/2.

Цѣна 40 руб.